

Л. И. СОСКОВЕЦ

СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА КНР

Учебное пособие

ТОМСК- 2008

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное учреждение высшего профессионального образования

«ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Л. И. СОСКОВЕЦ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КНР

Учебное пособие

Издательство
Томского политехнического университета
ТОМСК- 2008

УДК 323(510)(075,8)
ББК: Ф3(5КИТ)Я73
С66

Сосковец Л.И.

С 66 Социально-политическая система КНР: учебное пособие / Л.И. Сосковец. – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2008. – 177 с.

Учебное пособие представляет собой значительно расширенный курс лекций, читаемых автором студентам специальности «Регионоведение» Томского политехнического университета в рамках дисциплин «Социально-политическая система АТР» и «Социально-политическая система КНР». В представленном учебном пособии освещены практически все наиболее важные и принципиальные аспекты организации и функционирования социально-политической системы Китайской Народной Республики, ее институциональная, нормативно-регулятивная, коммуникативная, культурно-идеологическая подсистемы.

Пособие может быть использовано студентами, специализирующимися по «востоковедению», «китаеведению», «политологии», «истории», а также преподавателями.

УДК 323(510)(075,8)
ББК: Ф3(5КИТ)Я73

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом
Томского политехнического университета

Рецензенты

Доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета ТГУ
В.П. Зиновьев

Доктор политических наук, профессор,
зав. кафедрой политологии ТГУ
А.И. Щербинин

© Томский политехнический университет, 2008
© Оформление. Издательство Томского политехнического университета, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ТЕМА 1. Реформирование китайского общества: итоги и перспективы	4
ТЕМА 2. Социальная структура китайского общества	10
ТЕМА 3. Социальное развитие и социальные проблемы Китая	14
ТЕМА 4. Политическая система КНР	22
ТЕМА 5. Партийная система КНР	30
ТЕМА 6. Организация государственной власти	43
ТЕМА 7. Конституционная система КНР	50
ТЕМА 8. Правовая система КНР	54
ТЕМА 9. Избирательная система КНР	59
ТЕМА 10. Политическая активность и политическое участие	65
ТЕМА 11. Политическая культура КНР	70
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Политические лидеры КНР	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Вооруженные силы КНР	86

ВВЕДЕНИЕ

В представленном пособии освещены практически все основные (базовые) проблемы состояния и функционирования социально-политической системы Китайской Народной Республики. В нем дается характеристика и акцентируется внимание на особенностях представительной, партийной, конституционно-правовой, избирательной системах китайского общества, анализируются его социальная структура, политическая культура, показаны механизмы формирования и порядок работы основных институтов власти в КНР, практика принятия политико-властных решений, раскрываются формы участия граждан в общественно-политических процессах. Сквозной темой практически всех разделов является проблема модернизации различных сфер жизнедеятельности общества, реформирования основных социально-политических институтов в КНР. В учебном пособии также анализируются факторы, обуславливающие необходимость общественных преобразований в современном Китае, характеризуются основные подходы к реформированию, приводятся оценки позитивных и негативных последствий модернизации, определяются перспективы и пути дальнейшего развития социально-политической системы с учетом имеющихся рисков и угроз.

Курс лекций и составленное на их основе учебное пособие явились результатом использования, глубокого изучения, проработки и авторской интерпретации широкого круга литературы и источников, представленных, прежде всего, научными публикациями (статьями, монографиями) ведущих отечественных китаеведов из Института Дальнего Востока РАН, Института стран Азии и Африки при МГУ, МГИМО (У) и др. В работах таких известных специалистов по Китаю как В.Я. Портяков, Я.М. Бергер, Л.М. Гудошников, А.В. Островский, В.М. Михеев, А.Б. Ломанов, Н.Л. Мамава, Л.С. Переломов, И.В. Наумов, М.Л. Титаренко и др. глубоко и всесторонне раскрыты различные аспекты исторического развития и современного состояния китайского общества. Автор представленного пособия предприняла попытку впервые систематизировать и обобщить имеющиеся в современном китаеведении научные наработки и представить их в виде комплексного, тематически выстроенного учебника. При этом мы корректно даем библиографические ссылки на всю используемую нами литературу, публикуем ее полный список (который одновременно рекомендуется студентам для самостоятельного изучения), а также в тексте всего учебника представляем мнения и оценки авторитетнейших профессионалов в деле изучения китайского общества, как российских, так и зарубежных.

В Приложениях дан дополнительный, не авторизованный биографический материал по политическим лидерам КНР, насыщенная фактологичность которого призвана расширить и дополнить представление студентов обо всех вышеперечисленных проблемах в развитии СПС КНР. Столь же полезен материал и о состоянии вооруженных сил и НОАК.

Работа написана с учетом того, что в результате усвоения предыдущих учебных курсов (в соответствии с учебным планом специализации) студенты овладели основным понятийным материалом, разбираются в категориях анализа общественно-политического развития. Вместе с тем мы полагаем, что данный курс не только способствует углублению уже имеющихся знаний по истории, экономике, культуре, социальной и политической сферам китайского общества, но и формирует новые.

ТЕМА I

РЕФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Объективная необходимость модернизации Китая.
2. Основные этапы реформирования китайского общества, их содержание и итоги.

1. Объективная необходимость модернизации Китая

Реформы, которые в течение 29 лет осуществляются в Китае – это повод для многочисленных дискуссий. Заинтересованные специалисты, аналитики, политики по-разному оценивают их характер, успехи и неудачи, способы осуществления, цели, а самое главное – перспективы. Недостатка в прогнозах нет: крайними проявлениями их являются, с одной стороны, утверждения о том, что Китай в ближайшем будущем – в течение 20–25 лет – окончательно превратится в самую могучую державу мира. С другой стороны, встречаются и заявления (Г. Чана и др.), предупреждающие Китаю экономический коллапс тоже в ближайшее время.

Что все-таки будет в результате продолжающегося реформирования? Этот вопрос волнует практически всех. Приобретется ли Китай к капиталистическому миру западного образца? Или он достигнет-таки торжества социализма, претворит коммунистические идеалы в жизнь? Тем более, что пока в самой КНР никто еще официально не отказывался от идеи социализма. Известнейший отечественный специалист по Китаю, академик М.Л. Титаренко (доктор исторических наук – далее и. н., директор Института Дальнего Востока Российской Академии наук – далее ИДВ РАН) оценивает китайскую модернизацию исключительно с точки зрения всемирно-исторического опыта достижений в социалистическом строительстве.

При этом можно сколько угодно спорить, осталось ли в сегодняшнем Китае хоть что-то от социализма, кроме лозунгов. Возможно, что современным китайцам и не важны «вывески», на которых написано «социализм», «капитализм». Главное для них – не как будет называться система, которая формируется в процессе реформ, рассчитанных на несколько поколений, а сила и богатство государства, благополучие граждан и общества, позиция страны на мировой арене.

Феномен развития китайского общества и государства тем более поразителен, что:

- 1) колоссальные изменения произошли за сравнительно короткий по историческим меркам срок;
- 2) движение к успеху было начато от слишком низкого уровня развития;
- 3) Китаю пришлось самостоятельно решать основные задачи, ибо никакой иной опыт модернизации (ни постсоветский вариант, ни пример НИС) не мог быть им в полной мере заимствован.

Признано, что социально-экономические преобразования в КНР не вписываются ни в рамки классического марксизма/ коммунизма/социализма, ни в рамки буржуазной/западной модернизации. В процессе модернизации в Китае идет интенсивный поиск своего национального пути развития. Заимствуя любой положительный опыт, китайцы стремятся сохранить свою национальную самобытность, не утратить те традиции, которые, по их мнению, составляют суть китайской цивилизации и идентичности.

Надо иметь в виду, что идея своего пути всегда была ведущей в рефлексии китайских политических и интеллектуальных элит. Мао Цзедун тоже акцентировал внимание на ней. В итоге это привело его к желанию «перепрыгнуть» через исторически необходимые этапы социально-экономического развития общества, что поставило Китай к 1970-м гг. на грань национальной катастрофы, завело страну в тупик, показав с ужасающей очевидностью утопичность маоистских поисков самобытного пути.

Кризис социалистического государства и общества в Китае к середине 1970-х гг. был масштабным и системным. Главным и очевидным его проявлением стала низкая управляемость государством, развал экономики, резкое ухудшение и без того невысокого уровня жизни подавляющего большинства населения. Например, ужесточилось нормирование почти всех потребительских благ, начиная от самых простых и засушливых (мука, растительное масло, мясо) и кончая промышленными товарами. Положение горожан в среднем было получше, а крестьянство, составлявшее свыше 80 % населения, находилось за чертой бедности. Среднедушевой годовой доход составлял около 220 долл. и был тогда одним из самых низких в мире, а для сельских жителей он вообще фиксировался на отметке около 80 долл. По официальным данным в стране насчитывалось 20 млн полностью безработных, 8 млн человек, «искавших работу», 100 млн жителей голодало. По сути, Китай представлял тогда «колосса на глиняных ногах». («Колосса» потому, что Китай: 1) обладал ядерным оружием; 2) был третьей по величине территории страной в мире; 3) насчитывал свыше полумиллиарда населения).

Острый политический кризис в стране со всей очевидностью обнаружился со смертью Мао Цзедуна, которая последовала в 1976 г., когда «кормчему» было уже 83 года. Некоторое время после этого продолжалась чехарда в партийно-государственном руководстве, пока на первые роли в нем окончательно не выдвинулся Дэн Сяопин, вошедший в историю как «архитектор» китайских реформ. По его инициативе на III Пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) было принято официальное решение о проведении широкомасштабных реформ в КНР. Еще раньше, в начале 1978 г. сессия Всекитайского Собрания народных представителей (ВСНП) приняла директивное указание о разворачивании программы 4-х модернизаций:

- 1) промышленной;
- 2) сельскохозяйственной;
- 3) научно-технической;
- 4) военной.

Осуществлять эти «четыре модернизации» намеревались при соблюдении 4-х принципов верности:

- 1) социалистическому пути;
- 2) диктатуре пролетариата;
- 3) руководящей роли КПК;
- 4) марксистско-ленинским идеям и идеям Мао Цзедуна.

«Четыре модернизации» планировалось осуществлять при помощи политики «трех позитивных факторов» – социальная справедливость, региональное равновесие и контроль государства во внешних сношениях.

Как считает А. Самир, был и есть еще и четвертый фактор, негативный. Правящий класс Китая полагает, что реализацию трех «позитивных факторов» можно обеспечить только силами государства и партии (КПК), а привлечь для

этого широкие народные массы совсем не следует. Но такой подход, по мнению А. Самира, – «иллюзия», что было наглядно продемонстрировано в истории СССР (См.: Амин Самир. Послемаоистский Китай: сравнение с посткоммунистической Россией...).

Изначально предполагалось не форсировать процесс, а «идти через реку, ошупывая каждый камень». Тогда же Дэн Сяопином была высказана идея поэтапного обогащения: пусть сначала обогатится часть людей, часть районов с тем, чтобы повести весь народ к всеобщему изобилию. Он подчеркивал, что начальное строительство социализма может растянуться на 100 лет. (Как здесь не вспомнить знаменитый лозунг Мао Цзедунa: Три года упорного труда – десять тысяч лет счастья).

В 1979 г. Дэн Сяопин говорил о необходимости «в соответствии с китайскими условиями открыть китайский путь модернизации». Модернизация китайского типа, по его оценке, должна была осуществляться при учете следующих особенностей: слабой экономической основы и огромного населения при ограниченности пахотной площади. Модернизация китайского типа также должна носить социалистический характер. В этом, как подчеркивал Дэн, будет заключаться ее коренное отличие, как от капиталистической модернизации, так и от модернизации советского типа.

Авторы раздела «Политическая система КНР», помещенного в сборнике «Сравнительная политология», называют три особенности китайского общества, которые, как они полагают, остаются в целом неизменными, какие бы трансформации оно не претерпевало.

Первой особенностью является огромная численность населения. Только за последние 50 лет оно выросло в два с лишним раза. При этом по-прежнему большая часть китайцев проживает в сельской местности.

Вторая особенность Китая – его географическое положение. Страна занимает третье место в мире по размеру территории после России и Канады. Но его население сконцентрировано в основном в восточной части, т.е. на 1/3 всей площади Китая. Только четверть всей земли является пахотной. Более того, имеет место сокращение пахотных площадей. Среди причин этого следующие: деколлективизация и возвращение к единоличному хозяйствованию (земля на границах-межах отдельных владений не обрабатывается); возобновление практики похорон умерших в земле, а не путем кремации; рост благосостояния китайцев приводит к строительству более обширных жилищ, что тоже изымает дополнительные площади из сельхозобработки.

Третья особенность Китая – мультиэтничный характер населения. Это при том, что 92 % являются собственно китайцами – ханьцами, в стране 55 официально признанных национальных меньшинств, численность которых колеблется от нескольких тысяч до 15 млн. Хотя меньшинства составляют малый процент населения – они занимают до 60 % земель в стратегически важных районах – пограничные области Тибет, Синцзян, где в течение десятилетий наблюдались сепаратистские брожения. (См.: Мэнион М. Политическая система Китая...).

На первом этапе реформ (1978–1991 гг.) шла не столько радикальная перестройка административно-командной системы, сколько дополнение ее децентрализацией управления народным хозяйством, элементами рыночного регулирования, многоукладностью, привлечением иностранного капитала. Новые

формы экономической жизни внедрялись не комплексно, а выборочно и со значительным разрывом во времени, по отраслям, укладам, территориям. Мероприятия реформ никогда не проводились сразу по всей стране, а сначала отработывались в экспериментальном порядке на отдельных предприятиях, отраслях, уездах или провинциях. Реформы велись волнообразно, резкое продвижение вперед, сопровождавшееся некоторой дестабилизацией народного хозяйства, сменялось периодом упорядочения, когда нововведения закреплялись, смягчался дисбаланс в экономике, разрабатывались и апробировались очередные новшества. Затем следовал новый рывок.

Доктрину экономического реформирования, принятую в Китае, можно было назвать выростанием из плана. Вообще-то тогда в КНР не ставилась цель и не разрабатывалась программа скорого создания социалистической рыночной экономики, скорее, рассчитывали, что процесс реформирования будет постепенным. Тогдашние лидеры первоначально отводили рыночной экономике вторичную, вспомогательную роль, уподобляя ее «птице в клетке» планового хозяйства. Но уже к середине 1990-х гг. китайская экономика по многим параметрам переросла его.

Модернизация Китая осуществлялась в несколько этапов, на каждом из которых решались определенные стратегические задачи, корректировались намечавшиеся ранее мероприятия. В целом можно говорить о творческом и научно-продуманном подходе китайского руководства не только к определению целей и задач преобразований, но и умелом, гибком характере выбора основных средств и механизмов достижения целей.

2. Основные этапы реформирования китайского общества, их содержание и итоги.

Реформы в КНР, как известно, начались с сельского хозяйства, а именно с внедрения семейного подряда. Видоизменялась система коллективного землепользования. При сохранении коллективной собственности на землю, она распределялась между отдельными крестьянскими дворами для хозяйственного использования. Условия передачи земли фиксировались в подрядном договоре, подписанном каждым двором и коллективным органом. В соответствии с договором крестьяне должны были: 1) уплачивать определенный сельхозналог государству; 2) производить отчисления в коллективный фонд. Все, что оставалось после этих выплат, находилось в полном распоряжении семей, которые ставились перед пониманием того, что их материальное положение зависит от конечного производственного результата. Таким образом, введение семейного подряда вызвало два мощных стимула для производительного труда: 1) экономическую заинтересованность; 2) чувство самостоятельности и хозяина, т.е. психологическое стимулирование. Одновременно с подрядом сельхозтехника стала передаваться в личную собственность, а также были повышены закупочные цены на сельхозпродукцию.

Уже первые итоги сельскохозяйственной реформы принесли положительные результаты всему китайскому обществу. Главные из них:

- улучшилось материальное положение крестьян, была обеспечена стабильность в китайской деревне, что, учитывая ее 800-миллионное население, имело решающее значение для стабильности страны в целом;

- была решена продовольственная проблема. В сравнительно исторически короткие сроки удалось накормить людей;
- импортера продовольствия Китай стал превращаться в его экспортера;
- надежно были обеспечены сырьем легкая и пищевая промышленность.

Таким образом, можно было приступить к реформам в городе и промышленности, которые в массе своей начались только с конца 1984 г. Основными направлениями преобразований в промышленности стали следующие:

1. Предприятия получили больше экономической самостоятельности.
2. Была разрешена частнопредпринимательская деятельность.
3. Ослаблялось директивное планирование.
4. Создавались свободные экономические зоны с участием иностранного капитала.
5. Партийные комитеты отстранялись от деятельного вмешательства в хозяйственные вопросы предприятий.

Первые положительные результаты реформирования китайской экономики обнаружили уже в ходе 6-й пятилетки (1981–1985 гг.). Темпы роста экономики стали возрастать ежегодно в среднем на 11 %. Доходы населения увеличились примерно в 2 раза. Правда, к середине 1980-х гг. темпы роста сельскохозяйственного производства замедлились, начался рост цен, увеличилась и инфляция.

В ситуации резкой ломки общественно-экономического уклада, смены типов хозяйствования не могли не возникать разного рода трудности, как в экономике, так и в социальной сфере. В таких условиях роль интегратора и стабилизатора играл авторитарный политический механизм, который активно вмешивался в экономические процессы даже в самых маркетизированных секторах. Он позволял проводить реформы с временным лагом в разных отраслях, наделять льготами избранные отрасли, регионы и уклады, создавать замкнутые экономические анклавы с особым режимом, быстро перебрасывать ресурсы в зоны намечаемых прорывов, передавать средства в неприбыльные сферы, в том числе социальную. На государство же легло бремя поддержки базовых отраслей, транспорта и других сфер, которые требовали огромных инвестиций, но отличались низкой отдачей, и потому были непривлекательны для частного и иностранного капитала или «неподъемными» для местных властей. Этим решалась и социальная задача: сохранение рабочих мест, предотвращение массовой безработицы. С этой же целью государство сохранило запрет на миграцию крестьян в город и в административном порядке запретило увольнение избыточной рабочей силы на городских предприятиях.

Осенью 1987 г. состоялся XIII съезд КПК. На нем была сформулирована теория о начальной стадии социализма в КНР. Согласно этой теории, строительство социализма в КНР должно было пройти три этапа.

Первый этап рассчитан был до 1990-го г. За это время намечалось удвоение ВВП (относительно показателей 1980 г.). Население должно было быть обеспечено продовольствием и одеждой без использования карточной системы.

На второй этап также отводилось около 10 лет, т. е. он был рассчитан до 2000 г. За это десятилетие вновь должно произойти увеличение ВВП в 2 раза, но уже от показателей 1990 г. Это позволило бы населению достичь средней зажиточности.

Третий этап – самый продолжительный, планировался до 2049 г. (100-летие КНР). Он должен привести страну к среднеразвитому по мировым меркам уровню развития.

Все это вместе взятое и означало строительство социализма с китайской спецификой. Выступая на XIII съезде КПК, Дэн Сяопин подчеркивал: суть социализма – в освобождении и развитии производительных сил, ликвидации эксплуатации, устранении поляризации и достижении, в конечном итоге, всеобщей зажиточности. Главное, подчеркивал он, – это экономическое развитие, тем более что плановая экономика отнюдь не равнозначна социализму, равно как рыночная – капитализму.

Вообще, на решение задач модернизации Китая понадобились усилия пяти пятилеток: 6-я пятилетка – 1981–1985 гг.; 7-я пятилетка – 1986–1990 гг.; 8-я пятилетка – 1991–1995 гг.; 9-я пятилетка – 1996–2000 гг.; 10-я пятилетка – 2001–2005 гг. Сейчас в КНР осуществляется 11-я пятилетка.

В октябре 1992 г. XIV съезд КПК провозгласил начало нового этапа преобразований: превращение КНР в богатое, мощное, демократическое, цивилизованное государство. А XV съезд (1997 г.) уже состоялся без вдохновителя реформ – Дэн Сяопина, под руководством которого они осуществлялись почти 20 лет. Но КПК подтвердила верность избранному курсу. Это же продемонстрировал и XVI съезд КПК (2002 г.), заявив о необходимости «всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой». Состоявшийся в октябре 2007 г. XVII съезд КПК также уверенно высказался за продолжение реформ.

На современном этапе решается задача всестороннего, согласованного, длительного развития китайского общества. Нынешнее руководство страны, обобщив опыт и уроки экономических реформ, пришло к выводу, что односторонний экономический рост, не согласованный и не увязанный с решением кардинальных социальных, экономических, региональных, национальных, экологических проблем, не может носить здоровый характер. Экономический рост должен, прежде всего, учитывать человеческий фактор и согласовываться с интересами комплексного развития и качества жизни населения, с ресурсами и состоянием окружающей среды.

Таким образом, состоявшимися и безусловными достижениями китайской реформы стали:

1. Устойчивые темпы экономического роста. Уже к 1995 г. досрочно была осуществлена задача учетверения ВВП, которая ставилась на период с 1980 по 2000 гг. К 2010 г. стоит цель очередного удвоения ВВП относительно показателей 2000 г.
2. Существенным образом повысился жизненный уровень населения.
3. Обеспечена социально-политическая стабильность страны.
4. Достигнуто увеличение экономической роли и повышение авторитета КНР на международной арене.

Китайской модернизации практически нет исторических аналогов. Как считают специалисты, успехи КНР связаны не столько с новоиндустриальной моделью, сколько со специфическими особенностями КНР. Сложившаяся в Китае экономическая модель сочетает рынок и его регулирование, включая сильное политическое вмешательство по схеме «рынок управляет предприятием – государство – рынком». Особенностью страны является высокая непосредственная роль государства в хозяйственной жизни. Доля госсектора по-прежнему велика. В 2001 г. он давал около 50 % ВВП, около 70 % финансовых доходов, обеспечивал работой более 1/3 занятого населения.

По оценке Л.И. Кондрашовой (доктор экономических наук – далее д. э. н., ИДВ РАН), данной ею в 2004 г., многие моменты свидетельствуют о

незавершенности реформы, об ее просчетах и отрицательных последствиях. Если суммировать все «плюсы» и все «минусы», можно сделать вывод, что Китай до сих пор был занят увеличением «экономического пирога», и эта сверхзадача оттеснила на второй план социальную справедливость. В погоне за экономическим ростом Китай пожертвовал не только социальной справедливостью, но и естественной средой, многими традициями (традициями семьи, клановости, нравственности).

Помимо «вечных проблем», решение которых может затянуться, существуют сложности самой реформы, в том числе, естественная асинхронность ее проведения в жизнь, и проблема самого выбранного пути развития, т. е. те издержки, которые необходимо присущи собственно рыночной экономике. Китай все еще не вышел за пределы так называемой «азиатской модели развития», при которой высокие темпы роста достигаются за счет мобилизации экстенсивных факторов, но смена экстенсивной модели на интенсивную повлечет за собой осложнение проблемы занятости, удорожание экономического роста за счет дополнительных вложений в человека и исчезновения преимуществ в виде низкооплачиваемого труда (См.: *Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы...*).

В последние несколько лет, а именно с приходом к управлению страной и партией Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, стратегия развития КНР приобрела новую направленность и официально получила наименование «строительства гармоничного социалистического общества». Считается, что эта стратегия направлена на преодоление ключевой проблемы современного состояния, заключающейся в сохранении нарастающего разрыва в социально-экономическом развитии между городом и деревней, между различными регионами и социальными слоями. Для этого должен произойти поворот от упора на темпы экономического роста к приоритету качества роста на базе согласованности и скоординированности в развитии всех сфер жизнедеятельности китайского общества. Будущее покажет, насколько выполнима эта установка.

Сегодня, как отмечалось, в мировой синологии идут бурные дискуссии по поводу того, как называть общественную систему в Китае, возникшую за годы реформ. Как известно, в самом Китае с подачи Дэн Сяопина современную общественно-политическую и экономическую систему именуют как **«социализм с китайской спецификой»**. Активно используется и термин **«специфически китайский социализм»**. По мнению Я.М. Бергера (д. и. н., ИДВ) и В.В. Михеева (д. э. н., член-корреспондент РАН), первое понятие – «социализм с китайской спецификой» – имеет вполне конкретное содержание и означает **создание рыночной экономики, интегрированной в мировые хозяйственные связи и мировой научно-технический прогресс, при сохранении политической власти в руках коммунистической партии Китая**.

Согласно Л.И. Кондрашовой, наиболее подходящей характеристикой существующей системы было бы ее обозначение как «рыночного социализма», если иметь в виду совмещение рыночного хозяйственного механизма, заменившего директивное планирование, с руководящей ролью КПК и повышением благосостояния населения при идеологической ориентации на социалистические идеалы в виде социальной справедливости, сокращения эксплуатации, социальной защищенности граждан. Вместе с тем, она полагает, что очевидны внутренняя противоречивость термина «рыночный социализм», его переходный характер и заложенная в нем тенденция перерастания в «нормальный капитализм».

Как считают Я.М. Бергер и В.В. Михеев, с точки зрения рыночной среды, созданной в КНР, и ее интеграции в глобальную экономику, Китай, очевидно, не является «социалистической страной» в старом, советском понимании социализма. Однако, с точки зрения авторитарного характера политической власти и сохраняющихся в официальной пропаганде идеологических табу, Китай вполне отвечает прежним критериям социализма. Отсюда, как они полагают, возможность и допустимость множественности, неоднозначности в оценках общественно-политического строя КНР.

Тем не менее, современное китайское руководство ищет способы показать и китайскому, и мировому сообществам свою приверженность все-таки делу социализма. По оценке В.Я. Портякова (д. э. н. ИДВ), активно пропагандируемые в последнее время установки на обеспечение социальной справедливости и утверждение ключевого положения в обществе социалистических ценностей, являются отнюдь не дежурной формальностью, а реальной попыткой укрепить базовую социалистическую идентичность Китая, остановить ее размывание и выхолащивание (*См.: Портяков В.Я. Китайская Народная Республика в 2006 г....*).

Вопросы и задания:

1. Назовите основные причины, которые требовали проведения неотложных реформ в КНР?
2. Как определялись важнейшие цели реформирования КНР?
3. Оцените роль субъективного фактора в деле реформирования китайского общества.
4. Вспомните материалы соответствующих курсов и найдите общие и особенные черты в процессах модернизации в КНР и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Использованная и рекомендуемая литература:

Амин Самир. Послемаоистский Китай: сравнение с посткоммунистической Россией. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом «Китаеведение». – 2002. – № 1.

Бергер Я., Михеев В. Общественный строй Китая: «постсоциалистический капитализм»? // Общество и экономика. – 2005. – № 7–8.

Буров В.Г., Федотова В.Г. Китайский опыт модернизации: теория и практика // Вопросы философии. – 2007. – №5.

Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – М.: «Муравей», 2003.

Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. – М.: Восточная литература РАН, 1999.

Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В.В. Михеева. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005.

Китайский рывок: оценки на Западе // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Реферативный сборник. «Востоковедение и африканистика». – 2005. – № 1.

Кулик Т.Б. Строительство социализма с китайской спецификой // Новая и Новейшая история. – 2003. – №5.

Михеев В.В. Эволюция социально-экономической модели развития Китая // Общество и экономика. – 2000. – № 3–4.

Михеев В.В. «Инновационная экономика», «социалистическая демократия», «глобальная ответственность». (К итогам 17 съезда КПК) // Общество и экономика. – 2007. – №10.

Мэнион М. Политическая система Китая // Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002.

Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы. Материалы «круглого стола» редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока (далее – ПДВ). – 2004. – № 3–4.

Перспективы социально-экономического развития Китая до 2010 г. // ПДВ. – 1996. – № 1.

Портяков В.Я. Концепция экономической реформы в КНР: формирование и эволюция // ПДВ. – 1996. – № 6.

Портяков В.Я. Китайская Народная Республика в 2006 году // ПДВ. – 2007. – № 2.

Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска. – М.: Химия и бизнес, 1999.

Салицкий А.И. Экономика и политика в современном Китае // Восток. – 2002. – № 4.

Смирнов Д. Дэн Сяопин и модернизация Китая // ПДВ. – 2004. – № 5.

Титаренко М. О международном значении китайского опыта модернизации // ПДВ. – 2004. – № 5.

ТЕМА 2

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

1. Подходы к изучению социальной структуры современного Китая.
2. Основные слои и группы китайского общества.
3. Проблема формирования современной структуры общества и среднего класса в КНР.

1. Подходы к изучению социальной структуры современного Китая

До конца 1970-х гг. Китай в социальном отношении оставался по преимуществу обществом крестьянского типа. В нем преобладало крестьянство, составлявшее 2/3 населения. Согласно марксистскому подходу, в Китае существовало два класса – рабочий класс и крестьянство – и одна социальная прослойка – интеллигенция. Иногда еще выделяли социальную прослойку служащих, куда включали кадровых работников-управленцев, специалистов, лиц, занятых нефизическим трудом. В дореформенном Китае имел место постоянный рост удельного веса рабочих и служащих, но первые так и не стали по численности основным классом социалистического общества.

Современное китайское общество, без сомнения, общество переходного типа. Его направленность все еще не вполне ясна и является предметом активного обсуждения. Тем не менее, социальные трансформации, произошедшие за годы реформ, видны «невооруженным» взглядом. Правда, в течение значительного времени соответствующего анализа этих изменений в самом китайском обществе не было. Это объясняется двумя причинами.

Объективными: текучестью и перманентностью самого процесса социальных изменений, что приводит к трудностям статистически фиксировать сдвиги в социальной структуре.

Субъективными: главные из которых заключались в определенной боязни китайского сообщества социологов отказаться от старого методологического багажа, а именно: классового подхода к объяснению социальных процессов. Вместе с тем очевидно, что классовый подход в современных условиях не может охватить весь спектр сложных процессов, связанных с интеграцией и дифференциацией китайского общества. Так, старые социальные группы (классы по Марксу) распадаются, изменяются, теряют свои бывшие функции и статусы, приобретают новые, меняются их ценностные ориентации. В таких условиях проблема оценки современной социальной структуры давно вышла за рамки чисто научной, а приобрела политико-идеологическую заостренность.

Например, в рамках классического марксизма весьма сложно сочетать заявления о строительстве социализма в Китае с реальным появлением и увеличением численности тех классов, которые марксизм именовал как эксплуататорские. Собственно, и сама эксплуатация, имеющая место в частном секторе экономики, в принципе не согласуется с идеей социализма. В стране очевидно и неуклонно понижается статус рабочего класса. Так что привычные заявления об его ведущей роли, тем более гегемонии, – не более чем политическая риторика. Медленно, но верно, госсектор экономики сокращается, растет частный, который не всегда и не сразу проявляет заботу о наемных работниках.

Тем не менее, китайские социологи начали изучать эту проблему. Теоретические изыскания были инициированы партийно-государственным руководством. Еще в 2001 г. тогдашний лидер КНР и КПК Цзян Цзэминь в одном из своих выступлений обратил внимание на изменение социальной структуры, отметив, что за годы реформ в стране появились новые группы и слои. Он назвал, к примеру, предпринимателей, технический персонал научно-технических предприятий негосударственной собственности, управляющий и технический персонал компаний с иностранным капиталом, индивидуальных предпринимателей, хозяев частных предприятий, сотрудников посреднических структур, лиц свободных профессий. Тогда же он подчеркнул, что КПК стремится сохранить имевшуюся классовую опору и одновременно расширить опору в массах. Новые слои и классы были оценены за их вклад в развитие производительных сил страны и были призваны к сплочению со старыми классами – рабочими, крестьянами, интеллигенцией, кадровыми работниками, командирами и бойцами Национально-освободительной армии Китая (НОАК). Рабочий класс все еще признавался авангардом китайского народа и китайской нации. Но, как отмечалось, рабочий класс в условиях фактических рыночных отношений неуклонно теряет свой статус, что, кстати, рабочими воспринимается весьма болезненно. А перспектива повышения статуса и доходов возможна только с освоением ими современной техники и технологии.

По оценкам отечественных китаеведов, в современной китайской социологии можно выделить три различных подхода к объяснению социальной структуры нынешнего Китая.

Сторонники первого – их все меньше и голоса их все слабее – те, кто пытается объяснить ее в старом методологическом ключе – с позиций марксистского

классового анализа. Они давно бьют тревогу об отходе от классовых принципов и утере КПК социальной базы в лице рабочего класса.

Вторые – их пока тоже немного – встали на позиции современной западной социологии и пытаются оценивать социальную дифференциацию с точки зрения либеральных взглядов и принятых на западе подходов к социальной стратификации.

Третьи пытаются совместить стратификационные и классовые подходы. Но здесь много сложных нюансов. Так, социальную стратификацию они пытаются выстроить с точки зрения профессиональной принадлежности. Еще в начале 1990-х гг. все китайское общество было разделено на 28 профессиональных групп, которые, в свою очередь, делились по пяти официально признаваемым формам собственности. Выделенные профессиональные группы ранжировались по размеру доходов, престижу и размеру властных прерогатив. Оказалось, что представители одних и тех же профессий занимали разное место по различным шкалам оценки.

Внимание к проблемам современной социальной структуры вылилось в то, что к концу 1990-х – началу 2000-х гг. в КНР было издано значительное количество исследований, посвященных анализу общественной стратификации, а под эгидой Института социологии Академии общественных наук издаются «Синие книги по обществу», которых вышло уже свыше десятка.

«Синяя книга» – одна из серии «цветных книг», она включает также книги по экономике, финансам, региональному развитию, конкурентоспособности городов, частным предприятиям, недвижимости, законодательству, кадрам, культуре и др. «Желтые книги» – это издания по мировой экономике и международному положению, «Зеленые книги» – по экономической информации, экономике села и туризму... В этих книгах ведущие китайские специалисты оценивают ситуацию в важнейших областях социально-экономического развития за истекший год и дают свой прогноз на следующий год.

2. Основные слои и группы китайского общества

Значительной вехой в изучении указанной проблематики в самом Китае стал изданный здесь в 2002 г. «Доклад об исследовании социальных слоев в современном Китае», подготовленный институтом социологии. В основе работы лежали широкие полевые исследования, а сам «Доклад ...» вызвал огромный интерес в стране и за рубежом.

Авторы доклада в качестве критерия выделения различных социальных слоев взяли профессиональную специализацию граждан, дополненную фактической возможностью использования теми или иными категориями населения организационного, экономического и культурного ресурсов. В результате было выделено 10 социальных страт или слоев.

1. Государственные и социальные управляющие (их доля в 1999 г., по оценкам специалистов, составляла 2,1 % экономически активного населения).
2. Менеджеры (1,5 %).
3. Частные предприниматели (0,6 %).
4. Технические работники и специалисты – ИТР (5,1 %).
5. «Канторские служащие» (4,8 %).
6. Индивидуальные промышленники и торговцы (4,2 %).
7. Работники торговли и сферы услуг (12 %).

8. Производственные рабочие (22,6 %).
9. Работники сельского хозяйства (44 %).
10. Незанятые (домохозяйки, безработные и полубезработные) (3,1 %).

Составители доклада отметили, что вес различных социальных страт на местах значительно варьировался.

Представленная стратификация позволяла на тот период сделать следующие, весьма парадоксальные, выводы.

1. Сельскохозяйственные работники, хотя и представляли самый значительный слой общества, теперь не составляли большинства населения страны. Или, хотя их численность значительно уменьшилась, но все-таки эта группа была по-прежнему самая значительная по сравнению с другими слоями.

2. Предприниматели и менеджеры превратились в заметные социальные страты. Или, несмотря на реформы, эти слои росли все еще недостаточно быстро.

3. Рабочий класс в Китае, почти 60 лет строящем социализм, так и не стал массовым классом.

Из других подходов к ранжированию китайского общества следует отметить такой, в соответствии с которым все перечисленные страты (слои) группируются по «разрядам», отражающим социальный статус, а попросту – по фактическому уровню доходов. При таком подходе выделяют три разряда:

1. Высший разряд общества. В него входят:

- высокопоставленные руководители и кадровые работники;
- директора ведущих предприятий;
- крупнейшие предприниматели;
- научно-техническая элита.

II. Средний разряд, который, в свою очередь, делится на три части:

1. Верхняя часть среднего разряда:

- основная масса кадровых работников;
- управленцы среднего звена крупных предприятий;
- руководители средних и мелких предприятий;
- специалисты и технические работники «средней руки».

2. Средняя часть среднего разряда:

- хозяева мелких предприятий;
- служащие;
- индивидуальные промышленники и торговцы;
- низовой слой технических работников.

3. Нижняя часть среднего разряда:

- работники сферы услуг;
- торговцы;
- рабочие;
- крестьяне.

III. Низший разряд:

- беднейшая часть рабочих и крестьян;
- незанятое население.

Представители высшего разряда и верхней части среднего разряда, по мысли китайских социологов, в своей совокупности и составляют средний класс китайского общества. На начало 2000-х гг. его численность определялась примерно в 18 % населения страны (в США аналогичный показатель – около 70 %).

Таким образом, в настоящее время китайские социологи рассматривают социальную структуру своего общества в виде 10 социальных слоев по месту в системе общественного производства и 5 социально-экономических групп в соответствии с теорией социальных страт по уровню получаемых доходов.

Проанализировав исследования китайских ученых, А.В. Островский (д. э. н., ИДВ) сделал следующие выводы по социальной структуре китайского общества.

1. За время реформ произошли несомненные изменения в социальной структуре китайского общества, связанные с ростом частных и индивидуальных предпринимателей, всех видов служащих, ганьбу (номенклатуры).

2. За это время не происходил рост рабочего класса, численность которого составляла чуть более 22 %.

3. Заметно сократилась как численность, так и доля крестьян, многие из которых переместились в город без смены места жительства (в 1978 г. их численность составляла 67,4 %, а в 1999 г. – 44 % от всего населения).

4. Выросла доля беднейших слоев населения.

5. Резко увеличился разрыв в доходах.

6. Пока еще не сложился средний класс.

3. Проблема формирования современной структуры общества и среднего класса в КНР

Представители научного обществоведческого сообщества КНР полагают, что в Китае уже сформировался прототип современной социальной структуры, но именно пока только прототип. Признано, что в своем настоящем виде она еще далеко не соответствует и не отвечает задачам модернизации. Ее нерациональность проявляется более всего в:

- 1) чрезмерной доле крестьянства;
- 2) в незначительной доле среднего класса.

Становлению общественно признанной (отвечающей критериям развитого общества) социальной структуры мешает ряд факторов:

- 1) переходное состояние китайского общества и экономики;
- 2) фрагментарность рынка, в том числе, и рынка рабочей силы;
- 3) пережитки порядков, унаследованных от плановой экономики;
- 4) наличие монопольных отраслей;
- 5) различные системы прописки для городских и сельских жителей.

Как признают сами китайские социологи, в КНР географические параметры вообще остаются важнейшим признаком социальной стратификации. Например, люди, живущие в политических, экономических и культурных центрах, обладают более высоким статусом, чем обитатели глубинки. Еще очевидней граница между городом и деревней. Она существовала традиционно, не даром всегда говорили в этом смысле о «двух Китаях». Социалистические преобразования только ужесточили эту грань. Введение системы регистрации по месту жительства разделило страну на два общества и создало «социальную сегрегацию» для жителей деревни. Реформы в определенной мере размыли эту грань, но сохранение регистрационной системы по-прежнему ощутимо сказывается, обуславливая «маятниковую форму миграции. (См.: Социологи КНР о перспективах модернизации китайской деревни...).

Все это приводит к неравенству стартовых возможностей для личного профессионального успеха и тормозит складывание современной структуры общества, которая бы и соответствовала модернизации и делала ее еще более успешной.

Государство также понимает необходимость рациональной социальной структуры и видит ее формирование в качестве одной из важнейших задач своей социально-экономической политики. Так, XVI съезд КПК в контексте обсуждения проблемы строительства общества «сяокан» поставил задачу перестройки социальной структуры по двум основным линиям:

1) сокращения удельного веса и абсолютной численности низов, прежде всего гигантской массы крестьянства;

2) формирования среднего класса.

По оценкам китайских специалистов, доля крестьян в «обществе сяокан», удельный вес рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, не должен превышать 15 % вместо почти 70 % нынешних. Задача формирования среднего класса исходит из понимания того, что ни одно общество не в состоянии существовать без достаточно широкого социального слоя, который бы пользовался определенными привилегиями и служил бы опорой государству. В дореформенном Китае такими классами были рабочий класс и служащие госпредприятий. В ходе реформ эти слои лишились привилегированного положения и утратили функции основной опоры власти.

Таким образом, как отмечает Я.М. Бергер, в Китае налицо насущная потребность в новой опорной конструкции, которая бы обеспечивала общественную стабильность. Таковую роль призван выполнять средний класс или слой со средними доходами, причем он должен составлять большинство населения. Пока же он исчисляется в пределах 18 %, а средний доход его в пределах 8–10 тысяч юаней в год (или примерно 100 долл. в месяц на одного члена семьи). Цифра в 18 % явно мала для среднего класса, а средний доход по-хорошему должен составлять 40–80 тыс. юаней. Только такой доход позволяет поддерживать достойный уровень жизни: иметь более просторное жилье, автомобиль, разнообразную бытовую технику, выделять средства на образование детей, лечение, путешествие (т.е. всего того, что в материально-комфортном плане и присуще среднему классу в западном обществе).

В современных условиях средний класс в Китае пополняется из разных источников (по классификации Я.М. Бергера):

1. «Новый средний класс» – формируется в негосударственном секторе, в новых отраслях, располагает стабильными доходами и имеет хорошие шансы для «вертикальной мобильности».

2. Традиционные кадровые работники («ганьбу») и интеллигенция. Они располагают приличным (высоким) доходом и хорошими шансами на вертикальную мобильность.

3. Работники успешно функционирующих государственных и акционерных предприятий.

4. Индивидуальные и частные предприниматели.

Кроме того, считается, что пополнение среднего класса будет идти за счет:

1) развития высшего образования (пока же в Китае доля лиц с высшим образованием в сравнении со всем населением далеко отстает от среднемировых показателей);

2) расширения сферы услуг, доля которой в экономике должна превысить 45 %.

Китайское руководство полагает, что в деле формирования среднего класса нельзя полагаться только на «невидимую руку рынка», но требуются вполне конкретные действия государства, в том числе через вторичное распределение доходов и создание системы социального обеспечения.

Вопросы и задания:

1. Объясните причины социальной трансформации китайского общества.
2. Определите основные потоки социальной мобильности в китайском обществе.
3. Почему китайское общество в нынешнем его виде не может считаться современным?
4. Назовите основные проблемы, связанные с формированием среднего класса в КНР.

Использованная и рекомендуемая литература:

Бергер Я.М., Михеев В.В. Китай: социальные вызовы развитию // Общество и экономика. – 2005. – № 1.

Бергер Я.М. Синие книги как источник для изучения социальных процессов в Китае // ПДВ. – 2005. – № 4.

Гунн Вэйбин. Социальная мобильность в Китае: изменения и проблемы. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2005. – № 4.

Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В.В. Михеева. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005.

Социальные изменения в КНР в ходе реформ. Материалы «круглого стола» редакции журнала ПДВ // ПДВ. – 2002. – № 5.

Социологи КНР о перспективах модернизации китайской деревни. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2004. – № 2.

Средний класс в КНР. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2007. – № 1

Томбал Л. Образование среднего городского класса: социальные мероприятия Пекина. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2004. – № 4.

ТЕМА 3

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ

1. Социальные итоги реформирования Китая.
2. Социальные проблемы современного Китая.
3. Политика социального обеспечения. Основные приоритеты социальной политики государства.

1. Социальные итоги реформирования Китая

Экономические успехи модернизации КНР не могли не сказаться благотворным образом на изменении социальной обстановки в стране, улучшении благосостояния основной массы населения. Только за первые 20 лет реформ (с 1978 по 1999

гг.) произошел абсолютный рост доходов. По стране в целом он вырос с 15,33 до 260, 75 юаня в месяц. В городе аналогичные показатели составили соответственно 330,75 и 562,5 юаня. На селе прирост среднемесячной зарплаты достиг примерно 150 юаней (в 1978 г. она исчислялась всего в 11 юаней, а в 1999 г. была 159,8 юаня).

Несомненно, что за последующие годы средние показатели по заработной плате выросли, хотя уровень доходов различных категорий населения сильно зависит от района проживания, отрасли, в которой они заняты, и формы собственности предприятий, на которых трудятся китайцы.

Российские и зарубежные специалисты в целом очень высоко оценивают социальные завоевания китайцев периода реформ, тем более, что обычно в ходе модернизации временной лаг между ростом собственно экономических и социальных показателей становится весьма значительным. Нередко экономические реформы терпели крах именно потому, что население реформируемой страны в течение длительного времени не ощущало на себе их благоприятных последствий.

По оценке Э.П. Пивоваровой (д. э. н., Институт экономики РАН), КНР стала одной из немногих стран, где вносимая в ходе рыночного реформирования экономики социальная плата, а именно: имущественная дифференциация, не полностью гарантированная занятость, замена прежних бесплатных социальных услуг системой долевого участия государства, предприятий, самих граждан в оплате образования, здравоохранения, жилья и т. п., оказалась посылкой для населения, качественные параметры жизни которого постепенно, но верно улучшались на протяжении всех лет реформ. Она вообще считает, что есть все основания говорить о рыночной реформе в КНР как о социально ориентированной.

Анализировать социальную политику в реформирующемся Китае без использования понятия «сяокан» невозможно, поскольку, как подчеркивает И.В. Наумов (д. э. н., ИДВ), в нынешнем понимании этого термина – одна из главных составляющих политики и практики социально-политического развития.

На русский язык этот термин («сяо» – мелкий, малый и «кан» – мир, спокойствие, процветание, благополучие) переводится по-разному: «малое спокойствие», «малое благосостояние», «малое благоденствие». Китайские переводчики на иностранные языки толкуют его как «уровень средней зажиточности», «общество среднего (скромного) достатка». До начала реформ и в самом Китае термин этот знала и понимала лишь небольшая группа специалистов по древней китайской философии. Авторство понятия «сяокан» приписывается Конфуцию, который в «сяокан» видел предтечу «датун» («великое единение»). При этом и «сяокан», и «датун» рассматривались им как социальные утопии.

В начале 1980-х гг. Дэн Сяопин в ряду других задач модернизации страны выдвинул и задачу поднять уровень жизни населения до уровня «сяокан». С этого времени данное понятие в широком ходу и в лексиконе китайских руководителей, и в научном обиходе. Естественно, что за это время в ходе научных и общественных дискуссий оно приобрело качественно новый смысл и включает в себя не только уровень потребления (т. е. узкий экономический аспект), но и в целом прогресс материально-духовной и общественной жизни: «спокойное проживание», «социальную культуру», развитие производительных сил. Сегодня и само понятие «сяокан» как цель модернизации, и способы, и пути достижения общества «средней зажиточности» оцениваются как теоретические и политические новации КПК.

Задача достижения «сяокан» определялась в качестве официальной политики в материалах нескольких съездов КПК, проходивших после 1978 г., включая и XVI-й (2002 г.), и XVII-й, состоявшийся осенью 2007 г. В интерпретации XVI-го съезда, а затем и конституционных поправок 2004 г., понятие «средней зажиточности» означает доведение ее к 2020 г. до уровня 3 тысяч долл. на человека.

В Китае, как и в любой модернизирующейся стране, можно выделить группы населения, которые так или иначе выиграли от реформ, а также тех, кто оказался в проигрыше. Очевидно, что в наибольшей степени выиграли предприниматели, хозяева предприятий, главы компаний, менеджеры высокой квалификации, звезды кино, эстрады, управляющий слой предприятий с участием иностранных компаний.

В последние годы в Китае увеличивается число экспертов, которые считают, что все-таки наибольшие выгоды от реформ получают партийные и государственные чиновники, а не специалисты и частные предприниматели. Интересно, что сами руководящие работники не согласны с экспертами в оценке социальных групп, наиболее выигравших от реформ. Таковыми, по их мнению, являются вовсе не они сами, а преимущественно звезды шоу-бизнеса, а также индивидуальные и частные предприниматели (См.: Бергер Я. Синие книги...).

Получили «обычные выгоды» от реформ интеллигенция, кадровые работники, менеджеры и чиновники среднего звена часть рабочих и крестьян.

В число «относительно проигравших» входят безработные городов и поселков, переживающие чувство относительных переживаний и потерь. Ну и, наконец», ничего не получившие от реформ, но потерявшие определенные социальные гарантии, – это бедное население отсталых районов Китая.

2. Социальные проблемы современного Китая

За годы реформ китайское общество из одного из самых уравнилельных в мире превратилось в одно из наиболее контрастных. Экономическая реформа рыночного типа не могла не привести к социальному расслоению. К числу важнейших причин расслоения в китайском обществе специалисты относят:

1. Неравное первичное распределение доходов по факторам производства в соответствии с последовательной реализацией постановленной первоначально установки на «опережающее обогащение части населения».

2. Неравномерное развитие различных регионов.

3. Отраслевую и корпоративную монополизацию рынка и ренты природных ресурсов.

4. Слабую эффективность системы вторичного перераспределения доходов.

5. Наличие нелегальных доходов, коррупцию (по оценкам некоторых экспертов, «серая и черная» экономики в Китае составляют 15–20 % ВВП).

Особое чувство обиды у рядовых китайцев сегодня вызывает понимание того, что в процессе перехода к рыночным механизмам большая часть кадровых работников оказалась в выигрыше благодаря имевшейся у них возможности распоряжаться общественными ресурсами. Иначе говоря, политическая должность стала важным средством накопления частного богатства.

Сложной проблемой, могущей негативно повлиять на общественную стабильность, является дифференциация доходов. Уже через десять лет реформ, на период 1999 г. по данным в 16-ти отраслях народного хозяйства максимальная

зарплата отдельных работников превышала минимальный заработок в этих же отраслях в 245 раз.

Неравенство в доходах особенно очевидно наблюдается по 4 позициям.

1. По сферам производства – между городом и деревней, сельским хозяйством и промышленностью, управляющими и трудящимися.

2. По отдельным регионам. В Китае отмечается 4 уровня территориального социального расслоения по покупательской способности: 1) развитые районы, Пекин, Шанхай; 2) крупные, средние и малые города; 3) деревня; 4) районы проживания национальных меньшинств.

3. По отраслям народного хозяйства.

4. По видам деятельности.

Полсотни самых богатых людей Китая обладают ¼ частью всей собственности страны. Десятая часть населения страны владеет половиной всех банковских депозитов, а на долю бедных 20 % семей приходится лишь 4,27 % национального дохода. Общая стоимость состояния 50 самых богатых людей Китая, включенных в 2000 г. в список журнала «Форбс», соответствует чистому суммарному доходу 50 млн крестьян, проживающих в шести бедных провинциях страны (Шэньси, Нинся, Цинхай, Юньнань, Ганьсу, Гуйчжоу). 3 млн китайских миллионеров обладают состоянием, равным двухлетнему чистому доходу 900 млн китайских крестьян.

Хотя среди основной массы китайцев разрыв в доходах не является таким вопиющим, следует помнить, что в разных культурах способности людей реагировать и переносить очевидное неравенство различны. В КНР дореформенного времени люди привыкли к уравнительному распределению, да и вообще с давних времен в китайском обществе бытует мнение, что неравенство хуже бедности (См.: Бергер Я., Михеев В. Китай: социальные вызовы развитию ...).

А бедных в прогрессивно развивающемся Китае сегодня немало, хотя, безусловно, за годы реформ численность беднейших слоев населения значительно сократилась. Но для определения этой группы здесь всегда использовали очень низкий порог. В 2000 г. им служила граница «абсолютной бедности», т.е. среднедушевой годовой доход в размере 625 юаней (около 80 долл). Считалось, что этой суммы достаточно для выживания сельского населения. Меньше этой суммы имели доход в этот период 30 млн. китайцев. С 2001 г. были определены новые критерии «населения с низкими доходами». Это были те, чей доход на душу населения составлял менее 865 юаней (чуть более 100 долл). Считается, что эта группа избавилась от нищеты, но не способна еще самостоятельно развиваться, опираясь на собственные ресурсы. При неблагоприятных условиях она может снова вернуться в нищету. Число сельских жителей, имевших такой доход, в 2001 г. составляло 60 млн человек. Таким образом, доля двух указанных групп в деревне составляет 90 млн человек или 10 % сельского населения.

В деревне социальная обеспеченность практически отсутствует. Из 900 млн человек социальные пособия в 2002 г. получали здесь всего около 4 млн человек, т.е. только те, кто вообще не способен выполнять какую-либо работу.

Бедность – удел не только деревенских жителей. Численность горожан, существующих за чертой прожиточного минимума, постоянно увеличивается и достигает 8 % от числа жителей городов. Бедные горожане – это не только безработные или полубезработные, но и работники убыточных или

малоэффективных государственных и коллективных предприятий, а также люди, неспособные по возрастным, семейным или медицинским показателям самостоятельно себя обеспечить более-менее нормальным существованием.

У бедных семей в городах чаще всего не хватает денег на лечение и даже обучение детей в средней школе. Не на что отремонтировать обветшалое жилье, исправить сломанную бытовую технику и, тем более, купить новую. Нечем платить за жилье, воду, газ, электроэнергию. Основным источником доходов для них – правительственные пособия, продуктовые талоны. Но и они предоставляются не всем. В городе минимальное пособие в 100 юаней получали 20,5 млн человек. Хуже всего положение в этом отношении обстоит в городах центральных и западных районов страны и в старых индустриальных центрах.

Поляризация в современном Китае наблюдается и в регионально-территориальном аспекте. Причем межрегиональные различия продолжают увеличиваться. 57 % ВВП производится в прибрежных восточных районах, 26 % – в центральном регионе и только 17 % – на западе страны. В 1991 г. производство ВВП на душу населения на востоке было в 1,86 раза больше, чем на западе Китая, а к 2003 г. эта разница увеличилась и составила 2,52 раза. Еще очевиднее различия между провинциями.

Крайне сложное и неоднозначное положение крестьян – основной массы населения современного Китая. Именно они в 1980-е гг. были в авангарде реформ и создали необходимую финансовую и ресурсную базу для осуществления преобразований в несельскохозяйственной сфере экономики. Это их усилиями была решена одна из первостепенных задач общенационального характера – продовольственная, что во многом обеспечило социальную стабильность в стране. Изменения в этом социальном слое за годы реформ несомненные:

1) в несколько раз выросли доходы крестьянства. Хотя они сегодня оцениваются как низкие, но если отсчитывать от дореформенных лет, то прогресс в этом деле очевиден;

2) улучшились жилищные условия сельского населения;

3) повысилась в целом комфортность быта.

Но проблем в крестьянской среде предостаточно, они тем более очевидны на фоне продолжающихся высоких темпов экономического роста. Положение крестьян отягощается:

1) очень медленным ростом доходов;

2) частым затовариванием сельскохозяйственной продукции, что снижает ее стоимость;

3) многочисленными поборами, так называемым крестьянским бременем;

Практика всевозможных дополнительных поборов неизмеримо разрослась в 1990-е гг., равно как и различных отчислений на местные нужды. «Бремя» поборов составляет до 15 % чистого душевого дохода крестьянина и достигало в последнее время до 180 млрд юаней в год. Число поборов различных видов – сотни. Кроме того, имеется система трудовой повинности, по которой каждый двор должен отработать бесплатно определенное число дней на общественных строительных или ремонтных работах.

4) отсутствием на селе системы социального страхования;

5) пропиской, которая не дает сельскому населению покинуть деревню и обосноваться в городе.

Низкие доходы крестьянства снижают его покупательскую способность, что негативно сказывается на спросе промышленной продукции и ведет к затовариванию внутреннего рынка страны. В Китае сокращаются пахотные площади, имеет место масштабное принудительное изъятие земель у крестьян под городскую и промышленную застройку, что означает обезземеливание крестьянских дворов и утрату ими источников к существованию. Часть безземельных перебирается в города, где пополняет слой городской бедноты и безработных.

В Китае продолжает сохраняться идентификационный принцип, унаследованный еще от традиционного общества, в соответствии с которым крестьянин – это не обозначение рода занятий, как во многих других обществах, но печать низкой социальной принадлежности. Она (эта печать) ограничивает его право на справедливую долю общественного богатства, на образование, на свободу передвижения. Эта печать не меняется со сменой вида экономической деятельности, но сохраняется за человеком пожизненно.

Как пишет Л.Д. Бони (д. э. н., ИДВ), именно по отношению к деревне всегда в новейшей истории Китая действовала мобилизационная модель развития с ее практикой внеэкономического принуждения сельского производителя, заставлявшая его расставаться со значительной частью произведенного им прибавочного продукта. Эта модель, применявшаяся и в СССР, используется по отношению к китайской деревне с 1953 г. (т. е. более 50 лет), со времени введения системы единых обязательных закупок (и единого снабжения) основных видов сельскохозяйственной продукции по ценам, устанавливаемым государством. За счет «ножниц цен», т. е. неэквивалентного обмена, из китайской деревни вплоть до нынешних времен изымались значительные средства в центральный бюджет (по некоторым оценкам, до 200 млрд юаней в год). (См.: ПДВ. – 2004. – №4).

Многие специалисты по Китаю считают, что имеет место хроническая и все более усугубляющая отсталость деревни и ее маргинализация. В течение десятилетий из нее перекачивали средства – сначала на первичную индустриализацию, а затем и на современную модернизацию. Полагают, что и сегодня китайский город богатеет за счет деревни. Львиная доля инвестиций идет в города. Разница в номинальных доходах на душу городского и сельского населения в 2002 г. составляла более чем в три раза, а с учетом социальных льгот, почти в 6 раз. Из села уезжают наиболее молодые и образованные жители. В самой китайской деревне тоже налицо поляризация и дифференциация.

Консервация отставания деревни от города во многом объясняется и различием в системе финансирования образования. Раньше сельские школы находились в ведении народных коммун, да еще получали финансовую поддержку от центральных и местных властей. С 1976 г. была проведена реформа, от которой выиграла городская школа. Ее обязанностью стала подготовка учащихся к поступлению в университет. А финансирование сельских школ переложили на волостные и деревенские управления, как правило, не располагающие «лишними» средствами.

С каждым годом реформ в Китае обострялась и проблема занятости – этого неизбежного спутника экономического роста, структурной перестройки, технологического обновления. За последние годы в КНР имело место ускорение как абсолютных, так и относительных параметров безработицы.

По официальным данным, при правлении Мао Цзедунa безработных в городах не было. Практически все выпускники учебных заведений получали обязательное

распределение. В конце 1970-х гг. ситуация начала меняться: многие возвращавшиеся из деревень в города молодые люди не могли найти подходящую работу. К 1980 г. кризис в области занятости проявился в городах КНР в полной мере. В соответствии с официальной идеологией власти трактовали безработицу как проявление неповоротливости государственных органов, не успевающих дать работу и стали именовать безработных «ожидающими» горожанами.

Специалисты так определяют современную структуру безработицы в Китае.

1. Официально регистрируемые безработные (их обычно менее половины от числа реально нуждающихся в занятости жителей трудоспособного возраста).

2. Работники уволенные, но получающие от своих предприятий в течение определенного времени минимальное пособие («сяган»).

3. Ожидающие работу («даие») – неустроенные абитуриенты и выпускники учебных заведений.

4. Работники, прибывшие в город из деревни на заработок, но не нашедшие работу.

В 1999–2000 гг. официально регистрируемые безработные составляли 3,1 % от числа трудоспособного населения. В 2001 г. эта цифра составляла 3,6 %, в 2003 г. достигла 4 %, а в 2004 г. выросла до 4,5 %. Таким образом, отрицательная динамика налицо. Если, отталкиваясь от уникальной численности китайского населения, переводить эти проценты в реальные цифры, то количество людей, не имеющих достаточных средств к существованию, будет поражать воображение. При этом приведены цифры официально регистрируемой безработицы. Фактически же в городе она достигала в 2004 г. 8–9 %, а по некоторым оценкам, и 10 %, а в старых промышленных базах она зашкаливает за 15 %. Нелегко найти работу лицам с высоким образовательным уровнем. Растет доля временных безработных среди выпускников вузов. Удельный вес молодых безработных (до 35 лет) составляет 70 %.

В Китае официально регистрируются в качестве безработных только городские жители: мужчины в возрасте от 16 до 50 лет, женщины – от 16 до 45 лет. Таким образом, верхняя граница регистрации на 10 лет ниже возраста выхода на пенсию. Это существенно сокращает контингент тех, кого признают безработным. Во многих же странах безработными считаются и те пенсионеры, которые ищут, но не могут найти себе работу. Кроме того, в Китае к безработным не относят работников госпредприятий, уволенных по сокращению штата, но сохраняющих определенные связи со своими работодателями.

Как уже отмечалось, причины безработицы связывают:

1) со структурными переменами (появляются новые нетрудоемкие производства и целые отрасли);

2) с техническим прогрессом, заменяющим ручной труд автоматизированным;

3) с реформой госпредприятий (на них постоянно идет сокращение занятых ввиду низкой рентабельности);

4) с превращением скрытой безработицы в открытую.

В КНР постоянно увеличивается экономически активное население (результат автоматического действия демографического фактора), имеет место приток рабочей силы из сельской местности. А рабочие места, несмотря на понимание государственным руководством проблемы, создаются не так быстро и не в таких масштабах, как хотелось бы и как требуется.

Наличие огромной резервной армии приводит к жесточайшей конкуренции на рынке труда, что, в свою очередь, работает на понижение цены рабочей силы и заработной платы.

Понимание проблемы и стремление решить или минимизировать ее среди руководства Китая есть. Предлагается и предполагается снять напряжение в этой сфере через:

- 1) развитие трудоемких производств;
- 2) расширение сферы услуг и направление туда работающих;
- 3) развитие малого, индивидуального и частного бизнеса.

В частности, XVI съезд КПК в качестве одной из целей определил решение вопроса о создании новых рабочих мест. Чтобы не допустить социальной дестабилизации, считается, что стимулирование занятости и стимулирование экономического роста – равные по приоритету задачи.

3. Политика социального обеспечения. Основные приоритеты социальной политики государства.

Курс на ускоренное экономическое развитие в течение более 20 лет в Китае осуществлялся, в том числе, и за счет постоянного недофинансирования социальной сферы. Так, удельный вес расходов на социальное развитие в 2003 г. продолжал оставаться на уровне 1980-х гг. и не превышал 10 %. Бюджетные расходы на образование в течение длительного времени составляли только 2 % ВВП и лишь в последние годы повысились до 3 %, что намного ниже мирового уровня (5 %).

Согласно решениям XVI съезда КПК, «основным показателем и фундаментом всестороннего строительства общества «сяокан» является достаточный уровень образования». Китай стремится превратить фактор избыточности населения из демографической ноши в сравнительное ресурсное преимущество – огромный человеческий капитал – путем создания в стране самой грандиозной в мире по объему и насыщенности системы образования. Это позволит встать Китаю в ряды держав, поставляющих на мировой рынок знания в сфере новых технологий. Но пока КНР остается страной с низкой по мировым меркам плотностью знаний (8 классов образования в среднем на человека).

Хотя все же за годы реформ модернизация системы образования достигла значительных успехов. Как и планировалось, сократилась доля неграмотных и малограмотных. К 2000 г. она составляла чуть выше 5 % среди лиц от 15 до 50 лет. Валовой охват неполной 9-летней школой (с 1986 г. она стала обязательной) достиг почти 90 % населения. С 1999 г. в КНР значительное внимание стали обращать на развитие системы высшего образования. Но, тем не менее, проблемы здесь еще значительные, начиная от недостаточного финансирования этой сферы. Китайское правительство планировало еще в 9-ой пятилетке отпустить на образование не менее 4 % ВВП, но не достигло этих показателей и в 11-ой пятилетке. В 2005 г. расходы на образование составили 2,79 % ВВП (в Индии – 3,9 %, Малайзии – 4,1 %, Бразилии – 5,1 %). Постоянно растет плата за получение образования, причем так, что доходы значительного количества китайцев не успевают соответствовать этому росту. Правительство и общество озабочены состоянием дел в средней и высшей школах и предпринимают определенные усилия по исправлению положения. Согласно объявленной программе, государство в 2007 г. освободит сельские семьи от уплаты

платежей за обязательное образование и будет дотировать проживание их детей в общежитиях. К 2010 г. планируется добиться полного осуществления бесплатного обязательного образования в сельских районах по всей стране, а к 2015 г. завершить его распространение в целом по всей стране.

Медленно развивается в Китае и другая социально значимая сфера – здравоохранение. Высокая стоимость лечения затрудняет повышение качества жизни населения и в городе, и в деревне. Государственные вложения в общественное здравоохранение в 2003 г. составляли всего лишь 0,9 % ВВП, или в среднем 82 юаня на человека. При этом до 80 % всех расходов осуществляется в городе, а на лечение сельского жителя выделяется примерно 12 юаней на человека. В деревне практически разрушена система кооперативного лечения. Бедность и болезнь – это спутники подавляющего большинства крестьянства.

На фоне означенных выше социальных проблем возникает закономерный вопрос о реакции китайского общества на такие значительные издержки. Понять это можно, обратившись к особенностям менталитета китайцев. По замечанию В. Корсуна (к. и. н., ИДВ), в роли амортизатора и анестезатора, сдерживающих изъятия перехода к рынку, выступают факторы культурного наследия. Такие, как дисциплинированность и организованность, высокое чувство долга, умение неустанно трудиться, почтение к традиции, старшим, вышестоящим, аскетизм. Именно традиционные морально-этические ценности, императивом которых выступает стремление к гармонии и бесконфликтности, помогают китайцам смягчить действие «слепых» сил рынка и снизить социальные издержки реформ... (См.: Корсун В. Модернизация с «китайской спецификой»...)

Но китайцы не столь безропотно реагируют на свое положение, особенно на фоне социальной несправедливости и разговоров об экономических успехах страны. По данным соответствующих органов, число массовых протестных акций выросло с 10 тыс. в 1993 г. до 60 тыс. в 2004 г. Расширились и их масштабы. Численность принимавших в массовых акциях людей увеличилась с 730 тыс. человек до 3 070 тыс. Число нападений на партийные и административные органы увеличилось с 2700 в 2000 г. до 3700 в 2003 г. В 2003 г. в 3100 случаях перекрывалось движение на автомобильных и железнодорожных трассах. В подавляющем большинстве эти массовые инциденты были непосредственно связаны с несправедливым отношением к слабым социальным группам. Более всего – трудовых конфликтов: по поводу нарушений соглашений по оплате труда, возмещению ущерба и социальному страхованию.

Китайские специалисты по социальным отношениям выделяют шесть основных типов трудового протеста. Первый – жесткие и простые – голодовки, самоубийства, задержание или убийство нанимателя. Второй – остановка работы и забастовки. Поскольку профсоюзы в КНР к такой работе не подключаются, то акции по преимуществу носят стихийный, неорганизованный характер и проходят чаще не на государственных предприятиях. Третий тип выражения протеста – демонстрации, петиции. Распространен на государственных и городских коллективных предприятиях. Четвертый тип – перекрытие дорог, общественно не одобряемый. Пятый способ выяснения трудовых отношений – собрание представителей работающих и служащих, применяется при смене собственника предприятия. Шестой тип протеста – объединенные забастовки, в ходе которых рабочие соединенными усилиями пытаются отстоять свои требования.

В КНР, хотя и медленно, но осуществляется реформа социального обеспечения, основная цель которой состоит в повышении благосостояния населения. Главным направлением здесь является реформирование систем страхования, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания, страхования по безработице.

Система социального обеспечения в КНР включает 4 уровня социальной защиты.

Первый уровень представлен социальной помощью. Она предоставляется только беднякам и их семьям с целью гарантировать их минимальные жизненные потребности. Основанием для ее предоставления является категория «прожиточный минимум», которая идентична понятию «черта бедности». Правда, в разных районах Китая предельная норма этого уровня различна.

Второй уровень называется социальным страхованием. В него входят страхование рисков при рождении ребенка, старости, болезни, потере трудоспособности, безработице и смерти. Во всех этих случаях должны быть обеспечены основные жизненные расходы. Уже к 1999 г. социальное страхование включало пенсионное страхование, страхование медицинского обслуживания, производственных травм, материнства и детства, безработицы. Социальное страхование предоставляется основным группам городского населения.

Третий уровень социальной защиты определяется как социальное благосостояние. Его назначение заключается в том, чтобы частично или полностью покрывать расходы на образование, жилье и т.д. Фактически, это – «социальная зарплата», еще один дополнительный доход, способствующий повышению жизненного уровня. На подобное обеспечение имеют право и городские, и сельские жители.

Четвертый уровень – специфический и именуется он «социальной заботой». Предоставляется она исключительно военнослужащим и их иждивенцам, особой группе граждан, пользующихся уважением общества. Состоит в предоставлении разного рода льгот, скидок, пайков, устройстве после мобилизации и др.

Для выбора пути реформирования системы пенсионного страхования Китай изучал опыт других стран. В 1997 г. правительством было принято постановление «О формировании единой системы пенсионного страхования на предприятиях». Эта система распространяется на все городские предприятия (всех форм собственности) и всех жителей города. Страхователь и его предприятие должны отчислять взносы ежемесячно по фиксированному проценту отчислений от фонда заработной платы, но не более 20 %. Отчисления работников тоже фиксированы (от 4 до 8 %). Фонд пенсионного страхования формируется предприятиями, самим работником, государством и рынком. В Китае введены и индивидуальные пенсионные счета, на которые работник перечисляет деньги по фиксированному проценту из ежемесячной зарплаты.

Пенсионные пособия в КНР, таким образом, состоят из двух частей. Первая часть – «основная пенсия» – назначается местными органами и не зависит от уровня зарплаты работника и его страховых взносов. Определяется она в размере 20 % от среднемесячной зарплаты в данном регионе. Вторая часть – «пенсия индивидуального счета» – эквивалентна общей сумме накоплений на индивидуальном счете работника, включая процент по вкладу.

На начало 2000-х гг. границы пенсионного возраста в КНР составляли для мужчин 60 лет, 55 лет для женщин (на вредных и тяжелых работах – 55 и 45 лет соответственно).

Нынешнее партийно-государственное руководство КНР крайне обеспокоено состоянием большинства социальных сфер. Известно, что лозунгом постцзяньминевского правительства стала ориентация на человека («человек – превыше всего»). Планируется увеличить государственные расходы на социальную сферу.

Состоявшаяся в марте 2004 г. вторая сессия Всекитайского Собрания народных представителей, по сути, утвердила новую концепцию социально-экономического развития Китая на ближайшие годы. Данная концепция отталкивается от принципа, провозглашенного Ху Цзиньтао, – «ставить во главу угла человека» – и означает в качестве цели развития страны всестороннее совершенствование человеческой личности, удовлетворение коренных интересов, материальных и культурных потребностей народа, целенаправленное обеспечение его экономических, политических и культурных прав. Отныне новая трактовка развития означает идею «пяти единых планирований»: экономического и социального развития, города и деревни, регионов, гармоничного развития человека и природы, внутреннего развития и внешней открытости.

Для деревни этот курс означает отказ от мобилизационной модели, упоминавшейся выше. В соответствии с решениями пленума ЦК КПК (декабрь 2003 г.), в деревне активизируется углубление системных реформ по 4-м направлениям:

- 1) реформа системы отторжения пашни и возмещения за нее;
- 2) реформа налоговой системы и денежных выплат для снижения крестьянского «бремени»;
- 3) реформа системы обращения зерна, а именно: переход к его закупкам по рыночным ценам;
- 4) реформа денежной системы с тем, чтобы сделать доступными для крестьянских дворов кредиты.

Главными установками, характеризующими отказ от мобилизационной системы, стали 3 следующие.

1. Проводить курс в деревне с целью «меньше брать, больше давать, оживлять».
2. Ликвидировать двухосновную структуру общества и экономики (с ее принципом «двух политик в одном государстве» и изоляцией деревни) как основы механизма внеэкономического принуждения на селе.
3. «Единое комплексное планирование социально-экономического развития города и деревни».

Новый курс на селе нашел отражение в принятом в конце 2005 г. документе ЦК КПК и Госсовета КНР «Некоторые положения о продвижении дела строительства новой социалистической деревни», который по партийной традиции стал активно освещаться печатной и устной пропагандой.

В принятой пленумом ЦК КПК (октябрь 2006 г.) концепции строительства «социалистического гармонического общества» предусмотрены, в частности, следующие направления такого строительства:

- 1) создание новой социалистической деревни и достижение скоординированного развития города и деревни;

- 2) обеспечение ускоренного социально-экономического развития села, гарантии всех прав крестьян на землю для осуществления семейного подряда;
- 3) реформирование и развитие различных форм организации производственной деятельности и социальной жизни крестьянства, усиление помощи бедным, развитие инфраструктуры села и сферы социального обеспечения деревни;
- 4) проведение целостной стратегии регионального развития, призванной ликвидировать возникшие диспропорции между внутренними районами и приморским поясом, обеспечив освоение запада страны, возрождение старой промышленной базы на северо-востоке, подъем центральной части Китая при одновременном стимулировании развития восточных районов;
- 5) активизация политики в сфере обеспечения занятости населения, «развитии и гармонизации трудовых отношений»;
- 6) совершенствование системы социального обеспечения, приоритетное совершенствование сферы образования и обеспечения равных возможностей в его получении;
- 7) расширение системы здравоохранения и улучшение состояния здоровья населения;
- 8) развитие культуры и совершенствование деятельности, направленной на удовлетворение культурных потребностей населения;
- 9) усиление охраны окружающей среды и достижение «гармонии между человеком и природой»;
- 10) совершенствование механизмов и стандартизация порядка распределения доходов.

Как считают специалисты, значение смены модели развития далеко выходит за рамки деревни. Это одновременно означает отказ от политики преимущественного развития отдельных сфер, регионов и переход к пропорциональному, сбалансированному развитию как основы социально-экономической стабильности, гарантии устойчивого роста.

Вопросы и задания:

1. Назовите основные социальные проблемы в современном Китае, как они взаимосвязаны между собой?
2. Определите объективные и субъективные причины социальных «разрывов» в КНР.
3. Чем чревато замедленное разрешение социальных проблем для судеб дальнейшего реформирования Китая?

Использованная и рекомендуемая литература:

- Бергер Я. М. Социально-экономическое развитие и углубление рыночных реформ // ПДВ. – 2004. – № 1.
- Бергер Я.М., Михеев В.В. Китай: социальные вызовы развитию // Общество и экономика. – 2005. – № 1.
- Бергер Я. М. Синие книги как источник для изучения социальных процессов в Китае // ПДВ. – 2005. – № 4.
- Берстайн Т.П., Лю Сяобо. Обложение налогами без права контроля: отношение крестьянства с центральными и местными властями. Реферат //

Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2003. – № 2.

Джонстон М.Ф., Ли Хуйминь. Оценка уровня безработицы в городах Китая. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2004. – № 1.

Корсун В.А. Модернизация с «китайской спецификой»: опыт трансформации китайского социума в XIX–XX вв. // Глобализация и поиски национальной идентичности в странах Востока. – М.: МГИМО, 1999.

Ли Цзинвэнь. Экономическая реформа и социальные проблемы в Китае // ПДВ. – 1998. – № 4.

Наумов И.В. Понятие «сяокан» и проблемы подъема народного благосостояния // ПДВ. – 1997. – № 6–7.

Пивоварова Э.П. Современная социально-экономическая ситуация в КНР // Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии. – М., 2005.

Пивоварова Э.П. Усиление социальной ориентации как необходимое условие углубления рыночной реформы в КНР // ПДВ. – 2006. – № 3.

Смирнов Д. 6-й пленум ЦК КПК 16-го созыва // ПДВ. – 2007. – № 1.

Социальные изменения в КНР в ходе реформ. Материалы «круглого стола» редакции журнала ПДВ // ПДВ. – 2004. – № 5.

Социальные последствия рыночных преобразований в КНР (1978–2002 гг.) – М.: ИДВ РАН, 2004.

Хоу Вэньжо Реформа системы социального обеспечения в Китае // ПДВ. – 2001. – № 1.

Экономические преобразования в КНР и их социальные последствия. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2006. – № 1.

ТЕМА 4 ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КНР

1. Основные характеристики политической системы КНР. Этапы ее развития.
2. Подходы к реформированию политической системы.
3. Коррупция как политическая и социально-экономическая проблема.

1. Основные характеристики политической системы КНР. Этапы ее развития

Политическая система современного Китая определяется по-разному. Одни специалисты называют ее неинституализированным авторитаризмом, другие – бюрократической авторитарной политсистемой, третьи – посттоталитарной, сохраняется ее обозначение как коммунистической и т.д.

Профессор Бостонского университета (США) Дж. Фьюсмит отмечает наличие в западной политологии несколько вариантов типологизации политической системы КНР. Один исходит из существования властной бюрократической вертикали («фрагментированный авторитаризм»), «потока власти, растекающегося по различным уровням формальной структурной организации». Другой подчеркивает роль неформальных связей («гуаньси»). В целом признается взаимодействие

формализованных и неформальных каналов власти. Сам Фьюсмит добавляет сюда и третий компонент – политическую линию, объединяющую сторонников того или иного решения злободневных вопросов. (См.: Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2006. – №2).

Общепризнанно и то, что это классическая однопартийная система с монопольным доминированием КПК. Ядром политической системы, ее руководящей и направляющей силой выступает Коммунистическая партия Китая. Это одна из немногих современных систем, которая официально придерживается социалистической/ коммунистической идеологии.

Политический режим в КНР за 59 лет своего существования прошел путь от крайних форм тоталитаризма до умеренного авторитаризма.

С точки зрения исторического времени – это сравнительно молодая политическая система, как оказалось, очень эффективная и адаптивная. Действительно, она отвечает всем требованиям, чтобы считаться таковой:

- обладает высокой устойчивостью;
- наделена регулятивной способностью;
- пользуется поддержкой населения и, соответственно, легитимна;
- весьма адаптивна;
- очень результативна;
- обладает высокой символизирующей способностью и высоким демонстрационным эффектом.

Все это тем более поразительно, что аналогов ей практически нет и, по большому счету, она ни с кого не берет пример. Кроме того, практически половина времени ее существования ушло на разные общественно-политические эксперименты эпохи Мао Цзедун. Характерной чертой политической системы КНР дореформенного периода была организация постоянных хозяйственных, политических и идеологических мобилизаций. Политический режим КНР всегда умело владел техникой таких мобилизаций и нынешний не является исключением.

Особенности формирования и функционирования политической системы КНР определялись влиянием ряда факторов. В первую очередь нужно назвать характер революционного и национально-освободительного процесса в стране. С конца 1920-х гг. в революционных опорных базах, а затем в освобожденных районах Китая периода антияпонской борьбы (1937–1945 гг.) вооруженная сила являлась главным стержнем и учредителем органов революционной власти и компартии. В условиях борьбы и войны демократические органы власти были неуместны и заменялись военным правлением, в политическую жизнь внедрялись военно-диктаторские методы управления обществом. Тогда же в Коммунистической партии Китая утвердился принцип «единого партийного руководства», когда все виды власти концентрировались в партаппарате. В условиях военного времени сложилась система назначаемых сверху (делегированных) органов КПК, образовался институт партийных групп руководства, когда в особые парторганизации объединялись коммунисты, занимавшие руководящие посты в организациях и учреждениях, сложилась практика совмещения партийных и административных постов. В силу установившихся традиций вооруженные силы играли значительную политическую роль.

Исследователи, в том числе и китайские, называют и фактор влияния советской модели политической системы на китайскую. Среди них отмечают

создание раздутого бюрократического аппарата, применение им методов нажима и давления, укоренение системы привилегий.

Нельзя отрицать негативного влияния и некоторых методов партийного руководства периода Коминтерна. Власть в коммунистических партиях всегда концентрируется в руках партийных лидеров, тем самым подрываются внутрипартийная демократия, снижается роль партийных масс. Такого рода стиль работы переходит на деятельность государственных органов, в результате чего вся политическая власть в стране, где правит коммунистическая партия, оказывалась чрезмерно централизованной.

В своем развитии политическая система КНР прошла следующие важные вехи. Весной 1949 г. на пленуме ЦК КПК Мао Цзедун выступил с программной речью «О демократической диктатуре народа», в которой социализм как главная цель КПК еще не значился, а определялась задача создания «новой демократии» как этапа на пути к социализму. В качестве важнейшей цели деятельности КПК ставилось создание промышленно развитой страны с решающей ролью рабочего класса.

В сентябре 1949 г. на заседании Народного Политического Консультативного Совета (НПКС), объединявшего тогда все антигоминьдановские силы, было принято решение о создании Центрального народного правительства (ЦНП). Ему официально была передана власть в стране. 1 октября 1949 г. Мао Цзедун, выступая на площади Тяньаньмэнь в Пекине, провозгласил образование Китайской Народной Республики. Началось активное госстроительство, создавались новые институты власти, формировалась новая политическая система. Власть в это время осуществлялась в форме демократической диктатуры народа, в которую включались широкие слои населения (даже буржуазия), но под руководством рабочего класса и его авангарда – КПК. В коммунистической партии в это время числилось около 4,5 млн человек. В КНР утверждались специфические общественно-политические институты, например, институт политических консультаций между различными политическими силами общества под руководством КПК, который, так или иначе, действовал с 1949 по 1957 гг.

Но уже с 1951–1952 гг. начались массовые идеологические кампании, которые, как уже отмечалось, прочно вошли в политическую практику КНР и стали отличительной особенностью ее политсистемы. Первая идеологическая кампания была призвана нанести удар по буржуазии, националистическим силам и сопровождалась физическими расправами с обозначенными противниками системы.

В 1956–1958 гг. имела место следующая кампания, начавшаяся с безобидного заявления «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», в ходе которой было репрессировано около 10 тысяч так называемых «правых элементов». С 1957 г. в систему входит насильственное привлечение людей к физическому труду как способа наказания и средства перевоспитания.

В 1958 г. была определена новая генеральная линия «Напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм больше, быстрее, экономнее». Фокус этой генеральной линии был направлен на форсированное развитие экономики Китая, но при этом ставилась утопическая и авантюрная цель построить за три года основы коммунизма. Эта политика вошла в историю Китая как «Большой скачок» и включала в себя повсеместное создание «народных коммун», «битву за сталь», «борьбу с воробьями», политические чистки и др.

По оценкам специалистов, с весны 1957 г. начал зримо изменяться политический режим «государства народной демократии» и, соответственно, меняться характер политической системы. С конца 1950-х гг. политическая система КНР порывает с принципами демократии окончательно. В качестве идеала руководства рассматривается организация всего общества по военному образцу: все должны были учиться у армии «опыту создания ячейки в роте», провести «организационное строительство» цехов, смен, звеньев по военному образцу.

Но, пожалуй, самой масштабной и разрушительной кампанией Мао Цзедуна стала так называемая «культурная революция», которая началась в 1966 г. Ударной силой «культурной революции» явились вооруженные силы, которые реализовывали концепцию «продолжения революции в условиях диктатуры пролетариата». Армия стала костяком партийного и государственного аппаратов, что определило их фактическое слияние. Происходила чрезмерная централизация управления государством и обществом. Окончательно возобладал лозунг «партия руководит всем».

В период «культурной революции» была полностью парализована деятельность выборных органов власти – системы Собраний народных представителей. Выборы в них попросту прекратились. Фактически был упразднен пост Председателя КНР. Председатель КПК объявлялся «главой государства», «главнокомандующим всеми вооруженными силами КНР». Конституционный механизм государственной власти перестал действовать, а административно-управленческий аппарат поставлен под военный контроль.

Таким образом, в период «культурной революции» политическая система КНР окончательно приобрела черты, которые позволяли определять ее как жестко авторитарную, а, по оценкам отдельных политологов, и типично тоталитарную. Ей соответствовала натуральная экономика, которую эта система охраняла и воспроизводила. Её отличительными чертами были чрезмерная централизация власти, слитность партийных и государственных органов. По сути, произошло соединение государства и партии в один организм. Такой системе соответствует структурное и функциональное сращивание политики и экономики. Сверхцентрализованная политсистема рассчитана на организационную неразделенность государственных органов и хозяйственных организаций, на сохранение государства, как сверхэкономической организации, на централизованное распределение ресурсов и усиление вмешательства государства в экономику.

В условиях экономического реформирования, начавшегося в конце 1970-х гг., возникла необходимость и изменений в политическом руководстве страной и обществом.

Как полагают авторы научного доклада «Перспективы Китая» (Москва, 2003), теоретически, китайская политическая система может развиваться в рамках нескольких основных сценариев. Один из них – проведение демократизации сверху путем демонтажа механизмов, обеспечивающих сохранение доминирующей роли КПК в общественной жизни, и формирование демократических институтов и процедур. Это может стать реальным в случае прихода к власти в КПК лидеров тех элит, которые связаны с «новой экономикой» и понимают, что успех модернизации требует последовательного и все более глубокого «встраивания» страны в глобальные политические отношения и структуры. Но такая перспектива пока Китаю «не грозит».

Другой сценарий политического развития исходит из того, что Пекин пытается по своей инициативе трансформировать «сверху» коммунистический режим в авторитарный по образцу режимов 1950-80-х гг. на Тайване, в Южной Корее, других странах ЮВА, которые успешно осуществили модернизацию. Но для этого КПК, как минимум, должна отказаться от коммунистической идеологии и заменить ее совокупностью типичных для азиатских обществ патерналистских и националистических взглядов. Но и такой сценарий, ввиду крепости «левых» сил в КНР, едва ли реалистичен.

Ну и, наконец, не исключено в качестве сценария и такое: для сохранения монополии на власть или под давлением консервативных кругов КПК может пойти на свертывание экономических реформ. В политическом плане это могло бы означать реставрацию в той или иной форме режима маоистского толка. Могут быть и другие сценарии хаотической дестабилизации, вплоть до распада системы и дезинтеграции государства, что очень чревато для международной ситуации.

Помимо этих и других гипотетических сценариев зарубежных специалистов, безусловно, есть видение трансформации политической системы и в самом Китае, в первую очередь, среди тех, кто его возглавляет. Это то видение путей реформирования пока воплощается и будет в ближайшей перспективе воплощаться в жизнь.

2. Подходы к реформированию политической системы

Оценивая ход реформ в Китае, многие отечественные специалисты и политики подчеркивают, что причина их успеха, якобы, заключается в том, что в Китае преобразования были начаты в экономической сфере, а политическая система не подвергалась изменениям. А поскольку в Советском Союзе, наоборот, начали с реформирования политической сферы, что привело к ее разбалансированию, утрате ведущей роли коммунистической партии, развалу предыдущей государственности, то и реформирование экономической системы оказалось нелегким и весьма неудачным. Поэтому полагают, что китайская схема «экономика впереди политики» оказалась более эффективной.

На самом деле такого рода утверждения не совсем верны. Сторонникам данной точки зрения нужно напомнить, что без изменения некоторых политических реалий и идеологических установок экономическая реформа в КНР была бы попросту невозможной. Поэтому необходимость и важность политического реформирования признавалась идеологами и практиками китайской модернизации. Дэн Сяопином, в первую очередь (можно вспомнить его высказывание, сделанное, правда, до событий 1989 г., что без политической реформы невозможно развивать реформу экономическую). И нынешнее китайское руководство понимает, что затягивание полitreформы может привести экономические преобразования к определенному ступору. Другое дело, что ее видение в КНР всегда было достаточно специфическим.

Речь о коренном преобразовании политической системы никогда здесь в повестку не ставилась, тем более не имеется в виду «демократический транзит», не ставится вопрос и об идеологическом плюрализме, разделении властей, реальной многопартийности и даже об альтернативном характере выборов, тем более, о правах человека в западном понимании этого явления.

Суть политической реформы, по мысли китайского руководства, заключается в дальнейшем развитии уже существующих политических институтов при неприятии рецептов политических систем Запада. «Еще большее совершенствование политической социалистической системы» виделось (и видится)

в совершенствовании:

- института многопартийного сотрудничества и политического консультирования под руководством КПК;
- системы Собраний народных представителей;
- законодательной базы и укреплении законности;

в развитии:

- внутрипартийной демократии;
- институтов низовой демократии;
- институтов национально-культурной автономии и национальной политики;
- системы свободы вероисповедания;
- системы связей с хуацяо.

Одним из направлений политической реформы является разграничение функций партийных и государственных органов. В этом направлении в 1990-е гг. было сделано немало. Практически завершилась на уровне первых лиц парткомов и правительств провинциального звена инициированная еще Дэн Сяопином политика, направленная против совмещения партийных и правительственных постов. Но наблюдается обратный процесс: совмещение постов первых лиц парткомов и постоянных комитетов Собраний народных представителей на уровне провинций, городов центрального подчинения и автономных районов. Действуя в рамках СНП, партия стремится усилить контрольные функции СНП над правительством, одновременно таким образом осуществляя свой контроль, ибо современные юридические и политико-правовые нормы не предусматривают прямого партийного надзора за правительством.

По оценке Н.Л. Мамаевой (д. и. н., ИДВ РАН), в настоящее время партийный центр не акцентирует проблему разграничения функций партии и правительства, как это было до середины 1990-х гг. Но зато ставятся задачи внедрения единых норм и стандартов для нормирования функций партийных комитетов, госструктур, демократических партий, неправительственных и общественных организаций, их взаимосвязей и взаимовлияния, а также направлений размежевания. Ставится задача упорядочения деятельности субъектов политической системы и государственной структуры, направленная на создание правовой системы управления страной.

В партийных кругах и современной политологии КНР изменения в постановке проблемы разграничения функций партии и государства обозначается как переход от политики «разделения функций партии и правительства» к политике «упорядочения отношений партийных и правительственных органов», но при этом в рамках новой политики большое значение придается созданию эффективной системы контроля партии над деятельностью правительства. Только теперь это будет осуществляться через совмещение партийных должностей и постов в Собраниях народных представителей и расширение контрольных функций последних. Таким образом, КПК не намерена ни в малейшей степени терять контроль над властью и страной.

Этому же служит и новое партийное строительство, которое в материалах XVI-го съезда представлено в качестве предпосылки и одновременно составной

части процесса развития реформы политической системы. Главное в политической реформе, по мнению китайского партруководства, это реформирование и совершенствование «методов партийного руководства и партийного управления государством». А на этом направлении, в свою очередь, основным считается укрепление централизации КПК и каналов ее влияния на государство и общество.

Надо помнить, что коридор маневра, «свободы» при реформировании политической системы у коммунистических лидеров Китая очень узкий. Самое главное условие, выдвигаемое ими, – любые изменения не должны затрагивать роли компартии как руководящего центра. В этом смысле китайское партруководство очень хорошо изучило и усвоило «печальный» опыт КПСС. Еще на XIV съезде на этот счет было заявлено, что «любые взгляды и действия, ставящие под сомнение, ослабляющие, отрицающие место партии как правящей и ее руководящую роль... в корне ошибочны и вредны». Предполагалось, что в случае необходимости для подтверждения этого будет использована сила «демократической диктатуры народа», опираясь на тесные связи спецорганов с массами.

XVI съезд КПК (2002 г.) вновь подтвердил, что при проведении реформ в политической системе не будут использоваться какие-либо стандарты и мерки западной демократии. В отчетном докладе Цзян Цзэминя отмечалось, что КПК будет продолжать исходить «из наших собственных национальных реалий, подытоживать свой практический опыт и в то же время учитывать полезные достижения политической культуры человечества, но при этом ни в коем случае не копировать модель политической системы Запада». Более того, съезд подчеркнул необходимость отстаивать «великое дело социализма с китайской спецификой» как своеобразную историческую миссию Китая и КПК.

Безусловно, внутри китайского общества и китайского партийно-государственного руководства существовали и существуют разные подходы к оценке направленности и темпов экономических и политических реформ. Так, на начальном этапе модернизации ощущалось давление «левых», ортодоксальных сил, которые пугали угрозой негативных последствий отказа от идей марксизма-маоизма, ориентации на рыночные преобразования, которые приведут к подрыву основ социализма, ликвидации таких завоеваний китайского народа как равенство и социальная справедливость. Неортодоксальная критика и сейчас имеет место, тем более, что очевидно обнаруживаются издержки реформ в социальной сфере.

Критика «справа» тоже всегда имела место, хотя и не была столь ощутимой. Сторонники более либерального характера и направленности реформ считали, что логичным продолжением экономической модернизации должна стать либерализация политической системы, установление в Китае институтов демократии. В этой связи виделась возможность и необходимость создания реальной многопартийности, обеспечения разделения властей. Рассматривалась даже возможность переименования КПК в социалистическую партию и др.

С точки зрения зарубежных и российских специалистов по Китаю, можно условно выделить в партийно-государственном аппарате три основных течения:

- 1) сторонников традиционных взглядов (коммунистических и даже маоистских);
- 2) «умеренных реформаторов»;
- 3) «последовательных реформаторов».

В целом доминируют две последних группировки. Они характеризуются наличием реалистического взгляда на ситуацию в стране и положения Китая на международной арене, пониманием необходимости углубления реформ. Расхождение между «последовательными» и «умеренными» заключается, в первую очередь, в различном представлении о темпах преобразований и соотношением между экономическим ростом и решением социальных задач. Но обе эти группировки единодушны в отрицании радикальной демократизации политической системы.

На сегодня, по оценкам аналитиков, нет смысла преувеличивать размеры расхождений, особенно в политической элите, которая достаточно консолидирована, здесь доминируют умеренность, средняя линия, компромисс. Как считает А. Салицкий (д. и. н., ИДВ), все китайские лидеры и руководители – это последовательные сторонники сильного национального государства, которое располагает эффективными рычагами контроля над экономикой и обществом вообще.

С точки зрения Я.М. Бергера и В.В. Михеева, было бы неверным трактовать внутренние противоречия в КПК в координатах «технократы-ортодоксы» или «реформаторы-консерваторы». В нынешней КПК, за исключением малого крыла левых, все еще приверженных ценностям «казарменного коммунизма», нет сил, выступающих против рыночных реформ и взаимодействия с внешним миром. Суть внутрипартийной борьбы – в столкновении интересов различных партийных кланов, группирующихся вокруг ведущих политических фигур и отстаивающих финансовые интересы близких к ним представителей национального капитала. Дети и бывшего, и нынешнего китайского руководства активно участвуют в бизнесе в таких отраслях, как электроника, телекоммуникации, транспорт, энергетика, банковское дело, или просто тесно связаны с китайским бизнесом. Особенность же китайской борьбы кланов в том, что она ведется «на поле» КПК, с учетом правил, традиций, процедур, административной ситуации, существующих в партии, истоки которой в прошлом.

Государство имеет в своих руках СМИ и другие средства пропагандистского воздействия и воспитания, поэтому по-прежнему обладает огромным мобилизационным потенциалом. Население в подавляющей массе также адекватно принимает проблемы государства и пропитано этакими настроениями.

Эти настроения исторически присущи китайскому обществу. В современных условиях они подписываются следующим. Во все времена условия жизни среднего китайца были по преимуществу некомфортными и небогатыми. За последнее время, т. е. за сравнительно короткий срок, эти условия значительно улучшились. Китайцам, помнящим абсолютную бедность маоистского периода, есть с чем сравнивать. И они отдают должное государству и партии, которые вообще-то и обеспечили нынешнее, пусть относительное, но благополучие. В таких условиях китайское руководство может рассчитывать на понимание своей политики и надеяться на поддержку.

Кроме того, любое внешнее давление, например, критика за нарушение прав человека и др., облегчает руководству управлением страной.

Китайское руководство также хорошо владеет политическими технологиями и время от времени допускает дозированную критику результатов реформ в социальной сфере.

Современная власть в качестве ключевой и наиболее приоритетной задачи рассматривает обеспечение стабильности, под которой в Китае понимается не только и не столько отсутствие массовых беспорядков и иных особо негативных

общественных явлений, сколько предотвращение раскола в обществе. На сегодня стабильность даже оценивается гораздо большим достижением, чем сами реформы и развитие. По мысли китайского руководства, стабильность – предпосылка реформы и развития. С другой стороны, такое акцентирование внимания на стабильности – есть определенный показатель существования угроз и вызовов нынешней системе.

3. Коррупция как политическая и социально-экономическая проблема

В деле реформирования китайского общества и политической системы имеются несомненные трудности и проблемы, грозящие как успеху реформ в целом, так и социальной стабильности. По общему мнению, и китайских, и зарубежных специалистов, одной из таких проблем является коррупция, которая достигла невероятного размаха и «разъедает» и общественный организм, и саму партию (по образному выражению одного из китайских лидеров, «партия покрыта толстым слоем коррозии от коррупции»).

Коррупция стала неотъемлемым атрибутом функционирования китайской полугосударственной, полурыночной экономики, пройдя с начала 1990-х гг. путь от коррупции индивидуальной к коррупции организованной, а затем и институализованной. Она проникла в большинство органов политической системы и стала главным каналом перераспределения общественного продукта. А активно провозглашаемая борьба с коррупцией стала в некотором смысле орудием политической борьбы и вытеснения конкурентов в борьбе за доступ к ресурсам.

Коррупция в Китае отличается своей спецификой и имеет глубокие исторические корни. Одна из причин – то обстоятельство, что китайское чиновничество всегда занимало особое положение в обществе и пользовалось законно и полузаконно множеством привилегий. Например, считалось вполне допустимым, чтобы чиновник использовал какую-то часть государственных денег на собственные нужды, при этом размер такой суммы зависел от ранга чиновника.

Экономические реформы, начавшиеся с конца 1970-х гг., придали новые импульсы развитию коррупции. Экономика этого периода, уже освобожденная от центрального планирования, но еще не полностью перешедшая на рыночные рельсы, предоставила чиновникам, распределяющим ресурсы, выдающим лицензии и заключающим контракты, невиданные возможности для личного обогащения за счет дополнительного использования своего служебного положения. Эти «коррупционные возможности» делали чиновников сторонниками реформ и ослабляли их сопротивление начавшимся преобразованиям, от которых они могли бы значительно пострадать. Но скоро злоупотребление служебным положением (государственной службой) приобрело такой размах и масштаб, что стало осознаваться как вызов, брошенный и успеху реформ, и самому политическому режиму.

Китайские исследователи и эксперты в понятие коррупции включают явления «неправильного стиля» работы партийных и государственных кадров, а также контрабанду, мошенничество и другие преступления, совершающиеся при поддержке коррумпированных чиновников. При этом китайские политологи полагают, что такое определение отвечает интересам создания неподкупной администрации (См.: Беляков А. Борьба с коррупцией в Китае...).

В 1980-е – начале 1990-х гг. наиболее распространенной формой коррупции было незаконное извлечение прибыли: пользуясь сложившимся переходным периодом, чиновники, распределявшие ресурсы, могли приобретать продукцию по более низким государственным ценам, а продавать ее по более высоким рыночным. Еще большие масштабы приобрело взяточничество: за устройство на службу, за строительные подряды, за получение лицензий, за массу других разрешительных подписей, а также за возможность избежать уплаты налогов (или значительно их уменьшить), за другие иные способы обойти правила и закон. В этой связи коррупция проникла в правоохранительные органы – в полицию, суды, прокуратуру. В 1997 г. разразился очередной скандал: глава антикоррупционного ведомства КНР сам незаконно инвестировал конфискованные средства на сумму свыше 57 млн долл.

Коррупция в современном Китае приобрела огромные масштабы. Ею окутаны все области общественной жизни, особенно медицина, образование, строительное дело, финансы, таможня, оборот ценных бумаг и пр. Истоки коррупции кроются не просто в кадровом аппарате, а в самой системе. Там, где уровень участия государства в управлении общественными делами высок, там и уровень коррупции выше. Свойственная любой восточной стране особая роль государства и его бюрократического аппарата имеют в этом решающее значение.

К борьбе с коррупцией подключены Министерство контроля и Центральная комиссия по проверке дисциплины. В 1989 г. на совместном совещании этих ведомств были проведены первые слушания по делу о взяточничестве и коррупции среди региональных партийных руководителей. Позже разоблачение коррупционеров и взяточников, занимающих высокие должностные и партийные посты, приобрели постоянный характер. В 1994 г. Цзян Цзэминь на очередном совещании заявил: «Явления коррупции уже вошли в широкую сферу социальной жизни, а именно – вторглись во властные структуры и в ряды гандибу. Злоупотребление служебным положением, казнокрадство, взяточничество и другие нарушения достигли невиданных масштабов. То есть, если мы не возьмемся, как следует, и не будем драться с коррупцией, – это может привести к утрате партии и страны» (См.: *Аллаберт А.В. Роль конфуцианских ценностей в формировании ...*).

Ситуация в данной сфере с этого времени едва ли улучшилась, не случайно, и все китайские аналитики, и китайское руководство устойчиво относят коррупцию к одной из серьезнейших угроз для дальнейшего поступательного развития китайского общества. В период с 1998 по 2003 гг. в стране были проведены судебные разбирательства в отношении 99306 дел, связанных с казнокрадством и взяточничеством. 83308 человек были приговорены к различного рода наказаниям. В том числе были наказаны 2662 кадровых работника уездного уровня, что на 65 % больше, чем в предыдущее пятилетие.

В феврале 2004 г. были опубликованы новые положения Центральной комиссии по проверке партийной дисциплины «Пробные правила КПК по внутрипартийному контролю» и «Правила КПК о дисциплинарном взыскании». Их направленность очевидна – усиление контроля, в том числе антикоррупционного, над партийным аппаратом. Таким образом, китайские власти пытаются двигаться от выборочных судов над попавшимися коррупционерами к созданию институционализированной системы по предотвращению правонарушений среди аппаратчиков, обменивающих власть на деньги.

Весьма интересны следующие данные. Китайские социологи провели изучение мнения партийных и государственных функционеров по некоторым вопросам общественного развития страны. Подавляющее большинство из попавших в обследование работников высказались за усиление борьбы с коррупцией. Но 43 % опрошенных полагают, что коррумпированы менее 5 % руководящих кадровых и партийных работников, 32 % опрошенных считают, что эта доля составляет 5–10 %, только 5 % респондентов готовы признать, что свыше 10 % работников партийно-государственного аппарата может быть отнесена к коррупционерам. Авторы исследования подчеркнули, что эти оценки совпадают с официально публикуемыми данными, но далеко расходятся с представлениями всего общества и даже теми мнениями, которые высказывают сами руководящие кадры в частных беседах (См.: Бергер Я. Синие книги как источник...).

С точки зрения объективного анализа, едва ли борьба с коррупцией может быть до конца эффективной. Причина – это основное противоречие, существующее в современном Китае: противоречие между монополией КПК на власть и принципом верховенства закона. Сегодня теоретически в КНР все граждане равны перед законом. Но на практике коррупционных разоблачений очевидно, что такое положение соблюдается далеко не всегда. Все выявляемые случаи коррупции, в том числе и те, которые обнаружили партийные комиссии и инспекции, по прописанным правилам должны передаваться в прокуратуру. Но так как подавляющее большинство уличенных в коррупции должностных лиц – это члены КПК, этими делами занимаются партийные контрольные комиссии, поэтому сначала идет партийное расследование и партийное наказание, а потом уже судебное и уголовное, да и то далеко не во всех случаях. На прокуратуру оказывается давление, а в связи с затягиванием рассмотрения дел у взяточников появляется возможность ликвидации части улик. В теории члены партии должны отвечать более высоким стандартам, нежели рядовые граждане, но на практике они могут быть избавлены от уголовных наказаний, получив только партийные взыскания. Поэтому когда высокопоставленного функционера все-таки снимают с должности и отдают под суд на общих основаниях, то в обществе это воспринимается не как торжество закона, а как личное поражение данного чиновника в борьбе за власть.

Таким образом, налицо противоречие между доминированием партии и верховенством права. Если закон верховен, то компартия должна подчиняться ему и таким правовым институтам, как прокуратура и суд, а не наоборот. Пока руководство КПК не согласится попасть под контроль и наблюдение беспристрастной и независимой правовой системы, вся юридическая инфраструктура не сможет обеспечивать реальное верховенство закона. Но подобное согласие может поставить под сомнение ведущую роль КПК, подорвет основы политической системы, поэтому вряд ли стоит надеяться, что политическая реформа в КНР пойдет так далеко.

Весьма интересен и оригинален подход В.В. Михеева к оценке борьбы с коррупцией в современном Китае. Он рассматривает ее (борьбу) как потенциального «детонатора» возможного политического кризиса. Дело в том, что энергичные антикоррупционные действия нынешнего китайского руководства напрямую затрагивают интересы «клана Цзян Цземиня». С одной стороны получается, что ужесточение антикоррупционных мер – это вопрос легитимности нового поколения лидеров, а, с другой стороны, они обостряют борьбу между кланами и внутри

кланов и создают – в условиях прочных завязок между партийными лидерами и бизнес-элитами – опасные напряженности в сложившейся структуре отношений бизнес-бизнес, власть-власть и власть-бизнес. (См.: Михеев В.В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию...).

Тем не менее, даже на фоне рассуждений о коррупции, о кризисе легитимности современной политсистемы говорить не приходится. Властная элита, как уже отмечалось, консолидирована. Передачи власти в 2002 г. прошла безболезненно для общества и КПК. Авторитет КПК значительно окреп в связи с празднованием череды юбилеев: 50-ти и 55-летия образования КНР, 80-ти и 85-летия со дня создания КПК, рождений Мао Цзедуна, Дэн Сяопина, даже 70-летия успешного завершения «Великого похода» китайских коммунистов (1934–1936 гг.).

Китай довольно быстро возобновил высокие темпы роста после азиатского кризиса, произошло возвращение Гонконга и Макао. Все это вселяет в общество оптимизм и усиливает патриотизм, обеспечивающие дополнительную легитимацию власти.

Вопросы и задания:

1. Выделите основные черты политической системы КНР.
2. Каковы, на ваш взгляд, черты преемственности в развитии политсистемы КНР, и в чем состоят новации?
3. Как понимаются цели и направления реформирования политической системы в западной и китайской политологии?
4. Охарактеризуйте причины коррупции и способы борьбы с ней.

Использованная и рекомендуемая литература:

Аллаберт А.В. Роль конфуцианских ценностей в формировании морально-нравственного облика современного китайского руководителя // Восток. – 2005. № 4.

Арсланов Г. Реформы в Китае: смена поколений на политическом олимпе // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 4.

Беляков А. Борьба с коррупцией в Китае: усилия властей и реальная ситуация // ПДВ. – 2006. – № 5.

Бергер Я. М. Синие книги как источник для изучения социальных процессов в Китае // ПДВ. – 2005. – № 4.

Бергер Я.М., Михеев В.В. Китай: социальные вызовы развитию // Общество и экономика. – 2005. – № 1.

Брандштедтер С. Возьмем в Китай Элиаса (и оставим Вебера дома). Преобразование в китайской деревне после Мао и неотрадиционализм. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Китаеведение». – 2002. – № 1.

Делюсин Л. Китай в поисках путей развития. – М.: Муравей, 2004.

Егоров К.А. Китайская Народная Республика. Политическая система и политическая динамика. – М., 1993.

Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В.В. Михеева. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005.

Литвинов О. Обновление социальной и политической системы КНР // ПДВ. – 2003. – № 6.

Мамаева Н.Л. Внутриполитические процессы в Китае периода реформ // ПДВ. – 2003. – № 3.

Михеев В.В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5.

Политические системы и политические культуры Востока / Отв. ред. А.Д. Воскресенский. – М.: «Восток-Запад», 2006.

Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы. Материалы «круглого стола» редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока // ПДВ. – 2004. № – 3–4.

Перспективы Китая. Научный доклад ИПМИ. – М.: Права человека, 2003.

Политические и социальные тенденции в городах Китая после ухода Дэн Сяопина: кризис или стабильность? // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Реферативный сборник. «Китаеведение». – 2003. – № 1.

Портяков В.Я. Китайская Народная Республика в 2006 г. // ПДВ. – 2007. – № 2.

Попов А.П. Политические системы и политические режимы в Китае в XX веке. – М.: «Экзамен», 2007.

Решения XVI съезда Компартии Китая. Материалы «круглого стола» редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока // ПДВ. – 2003. – № 1.

Смирнов Д.А. Дэн Сяопин и модернизация Китая // ПДВ. – 2004. – № 5.

Французские политологи о преобразованиях в КНР // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Реферативный сборник. «Китаеведение». – 2004. – № 1.

ТЕМА 5 КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ И ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА КНР

1. Общая характеристика Китайской коммунистической партии. Структура и руководящие органы КПК.
2. Место и роль КПК в современном обществе.
3. Теоретические основы деятельности КПК.
4. Партийная система КНР. Система многопартийного сотрудничества.

1. Общая характеристика Китайской коммунистической партии. Структура и руководящие органы КПК

КПК – монополично правящая партия, основа и ядро политической системы КНР, руководящая и направляющая сила китайского общества. Для таких утверждений, на наш взгляд, имеются весомые аргументы:

1. Свыше 73 миллионов членов КПК представляют все слои китайского общества. Это, по сути, общенациональная сила.

2. КПК является инициатором, организатором и руководителем успешного реформирования китайского общества.

3. КПК по-прежнему выступает главным фактором сохранения и укрепления единства страны.

4. Партия в целом конструктивно разрешает возникающие противоречия в стране, обеспечивает сохранение стабильности и национальной безопасности.

5. Она сумела аккумулировать и выступить выразителем исторических общенациональных интересов китайского народа, воплощенных в стремлении превратить Китай в современную могучую державу.

К **высшим** руководящим органам КПК относятся:

1. Общенациональный съезд, Центральный Комитет (ЦК КПК).
2. Политическое бюро ЦК (Политбюро ЦК – ПБ ЦК КПК).
3. Постоянный Комитет Политбюро ЦК (ПК Политбюро ЦК КПК).

На всех уровнях административного деления вплоть до районов действуют соответствующие партийные комитеты. К числу других высших органов партии относятся:

4. Секретариат ЦК (7 человек), в ведении которого находятся отделы ЦК. Секретариат ЦК преобразует решения Политбюро в инструкции и распоряжения, направляемые отделам ЦК.
5. Центральная комиссия по проверке дисциплины (ЦКПД). Была восстановлена в 1978 г. До этого называлась Центральная комиссия партийного контроля. Это специализированная структура, подчиняющаяся ЦК и выполняющая контрольные функции. Она призвана проверять, насколько члены партии соответствуют определенным стандартам поведения: идеологическим, политическим, организационным, и соблюдают нормы Устава партии.
6. Военный совет ЦК КПК.

Главным печатным органом КПК является газета «Жэньминь Жибао», а главным теоретическим органом – журнал «Цюши».

Членами Коммунистической партии Китая могут стать рабочие, крестьяне, военнослужащие, интеллигенты и другие «революционные» элементы (теперь и предприниматели), достигшие 18 лет, признающие Программу и Устав партии, желающие состоять и активно работать в одной из ее организаций, выполнять решения партии и уплачивать в срок членские взносы. Для этого они должны подать заявление о своем желании вступить в партию. При вступлении заполняется анкета-заявление. Заявитель официально становится членом партии после принятия на общем собрании решения о его приеме, подтверждения этого решения вышестоящей парторганизацией, а также после прохождения кандидатского стажа. Существует процедура добровольного выхода из компартии, для этого требуется соответствующая подача заявления и решение общего собрания парторганизации, где заявитель состоял на учете.

В 2006 г. в Китае торжественно отмечали 85-летие со дня основания Коммунистической партии. Она была создана 1 июля 1921 г. в Шанхае. На начало 2006 г. в ее рядах насчитывалось 70,8 млн членов, объединенных в 3,52 млн партийных организаций (Самая крупная политическая партия «всех времен и народов»). Только за 2006 г. численность партии выросла на 2,47 млн человек. По последним данным, в составе КПК – свыше 73 млн человек.

КПК всегда была партией вождистского типа. В период, когда КПК была правящей, т.е. с 1949 г., во главе компартии находились:

- Мао Цзедун (1949–1976 гг.);
- Хуа Гофэн (1976–1978 гг.);
- Ху Яобан (1978–1987 гг.);
- Чжао Цзыян (1987–1989 гг.);
- Цзян Цземинь (1989–2002 гг.);

- Ху Цзиньтао (с дек. 2002 г.).

Интересен феномен Дэн Сяопина, который, будучи фактическим лидером партии и государства, начиная с 1978 г. и вплоть до своей смерти в 1997 г., формально во главе КПК не стоял. До 1987 г. он входил в состав Постоянного Комитета Политбюро ЦК, до 1989 г. возглавлял Центральный военный совет.

Официально партия возглавлялась либо Председателем (в 1982 г. должность была устранена), либо Генеральным секретарем. Пост Генерального секретаря был восстановлен в 1978 г. Тогда Председателем КПК был Хуа Гофэн, а Генеральным секретарем стал Ху Яобан. В 1982 г., когда должность Председателя была упразднена, Гуа Гофэн лишился роли лидера партии.

Упразднение в 1982 г. поста Председателя партии, по оценке М. Мэниона, не было простой сменой вывесок, но означало в тех условиях стремление создать коллективное руководство партией и отойти от модели, существовавшей при Мао Цзедуне, который вплоть до своей смерти пользовался практически безграничной властью. То, что Генеральные секретари в КПК после «великого кормчего» не столь могущественны, следует объяснять не их личными качествами, а изменившимися принципами формирования партийной элиты в переходный период.

В странах с коммунистическим режимом, где не существовало ни отлаженного механизма передачи власти, ни официально (или негласно) признанного «второго лица», кончина высшего руководителя нередко вызывала кризис преемственности. В самом Китае после смерти Мао такой кризис был весьма болезненным, поэтому Дэн Сяопин (которому было за 70 лет) предпочел не занимать никаких официальных постов, чтобы затем «безболезненно» решить вопрос о преемнике.

Считается, что за это время в партии сменилось четыре поколения лидеров и руководителей:

1. Мао Цзедун – «поколение революционеров».
2. Дэн Сяопин – «поколение реформаторов».
3. Цзян Цзэминя.
4. Ху Цзиньтао. Два последних определяют как поколения технократов.

За время своего существования КПК провела 17 съездов, последний проходил 15–21 октября 2007 г. Семь съездов прошло до 1949 г. (в 1921, 1922, 1923, 1925, 1927, 1928, 1945 гг.). Соответственно, десять – после 1949 г., когда КПК официально стала правящей. Они созывались в 1956, 1969, 1973, 1977, 1982, 1987, 1992, 1997, 2002, 2007 гг.

Перерыв в созыве съездов между VII и VIII составлял 11 лет, между VIII и IX съездами прошло 13 лет. Только с 1982 г., начиная с XII съезда, высшие партийные форумы созываются регулярно, через каждые пять лет. На I съезде присутствовало 12 делегатов, теперь на них избирают свыше 2 тысяч человек. Последний предреформенный съезд – XI – состоялся в 1977 г., а съезды КПК, проходившие впоследствии (1982 г. – XI; 1987 г. – XIII; 1992 г. – XIV; 1997 г. – XV; 2002 г. – XVI, 2007г. – XVII) определяли важнейшие задачи по модернизации страны.

Подготовка к XVII-у съезду КПК и формирование корпуса делегатов на него начались еще в ноябре 2006 г. Их общее количество было определено в 2220 человек – на 100 больше, чем на предыдущем. Предписывалось обеспечить долю делегатов из числа трудящихся не ниже 30 %. Фактически на съезде присутствовало 2117 делегатов.

Съезд считается высшим органом партии. На нем формируются высшие руководящие органы КПК. Центральный Комитет (ЦК КПК) в составе около 200 человек (193–198) избирается делегатами путем тайного голосования, при этом в список кандидатов может вноситься больше членов, чем предполагаемая численность ЦК. Центральный Комитет не реже раза в год проводит свои пленумы, где принимаются важнейшие решения уже не столько стратегического (это прерогатива партийного съезда), а конкретные и близкосрочные.

Центральный комитет партии – это политическая элита страны, наиболее влиятельные две сотни руководителей государства. Все члены ЦК находятся на высоких государственных, хозяйственных, партийных или общественных постах, возглавляют партийные комитеты провинций, городов, уездов. По сути, членство в ЦК не усиливает уже имеющуюся у них власть, а является подтверждением факта руководящей и направляющей силы КПК. Кроме того, в нем представлена сумма интересов отраслевых, периферийных, центральных и др. сообществ.

В свою очередь, ЦК КПК избирает Генерального секретаря, формирует Политбюро ЦК КПК (примерно 25 человек), а из состава Политбюро создается Постоянный комитет Политбюро (ПК Политбюро ЦК КПК), как правило, в 7 человек. Люди, входящие в эти органы, оказываются на самой вершине политической системы. Их структура и состав также определяются лидерами КПК заранее, поэтому выборы в них носят формальный и безальтернативный характер. Каждый член Политбюро курирует определенный круг вопросов. Более узкий круг партийного руководства собирается на свои заседания еженедельно. Их созывает и ведет Генсек. На членах Политбюро и Постоянного комитета ПБ лежит основная тяжесть принятия текущих и ответственных решений. Они руководят процессом их реализации и обладают огромной властью.

Современные съезды КПК носят запрограммированный и ритуальный характер, все его документы и решения долго и тщательно готовятся до самого съезда. Их основная задача заключается в официальном утверждении тех важнейших задач по развитию страны, которые уже заранее намечены к исполнению «внутренними» структурами партии. Эти изменения получают «горячее и единодушное» одобрение делегатов съезда и становятся общенациональными проектами. Съезд КПК заслушивает отчет о работе ЦК, проводит выборы нового состава ЦК, вносит изменения или принимает новый Устав партии и утверждает новые программы развития КНР на предстоящий период. Продолжаются современные съезды около двух недель и рассматриваются в КНР как самое важнейшее политическое событие данного времени.

На XVI-ом съезде КПК (декабрь 2002 г.) состав Центрального Комитета партии был избран из 196 человек (предыдущий состав насчитывал 193 человека) и 158 кандидатов в члены ЦК (было 151). В целом произошли значительные персональные изменения в составе высших органов партии.

Качественный состав ЦК КПК 16-го созыва формировался в русле новой кадровой политики и соответствовал основным ее требованиям: ротация, омоложение, рост образовательного уровня, профессионализм. Так, он обновился почти наполовину. Образовательный уровень (наличие высшего образования) руководителей разного ранга, вошедших в состав ЦК, возрос с 92,4 % у прежнего состава до 98,6 % у избранных в 2002 г. Тенденция омоложения проявилась в увеличении возрастной прослойки членов и кандидатов в члены ЦК моложе 50 лет,

которая достигла более 20 %, по сравнению с прежними 14,8 %. Социальная структура ЦК в целом не претерпела значительных изменений: руководители центрального и провинциального звена, кадровые работники, должностные лица НОАК. Но все-таки появилась прослойка предпринимателей, которая составила 4,8 % от общего количества членов и кандидатов в члены ЦК КПК.

Генеральным секретарем КПК на I пленуме ЦК 16-го созыва был избран Ху Цзиньтао, которому на тот момент было 59 лет.

Высшие партийные органы КПК, созданные по решению XVI съезда.

1. Политбюро ЦК КПК – 24 члена и 1 кандидат в члены Политбюро. Состав Политбюро обновился сразу на 15 человек. Произошло омоложение Политбюро. Средний возраст его членов на момент формирования составлял 60,7 года. (Средний возраст предыдущего состава был намного солиднее – 67,9 года). Самому старшему в Политбюро на момент избрания было 67 лет, а самому младшему – 55 лет.

Высшее образование имеют все члены Политбюро. При этом трое окончили зарубежные вузы, 18 человек получили образование в политических институтах КНР. Ху Цзиньтао закончил Пекинский университет Цинхуа.

В составе Политбюро 10 человек – высокие партийные функционеры, 8 человек – секретари партийных комитетов, 5 – занимают государственные должности и 2 – военные.

2. Постоянный комитет Политбюро был избран в составе 9 человек (предыдущий состоял из 7). Из прежнего состава в нем остался только Ху Цзиньтао. Средний возраст членов ПК Политбюро – 62 года (для прежнего состава этот показатель был в 70,3 года). Все члены Постоянного комитета Политбюро имеют высшее техническое образование.

3. Секретариат ЦК КПК в составе 7 человек. Произошло почти полное обновление секретариата.

4. Военный совет ЦК КПК был избран в составе 8 человек. Председателем Военного совета тогда стал (остался) Цзян Цзэминь.

5. Центральная комиссия по проверке партийной дисциплины была сформирована в составе 121 человека. Секретарем Комиссии избран У Гуаньчжэн.

По единодушной оценке китайских и зарубежных специалистов и политиков, XVI съезд продемонстрировал, что впервые за много лет существования КПК высшее руководство партии сменилось не в результате «чрезвычайных мер», смерти, закулисных манипуляций, а в соответствии с Уставом и консенсусом в высшем руководстве партии. Это, в свою очередь, выступает показателем и общественно-политической стабильности в стране, и ориентации на сохранение определенных традиций в управлении партией и государством.

Вместе с тем, сам факт того, что Цзян Цзэминь, формально уйдя от власти (он даже не был избран членом ЦК КПК), возглавил Военный совет и сохранил высшую власть над вооруженными силами (Военный совет контролирует все силовые структуры), свидетельствовал не просто о преемственности власти, но и ее определенной деконцентрации (Ю. Галенович). Российские и западные китаеведы даже заговорили о «двуцентричности» власти в КНР и слабости такой системы.

Например, Л. Диттмер, профессор Калифорнийского университета, указывал тогда на три структурные слабости «двуцентричной» схемы: 1) она будет сдерживать радикальные реформы, поскольку преемники власти могут испытывать опасения вызвать гнев своих предшественников; 2) эта схема уязвима

при кризисах, так как в случае чрезвычайных обстоятельств возникнет вопрос: кто должен принимать окончательное решение; 3) если разрыв между центрами материализуется, то может опять возникнуть вопрос о наследовании. (См.: Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы...).

К счастью для Китая, такие опасения оказались напрасными. Двоецентрие, если оно и существовало сразу после официальной передачи власти в 2002 – начале 2003 гг., сошло на нет без каких-либо осложнений отношений в китайском руководстве, хотя аналитики полагали, что оно может сохраниться вплоть до XVII съезда КПК. Цзян Цзэминю достало мудрости не цепляться возможно долго за власть и не злоупотреблять своим авторитетом в обществе, армии и партии.

На сегодняшний день в Китае имеет место типичная и полная концентрация власти не просто в руках партии, но в руках одного лица. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао совмещает в одном лице четыре высших поста в стране – руководителя партии, главы государства, председателя Военного совета ЦК КПК и председателя Центрального военного совета страны.

XVII съезд КПК (октябрь 2007 г.) и последующий пленум партии не ознаменовались серьезными кадровыми перестановками, что свидетельствует о стабильности партийно-государственного руководства КНР.

2. Место и роль КПК в современном обществе

Ведущая роль КПК в обществе и государстве четко закреплялась во всех четырех Конституциях страны. Поскольку КПК, с ее точки зрения, это единственная организация, которая имеет адекватное представление о том, куда и как вести общество, то она монополизировала право судить о том, что есть интересы народа. В Китае в политической системе уже давно нет организованной оппозиции, оспаривающей прерогативы компартии.

По тому, какое место занимала и занимает Китайская коммунистическая партия в государстве и обществе, можно говорить о наличии в КНР классической модели коммунистического партийного государства. Ведущими принципами, которыми руководствовалась КПК в прошлом, и не отказывается от них ныне, возглавляя страну, это: 1) патернализм; 2) иерархия и 3) «линия масс».

Как подчеркивает М. Мэнион, патернализм определяет суть взаимоотношений партии и общества. Партия доказывает законность своих притязаний на власть, основываясь не на воле большинства, высказываемой в ходе свободных выборов, а на том, что она представляет истинные интересы народа и выражает его насущные чаяния.

В Китае патернализм имеет ряд особенностей, определяемых так называемой «линией масс». Предполагается, что КПК реализует свою деятельность с учетом мнения народа. Считается, что работники партаппарата на всех уровнях поддерживают постоянный контакт с рядовыми гражданами, благодаря чему есть возможность несистематизированные и разрозненные идеи народа превратить в «верные идеи» и пропагандировать их до тех пор, пока массы не воспримут их как свои собственные. В КПК широко распространена практика встреч партийных руководителей с народом, которая особо интенсифицировалась после прихода к власти Ху Цзиньтао. В частности, китайские и иностранные СМИ много пишут о регулярных посещениях Генсеком и Председателем КНР различных регионов

страны, причем, преимущественно в «глубинке», менее выигравших от реформ. При этом конкретные места для поездок выбираются таким образом, чтобы, по замечанию В.Я. Портякова, сделать политическую символику визитов предельно акцентированной и понятной, в том числе и массам.

Собственная структура коммунистической партии выстроена иерархично от нижнего до высшего уровня. Нижестоящие органы подчинены вышестоящим, а каждый член партии – той организации, где он стоит на учете. Внутрипартийные правила принятия решений основаны на принципе демократического централизма, сформулированном в свое время В.И. Лениным.

В самой КПК принцип демократического централизма трактуется следующим образом:

1) член партии подчиняется партийной организации, меньшинство – большинству, нижестоящие организации – вышестоящим, а все члены партии и все парторганизации – Всекитайскому съезду и Центральному Комитету;

2) все руководящие органы партии являются выборными;

3) вышестоящие парторганизации прислушиваются к голосу нижестоящих парторганизаций и членов КПК. Нижестоящие парторганизации, с одной стороны, обращаются к вышестоящим за указаниями и отчитываются перед ними о своей работе, с другой стороны, самостоятельно и со всей ответственностью разрешают вопросы, входящие в их компетенцию;

4) партийные организации различных органов обращаются в ЦК КПК со своими предложениями, они не вправе самовольно принимать решения и публично высказывать свои взгляды;

5) печать и другие средства пропаганды парторганизаций пропагандируют линию, курс, политику и решения партии.

Как видно, демократизм в данном случае реализуется в том, что партруководство обязано предоставить рядовым членам возможность дискутировать, критиковать, высказывать свои предложения. Таким образом нормализуются и легитимируются и процесс принятия решений, и сами партийные решения. Централизм же требует соблюдение дисциплины по всей вертикали партийной власти: решения, принимаемые высшим звеном обязательны для выполнения низшими структурами партии и всеми членами. Централизм представляет для партий подобного рода, включая и КПК, гораздо более значимую ценность, чем демократизм. Коммунист может иметь собственное мнение, противоположное принятому решению, и даже голосовать за него, но он не имеет право агитировать за него и создавать вокруг себя группу единомышленников. По Уставу КПК, любые фракции и «групповщина» наказуемы. Иерархическая структура компартии и требование строго соблюдать дисциплину являются организующими элементами и служат гарантиями того, что партия, руководящая обществом и направляющая его, выступает как единая сила, которая подчиняется своему высшему руководству, являющемуся одновременно высшим государственным руководством.

Не случайно, организация политической власти в КНР построена по «образу и подобию» коммунистической государственной партии.

На каждом уровне государственной власти институты и носители исполнительной и законодательной власти, госчиновничество дублируются соответствующими институтами и структурами компартии. На практике партийные

структуры и партийные функционеры руководят соответствующими правительственными ведомствами и их сотрудниками.

Помимо дублирования государственных органов, КПК реализует свою руководящую и направляющую роль и другими способами. Важнейшим механизмом, с помощью которого компартия управляет госслужащими и контролирует их, выступает система номенклатуры, которая, по сути, является основой всей политической системы КНР. Ее содержание сводится к тому, что все кадровые решения (назначения на должности, повышение, перевод, увольнение), касающиеся партийных функционеров и правительственных чиновников (в том числе, и сотрудников госпредприятий), занимающих более-менее ответственное положение, согласуются с партийными комитетами соответствующего уровня. Эта система управления строится на иерархических принципах и заключается в том, что существуют списки официальных должностей (это и есть номенклатура), охватывающих к началу 1990-х гг. около 8 млн человек.

Современные китаеведы выделяют три компонента организационной структуры, обеспечивающие преобладание Центра над местами. Во-первых, именно высшие чиновники, работающие в столице, составляют список претендентов на членство в высших органах партии, который представляется делегатам партсъездов. Во-вторых, все основные вопросы текущей политики разрешаются в соответствующих отделах ЦК, его секретариате и Политбюро. В-третьих, по-прежнему сохраняется значение номенклатуры. Местные руководители жизненно заинтересованы не только в получении должностей в Пекине, но и перемещении из более бедных в более богатые провинции, в занятии престижных должностей. Такое может произойти только по благосклонности чиновников в Пекине, которую нужно завоевать... (См.: Социальные и гуманитарные науки за рубежом «Востоковедение и африканистика». – 2006. – №2.).

Другим эффективным средством подчинения чиновников партийной власти выступает их членство в партии. Собственно, попасть в номенклатуру и занять значительное место в тех или иных органах и структурах практически невозможно, не будучи членом КПК. Все ответственные работники стоят на учете в первичных парторганизациях по месту работы. И там они участвуют в партсобраниях, других общественных мероприятиях, платят членские взносы и отчитываются о своей работе.

Вот как, например, осуществляется непосредственное руководство Компартией законодательной и исполнительной ветвями власти. Перед началом сессии ВСНП партийные лидеры проводят так называемые «совещания партгрупп», на которых встречаются со всеми депутатами ВСНП, являющимися членами КПК (а таковых бывает не менее 80 %), обсуждают будущую повестку дня сессии и высказывают свои «пожелания» относительно будущей сессии, включая даже такие тонкости, как насколько бурно должно проходить обсуждение вопросов на заседаниях ВСНП. Право ВСНП утверждать или не утверждать кандидатов на высокие правительственные посты практически обесценивается и формализуется предварительным контролем партструктур за процессом выдвижения претендентов и почти полным отсутствием альтернативных кандидатур.

В последние годы в практику партруководства вошли встречи высших государственно-партийных руководителей из числа членов Постоянного комитета Политбюро ЦК с различными делегациями депутатов, участвующими в работе

ежегодных сессий Всекитайского Собрания народных представителей. Так, уже почти ритуалом стала ежегодная встреча Ху Цзиньтао с делегациями Шанхая и Народно-освободительной армии Китая (считалось, что именно здесь – в Шанхае и НОАК продолжает оставаться сильным влияние бывшего лидера Цзян Цзэминя). На таких встречах обычно озвучиваются важные мысли по поводу развития страны, общества, партии, армии и т.д. Таким образом, демонстрируется видимость того, что партруководство советуется с избранниками всего китайского народа.

Важным рычагом влияния КПК на государственную и общественную жизнь является кадровая и контрольная политика. Согласно редакции Устава КПК (2002 г.), усиливаются контрольные функции парткомов на всех партийных уровнях и во всех структурах власти. Расширяются функции действующих в государственных органах управления «партийных групп руководства», в ведении которых теперь официально включаются и кадровые вопросы.

Обеспечивая видимость проведения реформы политсистемы, КПК предпринимает ряд усилий по перестройке собственной работы. Так, она пытается создать единую систему «ухода на пенсию» и «срока полномочий» для руководящего состава партии и таким образом способствовать «структуризации, нормализации и упорядочению партийного и государственного руководства».

В 2004 г. были приняты новые документы о кадровой политике: «Временные правила работы по открытому выдвижению партийных и государственных руководящих кадров», «Циркуляр о ликвидации совмещения партийными и государственными кадрами должностей на предприятиях», «Временное постановление о работе по конкурсному замещению должностей в партийных и государственных органах», «Рекомендации по вопросам, связанным с увольнением партийных и государственных руководящих кадровых работников и осуществлением ими экономической деятельности» и др. Сами названия документов говорят об их антикоррупционной направленности.

Центральный и соответствующие нижестоящие аппараты КПК никогда не забывают и о воспитательной работе среди коммунистов, чему служат как организационные, так и пропагандистские мероприятия. В последнее время в рамках реализации идеи «тройного представительства» активизировалась работа по созданию парторганизаций на тех частных предприятиях, где имелось не менее трех коммунистов, были выявлены и укреплены свыше 156 тыс. низовых «слабых» парторганизаций, восстановлены связи с более двумя миллионами членов КПК, которые покинули партийные организации в связи со сменой места работы.

В русле одной из последних кампаний по формированию «передового характера» коммунистов канцелярией ЦК КПК было принято несколько документов: «Мнения об усилении постоянной воспитательной работы с членами партии», «Мнения об укреплении и совершенствованию работы по управлению членами партии, находящимися в отрыве от своих парторганизаций», «Мнения о надлежащем ведении работы по обеспечению связи членов партии с массами и служению им».

В 2006–2007 гг. проводилось целенаправленное, плановое обновление руководящего звена парткомов провинций, городов, уездов и волостей. Это мероприятие призвано было сократить повсеместно количество заместителей секретарей парткомов и привести к руководству парторганизациями кадры, которые способны претворять в жизнь «научную концепцию развития». При этом специально было отдано распоряжение относительно недопустимости «продажи и покупки должностей» в

ходе проводившейся ротации. В противном случае, как звучало в предупредительной инструкции, последует наказание со всей строгостью партийной дисциплины и государственных законов. Другой целью смены кадров являлось их омоложение. Например, предписывалось, что в новом составе парткомов провинций должно быть три человека не старше 50 лет, один из которых – не старше 45 лет.

«Временное постановление о сроках служебных полномочий партийно-административных руководящих кадровых работников» определило такой срок в 5 лет и разрешило находиться на одной должности не более двух сроков подряд с перемещением на другую должность в течение одного срока не чаще одного раза. В ходе данной кадровой кампании стала вводиться практика направления кадров из приморского пояса в центральные и западные районы.

В принятой VI-м пленумом ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2006 г.) стратегии строительства «гармонического общества» вновь особо подчеркивалось, что именно партия является «ключевым звеном» процесса этого строительства. Именно она призвана «обеспечить действенные политические гарантии» построения такого общества. А для этого надо повышать способности руководящих партийных кадров к выполнению данной задачи, готовить кадровых работников для социальной работы с населением, активизировать деятельность низовых парторганизаций, охватывающих предприятия и учреждения по всему Китаю и ведущих непосредственную идеологическую и политическую работу с населением. Особое внимание уделяется борьбе за чистоту партийных рядов и искоренению коррупции среди них.

Вместе с тем очевидно, что КПК не собирается уступать хотя бы сколь-нибудь и хотя бы кому-нибудь своих властных полномочий. Правда, отдельные наблюдатели находят признаки трансформации КПК в современную политическую партию. К таковым Н.Л. Мамаева, например, относит следующие:

- 1) расширение ее социального состава за счет приема представителей предпринимательских кругов;
- 2) попытки преодолеть корпоративность управленческих кадров через ротацию и перемещения;
- 3) постепенное формирование новой системы принятия решений;
- 4) усилия по созданию механизма смены власти на правовой основе.

Но одновременно с этим наблюдается очередной виток централизации власти, возрождение практики совмещения партийных и государственных постов, ужесточение внутри- и внепартийного контроля, ограничение дискуссий о политической реформе и демократизации. Устав КПК в редакции XVI-го съезда очевидно демонстрирует неприятие компартией многопартийной системы по западному образцу. Расширяя свой социальный состав (идея «трех представительств»), партия отдает дань новым китайским реалиям, но, одновременно это означает, что она стремится взять процесс расширения социального состава под строгий контроль, не допуская его развития в социал-демократическом направлении.

Вместе с тем остается ряд вопросов, на которые КПК так или иначе надо давать ответы: является ли ныне партия представителями тех сил, от имени которых она взяла и удерживает власть? В состоянии ли она обеспечить стабильность и дальнейший прогресс страны?

Общепризнанно, что КПК удалось внедрить в обществе разветвленную систему мифологем, легитимирующих ее единоличное господство. Главная из них та, что именно «она привела Китай на путь национальной независимости, международного признания и экономического успеха». Сегодня подавляющее большинство китайцев просто не способно представить альтернативную ситуацию, вообразить политическую систему без коммунистического руководства.

Партийное руководство осознает серьезность вызовов и пытается им противостоять. Характерна в этом отношении стратегия «созидания духовной цивилизации», ответственность за которую КПК возлагает на себя. Подпитка духовности включает и призывы по воссоединению Тайваня с «родиной-матерью», и проведение Олимпийских игр, и вывод пилотируемого спутника в космос. Другая линия заключается в практике «зачистки» политического поля от любых сил и настроений, ставящих как-либо под сомнение право КПК на властную монополию: здесь и разгон Фалуньгуня, и репрессии против его членов, жесткая цензура в СМИ, и контроль за доступом в Интернет.

То, как долго КПК удастся сохранять роль единоличного руководителя страны, зависит от внутренних и внешних обстоятельств, среди которых – обеспечение стабильности, снятие социальной напряженности, сохранение темпов экономического роста, способность партии к выдвижению новых идей и программ.

3. Теоретические основы деятельности КПК

В качестве теоретических основ руководящей деятельности партии, определявших ее генеральную линию и политическую тактику на разных этапах, выступали, помимо собственно коммунистической доктрины, идеи Мао Цзедуня, теория Дэн Сяопина (социализм с китайской спецификой) и концепция «трех представительств» Цзян Цзэминя.

Теория Дэн Сяопина была официально признана как идеологическая основа КПК на XV-м съезде в 1997 г., когда положение об ее руководящей концептуальной роли было внесено в Устав КПК.

Формирование концепции «социализма с китайской спецификой» шло постепенно. По интерпретации д. и. н. В. Бутова, основу ее в самом общем виде составили следующие положения:

- 1) отказ от догматических установок на развитие общества, практика – критерий истины;
- 2) в строительстве социализма следует придерживаться собственного пути, исходя из национальных особенностей Китая;
- 3) преодоление отсталости Китая требует весьма продолжительного периода времени;
- 4) центральный вопрос реформы общественных отношений – это развитие экономики, производительных сил;
- 5) интеллигенция является равноправным участником процесса модернизации;
- 6) существование при социализме рыночной экономики – нормальное явление;
- 7) использование капиталистических форм и методов управления экономикой не означает следование по капиталистическому пути;
- 8) частная собственность – неотъемлемый элемент строительства социализма;

9) реформы невозможны без политики открытости для внешнего мира;

10) необходимо создавать специальные экономические зоны и районы для привлечения иностранного капитала, технологии, методов управления;

11) через зажиточность части населения и районов – к зажиточности всех.

В основании того, что теперь принято в КНР называть теорией Дэн Сяопина лежала концепция нахождения КНР на начальной стадии социализма, впервые изложенная в развернутом виде в отчетном докладе на XIII съезде КПК в 1987 г. Суть концепции состояла в следующем. Социализм в Китае вышел из недр полукOLONиального и полуфеодального общества, и по уровню производительных сил КНР далеко отстает от развитых стран. Именно это обстоятельство предопределило необходимость для КНР пройти через длительную начальную стадию развития, на которой предстоит осуществить индустриализацию, придать производству товарный характер, провести модернизацию, т.е. проделать то, что другие страны сделали в условиях капитализма. Временные рамки начальной стадии социализма были определены минимум в сто лет, причем отсчет вели от сер. 1950-х гг. Именно концепция «начальной стадии социализма» стала в последующем выступать как теория Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой.

Как уже отмечалось, цель социалистической модернизации определялась Дэн Сяопином как выведение Китая к сер. XXI в. на уровень среднеразвитых стран по производству на душу населения и достижение на этой основе всеобщего благосостояния его граждан. Путь модернизации он видел в ускоренном экономическом росте, качественном обновлении экономики и повышении ее эффективности на базе развития научно-технического потенциала.

Основу государства, по мысли Дэн Сяопина, должен составлять социализм, поскольку он дает возможность обеспечить необходимую концентрацию материальных и людских ресурсов для ускоренного социально-экономического развития, не допуская сосредоточения основной части общественного богатства в руках малой части общества. Но социализм в Китае строится с учетом национальной специфики, заключающейся в исторически сложившейся и объективно обусловленной социально-экономической отсталости, в условиях дефицита пахотной земли и других необходимых ресурсов для обеспечения нормальных условий жизни и развития страны с более чем миллиардным населением.

Главными средствами осуществления модернизации определялись реформы и открытая политика. Последняя была призвана включить КНР в процесс глобализации экономики и других сфер жизни мирового сообщества, активно привлекать иностранные капиталы, использовать зарубежные научные и технические достижения, управленческий опыт с тем, чтобы повысить мировую конкурентоспособность Китая. Процесс реформ был назван Дэн Сяопином революцией в смысле коренного обновления социализма на его собственной основе путем самосовершенствования.

Составной частью теории Дэн Сяопина является вывод о необходимости проведения не только экономической, но и политической реформы. Политико-идеологическая надстройка характеризовалась в его теории как диктатура пролетариата под руководством компартии Китая. Была подчеркнута верность марксизму, социализму, маоизму. Цель политической реформы – обеспечить общественную стабильность при сохранении руководящей роли КПК. Западные модели многопартийности, разделения властей Дэн Сяопин считал неподходящими

для китайских условий. Содержание политической реформы в его теории сводилось к совершенствованию уже имевшихся в общественно-политической системе институтов и процедур.

В теории Дэн Сяопина особо подчеркивается необходимость воспитания «нового человека» и создания социалистической духовной культуры. Органической частью теоретических взглядов Дэн Сяопина является концепция развития современных международных отношений, отказ от маоистских оценок войны и революции, ориентация на мир и сотрудничество. Кроме того, неотъемлемой частью теоретического наследия «архитектора» китайских реформ стала формула «одно государство – две системы (два строя)», предусматривавшая сохранение в Сянгане, Аомэне и на Тайване после их воссоединения с КНР существующих там социально-политических систем.

Таким образом, теория Дэн Сяопина явилась, по сути, не только развернутым идеологическим обоснованием широкомасштабного реформирования китайского общества, но и содержала в себе многие конкретные мероприятия, направленные на выполнение задач модернизации страны. На воплощение в жизнь теоретических установок Дэн Сяопина были направлены усилия китайского руководства и общества в 1980–1990-е гг. Можно однозначно говорить, что значительная часть установок данной теории прошли испытание экономической и политической практикой, вылились в конкретные достижения китайского общества и вывели его к началу XXI в. на новые рубежи развития.

В это время в КПК обострились споры о путях развития общества, о том, какой должна быть партия в условиях рыночных реформ и интеграции Китая в глобальное сообщество. Для самой КПК главным стал вопрос, может ли партия расширить социальную базу, отражая в своей политике интересы самых разных слоев? Этот вопрос отнюдь был не праздный и не являлся данью «голому» теоретизированию. Коммунистическая партия Китая оказалась перед сложной дилеммой. Если ее главной задачей остается выражение и защита интересов пролетариата или «широких народных масс» (как это и должно быть по версии марксизма), то правящая партия рано или поздно должна ограничить свободу экономической деятельности и развитие частного сектора. Если же продолжать курс рыночных реформ и включение в глобальную экономику, то надо озаботиться корректировкой представлений о задачах, характере, социальной базе коммунистической партии.

В этих новых условиях партия должна была пополнить свой теоретический багаж новыми представлениями. Ими стала концепция «трех представительств», выдвинутая Цзян Цзэминем в 2001 г. Согласно этой концепции КПК должна постоянно представлять:

- 1) требования развития передовых производительных сил;
- 2) прогрессивное направление передовой китайской культуры;
- 3) коренные интересы самых широких слоев китайского населения.

По оценке Р. Арсланова (к. и. н., ИДВ) концепция:

1) показывает глубокий анализ роли и места КПК в нынешнем и будущем китайском обществе;

2) продиктована стремлением сохранить руководящую роль КПК.

КПК отдавала и отдает отчет, что надо отражать те коренные изменения, которые произошли в китайском обществе за время реформ. В условиях новой

социальной стратификации она не могла больше оставаться партией рабочего класса и крестьянства, поскольку и другие слои общества превратились в важнейшую производительную силу. Поэтому партия должна представлять интересы и требования «передовых производителей», обеспечивать «прогресс передовой китайской культуры» и «ставить интересы народа превыше всего».

По официальным данным, в 2002 г. рабочие и крестьяне составляли меньше половины членов КПК (49,1 %). Остальные – госслужащие, военные, менеджеры, студенты и т.д.

«Три представительства» имели целью консолидацию китайского общества путем приравнивания статуса интеллигенции к статусу рабочих и крестьян. Богатство и обладание частной собственностью отныне не должны были служить препятствием для вступления в партию. Курс на расширение социальной базы КПК означал не только попытку адаптации партии к новой структуре общества, но и создавал предпосылки для эволюции КПК в партию китайского народа и китайской нации.

Французский политолог Ж.-Ф. Бежа отнюдь не рассматривает идею «тройного представительства» как попытку КПК двинуться в сторону социал-демократии, а оценивает ее как разновидность выдвинутой в 1960-е гг. в СССР формулы общенародной партии. Он считает, что никакой поворот к социал-демократии невозможен без принятия политического и идеологического плюрализма, а КПК на это не идет. В таких условиях, пишет он, речь идет лишь о привлечении в партию интеллигентов и бизнесменов, уже фактически тесно связанных с партийными кадрами родственными отношениями. Таким образом, по заключению Бежа, «три представительства» – это курс на сплочение правящих классов вокруг проекта авторитарной модернизации. (См.: Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2005. – № 1.)

В Уставе, обновленном на XVI съезде, предусматривалось положение о расширении социального состава КПК, вплоть до приема в партию предпринимательских кругов. Дано и новое определение партии не просто как авангарда рабочего класса, но одновременно и авангарда всего китайского народа и даже всей китайской нации.

Вместе с тем после утверждения у власти тандема Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао и по мере укрепления их авторитета стали заметны новые акценты в трактовке понятия «тройное представительство». Как отмечает А.Б. Ломанов (д. ф. н., ИДВ), ныне «тройное представительство» все менее ассоциируется с именем Цзян Цзэмина, все заметнее уходит на второй план идея приема капиталистов в ряды компартии. В обновленном толковании концепции «тройного представительства» на первое место теперь ставится призыв к выражению «коренных интересов широких народных масс», в то время как в авторском варианте Цзян Цзэмина он ставился на третье место после упоминаний о производительных силах и культуре. К новым идеологическим акцентам относят и заявление Ху Цзиньтао о том, что сущностью «тройного представительства» является установление партии «для всех» и «осуществление правления для народа». Вместе с тем, внешне дистанцирование от наследия Цзян Цзэмина не демонстрируется, а, наоборот, подчеркивается следование в его русле. Так, в 2006 г. вышло в свет трехтомное издание «Избранного» Цзян Цзэмина, куда вошли 203 выступления и речи бывшего лидера в период с 1980 по 2004 гг.

В современном Китае много говорят и пишут о сохранении и развитии «передового характера КПК и передового характера коммунистов», а также прилагается масса усилий на сохранение такого характера на обозримую перспективу. Для этого, по утверждению ее нынешнего лидера, КПК должна правильно понимать и осваивать основные тенденции эпохи и на этом основании выдвигать цели и задачи своей деятельности, постоянно приводить собственную теорию и практику в соответствии с требованием времени, неизменно ориентируясь при этом на служение интересам народа и достижение прогресса в общественном развитии Китая. Высоко оценив боевой дух КПК в годы революции, Ху Цзиньтао в 2006 г. в докладе на торжественном заседании в честь 70-летия «Великого похода», подчеркнул необходимость, решительность и впредь придерживаться духа упорства и самоотверженности, следовать путем **китаизации** марксизма и утверждения в обществе социалистических ценностей.

Как пишет В.Я. Портяков, апелляцией к ценностям КПК времен революционной борьбы и первых лет существования КНР оказалась в немалой степени пронизана и формула «восьми видов деяний, заслуживающих прославления, и восьми видов действий, требующих порицания». Она была озвучена Ху Цзиньтао в марте 2006 г. и быстро вошла в современный пропагандистско-политический лексикон под определением «8 славных и 8 позорных дел».

В развернутом виде данная формула содержит следующие императивы, которыми, по-видимому, должен руководствоваться каждый китаец, а коммунист-китаец, в первую очередь:

- *любовь к Родине, патриотизм заслуживают прославления, а нанесение вреда Отечеству является позорным деянием;*
- *служение народу – есть славное деяние, а отрыв от народа требует порицания;*
- *усердие в труде следует поддерживать, а праздность – подвергать порицанию;*
- *единство и взаимопомощь надо прославлять, погоню за личной выгодой в ущерб другим – порицать;*
- *правдивость, верность своему слову заслуживают восхваления, а забвение долга ради собственной выгоды требует порицания;*
- *соблюдение дисциплины и законов надо восхвалять, а их нарушение – порицать;*
- *упорство и самоотверженность следует восхвалять, а барство и праздность надлежит порицать (См.: Портяков В.Я. Китайская Народная Республика в 2006 году...).*

Китайская пропагандистская машина активно стала внедрять данную формулу в сознание населения, а Главное политическое управление НОАК организационным и пропагандистским отделы ЦК КПК издали Циркуляры об ее повсеместном изучении.

Современные коммунистические лидеры КНР, отдавая дань теоретическим концепциям партийных предшественников, полны решимости оставить «свой след» в деле идеологических новаций. Многие аналитики к таковым относят концепцию строительства «социалистического гармонического общества», принятую в качестве идеологического обоснования нового стратегического направления деятельности КПК на VI-м пленуме ЦК в октябре 2006 г.

Очевидно, что подтвердилась практика китайского коммунистического руководства формулировать некие идеологические установки как ответ на необходимость учитывать новые социально-экономические и политические реалии, в кото-

рых оказывалась страна на очередном витке развития, так и необходимость выработать новую или скорректировать программу развития КНР. Так было с теорией Дэн Сяопина и с концепцией Цзян Цзэминя. Таким образом, оценивается и концепция строительства «социалистического гармонического общества». Построение такого общества рассматривается как «длительный процесс непрерывного разрешения общественных противоречий» и определяется как «важнейшая стратегическая задача построения специфического китайского социализма». Ее конечная цель состоит в «превращении Китая в **богатое и сильное, демократическое, цивилизованное, гармоничное социалистическое современное государство**».

Завершить создание такого общества и государства планируется к 2020 г. По определению VI-го пленума ЦК 16-го созыва главные задачи построения гармонического общества включают в себя:

1) совершенствование социалистической демократии и реализацию установки на «управление государством на основе закона» в целях обеспечения прав и интересов народа;

2) преодоление тенденции к нарастанию разрыва в развитии города и деревни, формирование рациональной и упорядоченной системы распределения доходов;

3) расширение общественной занятости и создание в основном охватывающей все города и деревни системы социального страхования;

4) повышение уровня и совершенствование общественного и административного управления;

5) повышение идейно-нравственного, научного, культурного уровня нации, последовательное улучшение морального состояния общества;

6) повышение творческого потенциала общества и формирование государства инновационного типа;

7) достижение очевидного перелома в эффективном использовании природных ресурсов и состояния окружающей среды.

Воплощение в жизнь данных задач должно проходить на основе «научной концепции развития», которая призвана обеспечить правящей партии способность правильно регулировать в целом в интересах народа взаимоотношение между экономикой и политикой, между реформой, стабильностью и развитием.

4. Партийная система КНР. Система многопартийного сотрудничества.

Партийная система КНР по внешним формальным признакам может считаться многопартийной. Уже к началу 1950-х гг. здесь сложилось 8 политических партий, помимо КПК, которые назывались демократическими. Ни одна из этих партий ни по отдельности, ни вместе взятые никогда не были в оппозиции к КПК.

Исключением может считаться период весны–лета 1956 г., когда в ходе критической кампании в печати, провокационно санкционированной, как всегда руководством компартии, лидеры ряда демократических партий выступили с определенными претензиями на власть. Были даже предложения объединиться всем демократам в единую оппозиционную партию, способную стать реальной альтернативой коммунистам. Такие претензии закончились печально для отдельных руководителей партий.

Помимо Коммунистической, в КНР существуют следующие партии:

1. **Ассоциация демократического национального строительства Китая** (АДНСК). Основана в 1945 г. Насчитывает около 70 тыс. членов. Основной состав – специалисты в области промышленности и торговли. Важное место в деятельности Ассоциации отводится организации экономических консультаций, разработке рекомендаций по совершенствованию управления народным хозяйством, подготовке специалистов в этой области, оказанию помощи в трудоустройстве молодежи. Председатель партии – Чэн Сывэй.

2. **Ассоциация содействия развитию демократии Китая** (АСРДК). Создана в 1945 г. Объединяет представителей культуры, деятелей литературы, преподавателей в количестве 65 тыс. членов. Партия ставит задачу активно разворачивать движение интеллектуальной помощи наиболее отсталым районам, налаживать консультационную службу, организовывать лектории, создавать школы. Председатель партии – Сюй Цзялу.

3. **Демократическая лига Китая** (ДЛК). Основана в 1941 г. Является самой крупной демократической партией страны, насчитывает свыше 131 тыс. членов, также, в основном представителей науки, культуры, образования. Одна из основных целей партии – активное участие в создании в Китае социальной, материальной и духовной культуры. Председатель Лиги – Дин Шисунь.

4. **Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая** (КРДПК). Создана в 1947 г. Насчитывает около 65 тыс. членов, в основном представителей медицины и здравоохранения. Возглавляет партию Цзян Чжэнхуа.

5. **Лига демократического самоуправления Тайваня** (ЛДСТ). Действует с 1947 г. Большая часть членов партии – уроженцы Тайваня, проживающие в КНР. Главным направлением деятельности Лиги является развитие широких связей с тайваньскими соотечественниками, установление взаимопонимания с ними, содействие воссоединению Тайваня с Китаем. Многие члены партии являются депутатами парламента страны – Всекитайского Собрания народных представителей или СНП провинциального уровня, членами НПКСК. Председатель Центрального комитета ЛДСТ – Чжан Кэхуэй.

6. **Революционный комитет Гоминьдана** (РКГ). Основан в 1948 г. Насчитывает свыше 53 тыс. членов. Основной контингент партии – лица, имеющие исторические связи с Гоминьданом. Главное направление деятельности – содействие «ускорению завершения великого дела объединения родины», пропаганда и последовательное проведение в жизнь курса КПК на «возвращение Тайваня в лоно родины», всемерное развитие связей с соотечественниками на Тайване и за рубежами страны, содействие претворению в жизнь концепции «одно государство – две системы». Председателем партии является Хэ Лули.

7. **Общество 3 сентября**. Создано в 1944 г., а название получило в 1945 г. в честь дня победы над японцами. Более 68 тыс. членов. Возглавляет общество У Цзепин.

8. **Китайская партия стремления к справедливости** (Чжигундан). Основана еще в 1925 г. Первоначально была организацией, созданной живущими за пределами страны китайцами. Реорганизована в 1947 г. В настоящее время большинство из 16 тысяч членов партии составляют репатрианты и родственники китайцев, живущих за пределами КНР. Основным направлением деятельности организации является поддержание контактов с зарубежными китайцами, содействие государственным организациям, ведающими делами эмигрантов, работа

с репатриантами. Члены партии содействуют импорту технологий, приглашению зарубежных китайских ученых и специалистов для чтения лекций, оказывают помощь иностранным китайцам при создании ими предприятий в КНР. Председатель партии – Ло Хаоцай. Известно, что некоторые члены демократических партий одновременно являются и членами КПК.

Важнейшим и фундаментальным партийно-политическим институтом в КНР является система так называемого многопартийного сотрудничества и политических консультаций, которая задействуется при принятии наиболее существенных решений. Данный институт действует под руководством КПК.

Практикуются две формы многопартийного сотрудничества и политических консультаций:

- 1) Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК) и
- 2) консультативные совещания и собеседования, созываемые по инициативе Центрального и местных комитетов КПК с участием представителей других партий и беспартийных.

В 1949 г. демократические партии были объединены в рамках Единого фронта – Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). Сюда же вошли общественные организации, представители различных национальностей, а также китайцев, проживающих за границей. Основным постоянным органом НПКСК является Постоянный комитет всекитайского совета. Председателем его после 2002 г. был избран Цзя Циньлинь.

НПКСК не является государственным органом и отличается от обычных общественных организаций. Комитеты НПКСК всех уровней проводят раз в год пленарные заседания, а в период между сессиями привлекают своих членов для участия в различного рода деятельности: в социологических обследованиях, консультациях по важным вопросам государственной политики, проблем местного значения. Члены комитетов могут высказывать свои мнения, рекомендации и критические замечания. Тем самым как бы осуществляется «демократический контроль» за деятельностью правительства и проведением в жизнь Конституции и законов КНР.

Консультативные совещания, на которых обсуждаются важные государственные вопросы, обычно созываются руководителями КПК раз в год. На них приглашаются ответственные лица всех партий и беспартийные представители. Консультативные собеседования проводятся раз в два месяца. И на совещании, и на консультациях руководители ЦК КПК информируют участников встреч о тех или иных вопросах, заслушивают их мнения.

В апреле 2005 г. был принят новый документ по многопартийному сотрудничеству – «Соображения ЦК КПК о дальнейшем усилении строительства системы многопартийного сотрудничества», который и определяет порядок «политического участия» во власти демократических партий и беспартийных.

Таким образом действует формула о многопартийном сотрудничестве, которая закреплена в Конституции. Демократические партии КНР считаются участвующими во власти, но нынешний уровень такого участия намного ниже, чем в первые годы социализма. Тогда не коммунисты занимали немало важных государственных постов и в правительстве, и в Административном совете, в судах. В настоящее время не члены КПК занимают гораздо меньше руководящих постов, причем не самых высоких и важных, хотя они есть и среди заместителей

Председателя Верховного народного суда, Генерального прокурора, министров, вице-губернаторов провинций. Более всего лидеров демократических партий представлено в Постоянном комитете ВСНП.

Тем не менее, аналитики отмечают, что политический вес некоммунистических деятелей вырос при правлении Дэн Сяопина и последующих поколений руководства КПК, в первую очередь, за счет установления политического обычая предварительного консультирования с демократическими партиями и деятелями до принятия важнейших государственных решений. Кроме того, у них запрашивается мнение по документам, намечаемых для обсуждения и принятия на партийных съездах и пленумах, по кадровым назначениям, проектам важных законов и др. Иногда представители других партий становятся инициаторами некоторых общественно-политических акций (освоение зоны дельты Янцзы). Как полагает Л.М. Гудошников, во всем этом просматривается поиск коммунистами взаимодействия и компромисса с социальными слоями, не совсем принимающими собственно коммунистическую идеологию, но разделяющими идею «социализма с китайской спецификой».

Вопросы и задания:

1. Какие факторы обеспечивают сохранение у КПК высокого авторитета в обществе?
2. Каковы основные факторы и принципы, обеспечивающие КПК роль гегемона в китайском обществе?
3. Почему при наличии нескольких политических партий нельзя считать партийную систему КНР многопартийной?

Использованная и рекомендуемая литература:

- Арсланов Г. Реформы в Китае: смена поколений на политическом олимпе // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 4.
- Буров В. Собственным путем. XVI съезд КПК и социально-экономическое развитие Китая // Свободная мысль XXI. – 2003. – № 1.
- Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. – М.: Муравей, 2003.
- Гудошников Л.М. Эволюция политических институтов Китая во второй половине XX и начале XXI вв. // Политические системы и политические культуры Востока. Отв. Ред. А.Д. Воскресенский – М.: «Восток-Запад, 2006.
- Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В.В. Михеева. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005.
- Мамаева Н.Л. КПК на современном этапе развития (конец XX – начало XXI века) // ПДВ. – 2006. – №2.
- Михеев В.В. Стратегия «стабильности» (об итогах XVI съезда КПК) // Аналитические записки ИПМИ. Т.1. №3. – М., 2002.
- Михеев В.В. Демократизация Китая: уровень, проблемы, тенденции // МЭиМО. – 2006. – № 7.
- Мэнион М. Политическая система Китая // Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002.
- Китайский рывок: оценки на Западе // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Реферативный сборник. «Востоковедение и африканистика». – 2005. – № 1.

Партия в эволюции политической системы в КНР // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Реферативный сборник. «Востоковедение и африканистика». – 2006. – № 2.

Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы. Материалы «круглого стола» редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока // ПДВ. – 2004. – № 3–4.

Портяков В.Я. От Цзян Цзэмина к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI в. М.: ИДВ РАН, 2006.

Портяков В.Я. Китайская Народная Республика в 2006 году // ПДВ. – 2007. – № 2.

Портяков В.Я. От Цзян Цземиня к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI в. – М.: ИДВ РАН, 2006.

Решения XVI съезда Компартии Китая. Материалы «круглого стола» редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока // ПДВ. – 2003. – №1.

Смирнов Д. 6-й пленум ЦК КПК 16-го созыва // ПДВ. – 2007. – № 1.

Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в Китайской Народной Республике. – М.: ИДВ РАН, 1999.

ТЕМА 6 ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КНР

1. Общая структура власти в КНР. Всекитайское Собрание народных представителей (ВСНП).
2. Институт главы государства. Председатель КНР.
3. Исполнительная власть в КНР. Правительство – Госсовет КНР.
4. Правоохранительная, судебная системы и другие органы власти КНР.

1. Общая структура власти в КНР. Всекитайское Собрание народных представителей (ВСНП).

Китайская Народная Республика – государство с республиканской формой правления, унитарное по своему устройству. Основная административно-территориальная единица – провинция. Учитывая Тайвань, который материковый Китай считает своей территорией и одной из провинций, КНР состоит из 23 провинций. Провинции делятся на округа, далее – уездное и волостное деление. В составе КНР есть два Специальных Административных района (САР) – это Сянган (Гонконг) – САРС и Аомэнь (Макао) – САРА и 5 автономных районов: Внутренняя Монголия, Синцзян-Уйгурский, Нинся-Хуэйский, Тибетский, Гуанси-Чжуанский. Кроме того, в КНР – 4 города центрального подчинения – Пекин (столица государства), Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин.

Административно-территориальное деление КНР включает пять единиц:

- 1) провинции;
- 2) префектуры в крупных городах (в конце 1990-х гг. их было 332);
- 3) округа (их насчитывалось 2862);
- 4) районы (44891);
- 5) деревни (906000).

Согласно Конституции, Китай – социалистическое государство демократической диктатуры народа. В соответствии с Конституцией, вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу. Органами, через которые народ осуществляет государственную власть, являются Всекитайское Собрание народных представителей и местные Собрания народных представителей. Высшим органом государственной власти в КНР является **Всекитайское Собрание народных представителей (ВСНП)**.

ВСНП – высший законодательный орган КНР, а высшим органом исполнительной власти является **Государственный Совет (правительство КНР)**.

Региональные и местные органы власти имеются в провинциях, округах, районах, крупных городах. Статусом провинций обладают четыре самых крупных города – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Чунцин, находящиеся в непосредственной юрисдикции центрального правительства. Префектуры координируют деятельность правительств провинций и округов.

Всекитайское Собрание народных представителей – высший орган государства, а также орган, осуществляющий право принятия законов. ВСНП образовано в 1954 г. на первой сессии 1-го созыва. Оно приняло тогда Конституцию КНР и несколько важных законов и постановлений.

В соответствии с Конституцией, ВСНП образуется из депутатов, избранных Собраниями народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения на срок до 5 лет (до 1975 г. депутаты избирались на 4 года). Таким образом, депутаты Всекитайского Собрания народных представителей избираются не всеобщим голосованием, а на съездах и конференциях, проходящих в провинциях и Вооруженных силах.

Срок полномочий Всекитайского Собрания народных представителей каждого созыва – пять лет. Сессии ВСНП созываются Постоянным комитетом Всекитайского Собрания народных представителей (ПК ВСНП) один раз в год и проводятся под руководством Президиума сессии ВСНП. Могут быть и досрочные созывы, как по решению Постоянного комитета ВСНП, так и по требованию 1/5 части депутатского корпуса. Время созыва каждой сессии определяет ПК в соответствии с конкретными условиями, чаще всего в первом квартале года. Заседания сессии проводятся открыто, хотя могут проходить и закрытые слушания. Сессия продолжается в течение двух недель.

Численность и представительская норма ВСНП определяется законом, и этот орган по количеству депутатов довольно громоздкий: в ВСНП 1-го и 2-го созывов было по 1226 депутатов, 3-го созыва – 3040, 5-го созыва – 3500 человек. В 1986 г. был установлен верхний предел численности – 3000 представителей. По закону представительство депутатов от городов было непропорционально высоким. Постановлением 1995 г. было установлено допустимое соотношение городских депутатов к сельским, как 4:1.

Депутаты в период сессии могут: 1) вносить предложения на сессии; 2) выступать с предложениями, критическими замечаниями и мнениями; 3) вносить предложения о кадровом смещении; 4) выступать с запросами и обращаться с вопросами; 5) проводить расследования по предложениям. Они также имеют право голоса при избрании и назначении на должность, право рассмотрения предложений, право безнаказанности.

В новых общественно-экономических реалиях состав депутатского корпуса меняется. Снижается представительство рабочих и крестьян в ВСНП. С начала 1980-х по конец 1990-х гг. удельный вес рабочих делегатов уменьшился с 27 % до 11 %, а доля крестьянских делегатов с 21 % до 8 %. Эти цифры наглядно отражают общее снижение статуса этих двух самых многочисленных социальных групп китайского общества, власть в котором, по декларированному определению, принадлежит трудящимся.

Всекитайское Собрание народных представителей:

- Вносит изменения в Конституцию; контролирует ее исполнение.
- Разрабатывает уголовные и гражданские законы.
- Избирает Председателя и заместителя Председателя КНР; Председателя Центрального военного совета (ЦВС).
- Рассматривает и утверждает планы народнохозяйственного и социального развития.
- Рассматривает и утверждает бюджет и отчет об его исполнении.
- Осуществляет контроль за работой Государственного Совета, Центрального военного совета, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры.

Постоянный комитет Всекитайского Собрания народных представителей (ПК ВСНП) является постоянно действующим рабочим органом ВСНП, высшим органом государственной власти в период между сессиями.

ПК избирается ВСНП в составе председателя, нескольких заместителей, ответственных секретарей и членов. Численность ПК ВСНП примерно 150 членов. Срок полномочий ПК каждого созыва соответствует сроку полномочий ВСНП каждого созыва. Лица, входящие в ПК не могут занимать должности в административных и государственных органах, суде и прокуратуре. Заседания ПК проводятся 1 раз в 2 месяца и созываются Председателем ПК. На них приглашаются председатели, заместители председателей провинциальных Собраний народных представителей.

С 1955 г. ВСНП предоставил ПК право разрабатывать законы частичного характера, т.е. отдельно действующие нормативные акты. Конституция 1982 г. также наделила ПК ВСНП широкими полномочиями: он выполняет практически все функции ВСНП, за исключением представительских, а также готовит повестку для ежегодных пленарных заседаний ВСНП, на которых ВСНП обычно ратифицирует законы, принятые Постоянным комитетом.

Всекитайское Собрание народных представителей, кроме ПК, имеет в своем составе специальные комиссии по:

- 1) делам национальностей;
- 2) законодательству;
- 3) финансово-экономическим вопросам;
- 4) образованию, науке, культуре и здравоохранению;
- 5) делам внешних сношений;
- 6) делам китайцев, проживающих за рубежом (хуацяо).

Все комиссии избираются сессией ВСНП и находятся под руководством ВСНП и ПК. В составе комиссии – председатель, заместитель председателя и члены в составе от 15 до 30 человек.

Деятельность постоянных комиссий заключается в:

1) рассмотрении проектов решений, передаваемых Президиумом сессии, либо ПК;

2) выдвижении перед Президиумом сессии, либо перед ПК проектов решений по вопросам, входящих в компетенцию ВСНП или ПК;

3) рассмотрении нормативных актов, постановлений, распоряжений Госсовета, его различных подразделений, местных управлений; решений Собраний народных представителей провинций;

4) рассмотрение запросов, направленных в Президиум и ПК;

5) проведении расследований, выдвижении предложений по вопросам, входящим в компетенцию ВСНП.

При оценке законодательной власти КНР закономерно возникает вопрос: можно ли ВСНП и ПК ВСНП воспринимать как самостоятельные, а не декоративные органы, которые «механически» узаконивают решения, принятые партией? Применительно ко временам правления Мао Цзедуна ответ на этот вопрос был однозначным: да, не самостоятельным. Теперь же столь категоричное утверждение было бы не верным, точнее, не вполне верным. За последние десятилетия ВСНП приобрело значительно большую независимость, а его Постоянный комитет играет важнейшую роль в законотворческом процессе. Это можно рассматривать как элементы политической реформы, осуществляемой в КНР в ответ на крайности институционального и правового нигилизма времен «культурной революции».

Очевидными проявлениями самостоятельности ВСНП является возросшее количество депутатских запросов и предложений, а также то, что депутаты давно перестали голосовать единогласно за вносимые постановления. Поразительным примером стал следующий факт: в 1998 г. 45 % депутатов ВСНП проголосовали против того, чтобы признать удовлетворительной работу Генеральной прокуратуры. Это был протест против неспособности (нежелания) власти обуздать коррупцию. В последние годы стало привычным, что по некоторым законопроектам число несогласных с ними депутатов ВСНП может составлять 20–30 %.

Кроме того, надо помнить, что Собрания народных представителей – это действительно массовый коллективный орган власти. Так, только в состав уездных и волостных Собраний, избранных в 2006–2007 гг., входит 2 миллиона депутатов от 2800 уездов и 35400 волостей страны.

Тем не менее, с точки зрения классического представления о разделении властей, законодательная власть в КНР очень слаба. Само по себе ВСНП очень громоздкий и неповоротливый орган, который в полном составе собирается редко. Кроме того, КПК категорически не допускает реального разделения властей и постоянно подчеркивает, что этот пример западной демократии (как, впрочем, и все другие) для Китая неприемлем.

Так, традиционный способ комплектования важнейших комитетов ВСНП оставляет желать лучшего и не прибавляет ему авторитета. Туда в основном направляются чиновники высокого ранга, освобожденные от своих должностей в правительстве, а рядовые члены ВСНП, не входящие в комитеты, по сути, лишены возможности существенно влиять на политическую жизнь страны.

В самом Китае имеет место понимание необходимости совершенствования системы народного представительства и эффектизации работы ВСНП. Как пишет Я.М. Бергер, усложнение социальной структуры общества, создающего рыночную

экономику, требует создания подлинной представительной власти, которая бы отражала этот процесс и балансировала интересы разных социальных групп с несовпадающими в ряде важных аспектов устремлениями и собственными представлениями о конкретных путях реализации некоторых общезначимых целей.

2. Институт главы государства. Председатель КНР

Институт главы государства включает в себя избрание, срок полномочий, полномочия главы государства, а также отношения главы государства с другими государственными органами.

Главой государства КНР является **Председатель Китайской Народной Республики**. Председатель КНР представляет Китайскую Народную Республику во внешних сношениях и во внутренних церемониях.

По Конституции, каждый гражданин КНР, достигший 45 лет и имеющий пассивное и активное избирательное право, может быть избран Председателем КНР.

Но глава государства в КНР избирается не в ходе всеобщих выборов, а Всекитайским Собранием народных представителей по представлению Президиума ВСНП.

Выборы Председателя обычно проводятся путем равномандатных (т. е. голоса всех депутатов равны) выборов.

ВСНП обладает правом смещения с поста Председателя КНР. Срок полномочий Председателя Китайской Народной Республики – 5 лет, он может занимать свой пост не более двух сроков подряд. При освобождении должности Председателя КНР его место занимает заместитель Председателя.

При освобождении должностей Председателя и заместителя Председателя КНР Всекитайское Собрание народных представителей проводит дополнительные выборы; до проведения дополнительных выборов обязанности Председателя Китайской Народной Республики временно исполняет Председатель Постоянного комитета Всекитайского Собрания народных представителей. Основные полномочия Председателя КНР условно делятся на внутренние и внешние.

К числу первых относятся:

1. Обнародование законов. Председатель КНР на основании решений Всекитайского Собрания народных представителей и его Постоянного комитета публикует законы, после чего законы официально вступают в силу.

Председатель Китайской Народной Республик не имеет права вето в законодательстве. Все законы, принятые Всекитайским Собранием народных представителей и его Постоянным комитетом, должны быть обнародованы Председателем КНР, без чего они не имеют силы.

2. Опубликование указов.

3. Назначение и смещение Премьера и заместителей Премьера Государственного Совета, членов ГосСовета, министров, председателей комитетов и комиссий, Главного ревизора, начальника секретариата Госсовета, но делается это на основании решений ВСНП и ПК ВСНП.

4. Награждение государственными орденами и присвоение государственных почетных званий.

5. Опубликование указов о помиловании.

6. Опубликование указов о введении военного положения.

7. Объявление о состоянии войны и опубликование указов о мобилизации.

К числу внешних полномочий Председателя КНР относятся:

1. Прием дипломатических представителей иностранных государств. Председатель КНР от имени Китайской Народной Республики принимает дипломатических представителей иностранных государств.

2. Назначение и отзыв полномочных представителей в иностранных государствах. На основании решений Постоянного комитета ВСНП направляет и отзывает полномочных представителей в иностранных государствах.

3. Ратификация и денонсация договоров и важных соглашений, заключенных с иностранными государствами на основании решений Постоянного комитета Всекитайского Собрания народных представителей. Договоры и соглашения, заключенные Государственным Советом или соответствующими ведомствами Госсовета с иностранными государствами, публикуются Председателем КНР после их ратификации или денонсации Всекитайским Собранием народных представителей или его Постоянным комитетом.

Председателями КНР были:

- Мао Цзэдун (1949–1959);
- Лю Шаоци (1959–1968);
- Ли Сяньянь (1983–1988);
- Ян Шанкунь (1988–1993);
- Цзян Цземинь (1993–2003).

В 2003 г. Председателем КНР был избран Ху Цзинтао.

3. Исполнительная власть в КНР. Правительство – Госсовет КНР

Исполнительную власть в КНР осуществляет правительство Китайской Народной Республики – **Государственный Совет, или Центральное народное правительство**. Оно является высшим административным органом страны. В соответствии с Конституцией КНР, Госсовет:

- 1) определяет административные мероприятия;
- 2) формулирует административно-правовые акты;
- 3) издает распоряжения и постановления;
- 4) осуществляет управление текущим хозяйственно-экономическим и политическим процессом.

Государственный Совет состоит из Премьера – главы правительства, заместителей Премьера, членов Государственного Совета, министров, председателей комитетов и комиссий, Главного ревизора и начальника Секретариата. Срок полномочий Государственного Совета – пять лет.

Структурно Госсовет состоит из министерств, комитетов и комиссий, банка и департаментов, все их административные руководители являются членами Госсовета. Численность Госсовета обычно составляет около 40 человек, назначаемых Премьером и утверждаемых ВСНП.

Министерства, комитеты и комиссии, банк, департаменты являются функциональными органами Госсовета, которые под единым руководством Госсовета руководят и ведают административными делами в какой-либо области, исполняя определенную часть государственной административной власти.

Государственный Совет имеет собственный Постоянный комитет, проводящий дважды в неделю заседания, на которых руководители правительственных ведомств отчитываются о проделанной работе.

Государственный Совет является основным органом законотворчества. Законопроекты разрабатываются заинтересованными министерствами и комитетами под руководством Кабинета. Поскольку большинство законов в КНР звучат расплывчато и неконкретно, эти ведомства требуют детализированных «подзаконных актов», которые бы позволяли закону реально работать. Обычно их составляют министерства, входящие в Госсовет. Делается это под контролем Бюро Госсовета по законодательству. Эти акты вводятся в действие без согласований с ВСНП и даже ПК ВСНП.

Разработка административно-правовых актов является одним из важнейших полномочий Госсовета, важным средством регламентирования государственной деятельности.

Председателями правительства со времени образования КНР были Чжоу Эньлай (1954–1976 гг.), Хуа Гофэн (1976–1982), Чжао Цзыян (1982–1989 гг.), Ли Пэн (1989–1998 гг.), Чжу Жунци (1998–2003 гг.). Ныне правительство возглавляет Вэнь Цзябао (2003 г.).

Вэнь Цзябао родился в сентябре 1942 г. в городе Тяньцзинь. Член КПК с апреля 1965 г. Любопытно, что Вэнь учился в университете Циньхуа в то же самое время, что и Ху Цзиньтао. Только не на гидроинженера, а на геолога. По окончании университета его распределили в ту же провинцию Ганьсу, а в 1982 г. Вэнь одновременно с Ху вернулся в Пекин. После короткой учебы в высшей партишколе Вэнь Цзябао попал в аппарат ЦК КПК и вскоре стал руководителем влиятельного органа – Канцелярии ЦК.

Вэнь Цзябао был близок и к Ху Яобану, и к сменившему его в 1987 г. Чжао Цзыяну. Хорошо известна фотография, появившаяся в китайских газетах 20 мая 1989 г., на которой Вэнь был изображен рядом с Чжао, когда тот с явной симпатией обратился к студентам-демонстрантам на площади Тяньаньмэнь, уговаривая их разойтись, но те отказались, требуя продолжения реформ. (На следующий день по указанию Дэн Сяопина премьер Ли Пэн ввел в Пекине осадное положение. Выступления студентов на площади Тяньаньмэнь были жестоко подавлены, а Чжао Цзыяна сняли со всех постов и отправили под домашний арест).

С 1987 г. Вэнь Цзябао – кандидат в члены Секретариата ЦК КПК, начальник Канцелярии ЦК КПК и секретарь Рабочего комитета по делам учреждений при ЦК КПК. До занятия постов в ЦК КПК, в 1983–1985 гг. Вэнь Цзябао занимал пост заместителя министра геологии и минеральных ресурсов. 1992–1993 г. – кандидат в члены Политбюро ЦК КПК, член Секретариата ЦК КПК, начальник Канцелярии ЦК КПК и секретарь Рабочего комитета по делам учреждений при ЦК КПК. 1993–1997 гг. – кандидат в члены Политбюро ЦК КПК и член Секретариата ЦК КПК. 1997–1998 гг. – член Политбюро ЦК КПК и член Секретариата ЦК КПК. С 1998 г. – член Политбюро ЦК КПК, член Секретариата ЦК КПК, вице-премьер и член руководящей партийной группы Госсовета КНР, секретарь Рабочего комитета ЦК КПК по делам финансов. 15 ноября 2002 г. на I-ом пленуме ЦК Коммунистической партии Китая XVI-го созыва Вэнь Цзябао был избран членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. 16 марта 2003 г. на заседании I-ой сессии ВСНП X-го созыва избран премьером Госсовета Китая.

Сформированное в 2003 г. после XVI-го съезда правительство, возглавляемое Вэнь Цзябао, было сразу обновлено наполовину. 14 министров прежнего правительства из 28 его членов сохранили свои посты. Как отмечали международные наблюдатели, каждый из вновь пришедших в правительство – опытные профессионалы, работавшие, по преимуществу, на руководящих должностях в своих или прежних ведомствах. Так, министром иностранных дел стал карьерный дипломат Ли Чжаосин, бывший до этого заместителем министра иностранных дел и послом КНР в США. Министр финансов Цзинь Жэнцин возглавлял до этого государственную налоговую службу. Некоторые из новых членов правительства работали, учились или стажировались за рубежом. Например, министр образования Чжоу Чзи получила докторскую степень в США.

4. Правоохранительная, судебная системы и другие органы власти КНР.

Структуры власти, которые включают суды, прокуратуру, органы судебной администрации, органы общественной и государственной безопасности, пенитенциарные заведения, в Китайской Народной Республике именуются политико-юридическими учреждениями.

Конституция КНР определяет, что **Народные суды** являются органами правосудия государства. Правосудие в КНР в едином порядке осуществляется Народными судами.

Народные суды создавались постепенно. В 1931 г. в опорных базах Китайской Советской республики образовался Центральный Верховный суд, а также судебные отделы провинций, уездов, районов. В 1948 г. судебные органы революционной власти получили единое название – народные суды. После образования КНР они начали создаваться по всей стране. В 1951 г. был принят первый нормативный акт об организации судов – Положение Китайской Народной Республики об организации народных судов. В 1954 г. приняли Закон КНР об организации судов, в который далее вносились поправки и дополнения.

Система Народных судов включает:

- Верховный народный суд.
- Местные народные суды.
- Специальные народные суды.

Верховный народный суд (ВСН) является верховным органом правосудия. Он возглавляется Председателем Верховного суда. Ныне – это **Сяо Ян**.

Местные народные суды различных ступеней включают:

- Народные суды высшей ступени.
- Народные суды средней ступени.
- Народные суды нижней ступени.

Народные суды высшей ступени включают народные суды высшей ступени провинций, автономных районов, городов центрального подчинения.

Народные суды средней ступени действуют в районах провинций, автономных областях и городах. Низовые народные суды – это суды уездов, автономных уездов и городских районов.

Специальные народные суды создаются в специальных сферах: военный трибунал в армии, железнодорожные и морские суды – на транспорте.

Верховный народный суд состоит из Председателя, 4-х его заместителей, 4-х представителей палат, 8-ми заместителей председателей палат и 79 судей.

Местные народные суды состоят из председателя, заместителя председателя, председателей судебных палат, заместителей председателей палат и нескольких судей.

В Народных судах различных ступеней создаются следующие органы правосудия:

- Судебная палата по уголовным делам.
- Судебная палата по гражданским делам.
- Судебная палата по экономическим делам.

Функции Судебной палаты по уголовным делам заключаются в ведении борьбы со всеми уголовно-наказуемыми действиями посредством правосудия по уголовным делам, путем применения уголовного наказания в целях защиты общественного строя, охраны государственной, кооперативной и частной собственности, охраны личных и других прав граждан, охраны общественного, учебного, научно-исследовательского порядка.

В Верховном народном суде, народных судах создаются судебные присутствия для уголовного судопроизводства по кассациям. Их основная функция – рассмотрение и проверка жалоб.

Судебная палата по гражданским делам выполняет следующие функции:

- 1) регулирует имущественные и личностные отношения между гражданами и юридическими лицами;
- 2) пресекает гражданские правонарушения;
- 3) обеспечивает охрану законных прав и интересов государства, коллективов и граждан;
- 4) охраняет социальный и экономический порядок;
- 5) утверждает социалистическую нравственность;
- 6) обеспечивает успешное проведение модернизации.

Палата по экономическим делам разбирает хозяйственные споры, регулирует экономические отношения в сфере производства и обмена, охраняет экономические интересы государства.

Основные соответствующие документы КНР определяют следующие принципы организации и деятельности народных судов:

- 1) правосудие в государстве осуществляется только народными судами;
- 2) народные суды различных ступеней осуществляют правосудие независимо;
- 3) все граждане КНР равны перед законом;
- 4) все национальности равны перед законом;
- 5) рассматривая дело, суды, опираясь на факты, должны исходить из положения закона.

Кроме того, судопроизводство в КНР осуществляется гласно, за исключением дел, связанных с государственными секретами, интимными сторонами личной жизни граждан, и дел несовершеннолетних. Предусмотрена система защиты и отводов. Обвиняемый имеет право на защиту, может выступать в суде в свою защиту сам или поручать защиту адвокату, либо кому-нибудь из близких родственников.

Суды действуют и принимают решения коллегиально. В случае вынесения смертного приговора возможно повторное рассмотрение дела.

В Национально-освободительной Армии Китая (НОАК) создаются специальные суды, которые являются составной частью всей судебной системы КНР. Вместе с военной прокуратурой, охранными отделами вооруженных сил они образуют военную судебную систему. Задачи ее те же – наказание преступников, защита народа и демократической диктатуры, обеспечение успешного проведения социалистического строительства. Но в возложенных на военную судебную систему обязанностях есть и специфические задачи – охрана безопасности страны, правопорядка и военного порядка государства, укрепление обороны Китая, охрана прав и интересов военнослужащих, борьба с врагами, наказание преступников.

Военные суды также организованы трехступенчато:

- 1) военный суд НОАК;
- 2) военные суды больших военных округов и видов вооруженных сил;
- 3) военные суды единиц уровня корпусов и дивизий.

Прокуратура КНР является органом надзора за соблюдением законов. Структура органов Народной прокуратуры соответствует системе Народных судов.

Органы Народной прокуратуры выполняют свои задачи путем осуществления прокурорского надзора. Они:

- надзирают за судопроизводством по делам, касающимся измены Родине, попыток раскола государства и другим делам особой важности;
- проверяют ход расследования дел органами общественной безопасности;
- решают вопросы о взятии (не взятии) под стражу, возбуждении (не возбуждении) иска;
- выступают в роли общественного обвинителя по уголовным делам, поддерживают обвинение;
- контролируют соблюдение законности органами общественной безопасности, Народными судами, а также администрацией тюрем, мест предварительного заключения и трудового перевоспитания.

Конституцией КНР предусмотрена независимость органов Народной прокуратуры при осуществлении своих полномочий со стороны административных органов, общественных организаций и отдельных лиц.

Генеральным прокурором Верховной народной прокуратуры КНР является (2007 г.) **Хань Чжубинь**.

Центральный военный совет (ЦВС) – орган, осуществляющий формальное руководство вооруженными силами страны. Как административная структура ЦВС возник лишь в 1982 г., хотя его партийный аналог был создан задолго до этого и продолжает действовать сейчас. При этом должности в обеих структурах, как правило, занимает одно и то же лицо. Сейчас это Ху Цзиньтао. Эти военные советы существуют только на высшем уровне партийного и государственного руководства.

Вооруженные силы страны включают Народно-освободительную армию Китая (НОАК), Народную вооруженную полицию и народное ополчение.

Основная задача НОАК заключается в укреплении национальной обороны, отражении агрессии, защите Отечества, участие в строительстве страны и добросовестном служении народу. Вооруженная полиция призвана охранять государственные границы, нести внутреннюю охрану и обеспечивать общественный порядок. Народное ополчение является массовой вооруженной силой, которое формируется без отрыва ее членов от производства.

Местные органы государственной власти. В соответствии с территориально-административным делением страны государственную власть на местах представляют:

- 1) провинциальные (автономных районов, городов центрального подчинения) Собрания народных представителей (СНП);
- 2) уездные (городские) Собрания народных представителей;
- 3) волостные (поселковые) Собрания народных представителей;
- 4) соответствующие народные правительства.

Перечисленные СНП являются органами государственной власти на местном уровне. Они имеют право принимать решения по важным вопросам данных административных территорий. СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения имеют право принимать законоположения местного значения.

Местные народные правительства являются государственными административными органами на местах. Они ответственны перед СНП равной степени, их постоянными комитетами и государственными административными органами, стоящими на ступени выше, а также подотчетны им. Все местные народные правительства страны, находясь под единым руководством Госсовета, управляют административными делами своих административных территорий.

Вопросы и задания:

1. Назовите основные институты государственной власти КНР и определите их соподчиненность.
2. Существует ли в КНР практика разделения властей, соответствует ли она мировой практике?
3. Каковы основные функции ВСНП, Госсовета, Председателя КНР?

Использованная и рекомендуемая литература:

Егоров К.А. Представительная система Китая: история и современность. – М., 1998.

Как управляется Китай: эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX века. – М.: ИДВ РАН, 2001.

Как управляется Китай: эволюция властных структур Китая в конце XX – начале XXI вв. – М.: Памятники исторической мысли, 2004.

Китайский информационный Интернет-центр // <http://www.Chinainfo.org>.

Сайт Китайского посольства в России // <http://www.Chinaembassy.ru> cn

Сайт информационного центра агентства Синьхуа // <http://www.russian.hinhuanet.com>

//www.russian.hinhuanet.com

Юридическая жизнь в Китае. – М.: Юридическая литература, 1990.

ТЕМА 7

КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА КНР

1. Конституционная история КНР.
2. Действующая Конституция КНР и система конституционных поправок.

1. Конституционная история КНР.

КНР – конституционное государство. За время его существования официально было принято 4 Конституции: в 1954 г., 1975 г., 1978 г. и в 1982 г. В последнюю и ныне действующую Конституции вносились существенные поправки в 1987 г., 1993 г., 1999 г., 2004 г.

Первая Конституция КНР была принята в 1954 г. До этого, со времени провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики, действовала так называемая временная Конституция. Это был основной документ Единого народно-демократического фронта – Общая (совместная) программа Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). Другими конституциобразующими актами того периода были Закон об организации Центрального народного правительства, принятый сессией НПКСК, Постановления о государственном флаге, перенесении столицы государства в Пекин (оно же возвращало ему историческое наименование), а также Постановление о новом летоисчислении.

Конституция 1954 г. была принята впервые созванным Всекитайским Собранием народных представителей. Она была построена по модели Конституции СССР и провозглашала КНР «государством народной демократии, руководимым рабочим классом и основанном на союзе рабочих и крестьян». Конституция закрепляла сложившуюся на практике руководящую роль КПК в государстве, ее руководство Единым демократическим фронтом.

В соответствии с Конституцией 1954 г., основой государства становились массовые представительные организации по типу российских Советов. В Китае же они стали называться Собраниями или Съездами народных представителей. А постоянными органами исполнительной власти становились народные комитеты. Уже первая Конституция КНР закрепляла следующий порядок: хотя собрания народных представителей и были выборными органами, но только самые низовые собрания народных представителей избирались собственно электоратом, а все остальные – путем многоступенных выборов.

Фактический срок деятельности Конституции 1954 г. был не продолжительным. Сотрясавшие Китай различные политические и идеологические кампании, апофеозом которых стала «культурная революция», превратили основной закон страны в фиктивный документ. Продолжительность срока действия второй по счету Конституции была также невелика – с 1975 г. по 1978 г.

Основные положения Конституции 1954 г. были восстановлены в 1978 г. путем принятия третьей Конституции КНР. Государственный механизм страны был возвращен к образцу 1954 г. Кроме того, в политическую систему КНР были введены постоянно действующие органы Собраний народных представителей – постоянные комитеты.

Время даже формального существования и этой новой Конституции было непродолжительным. В нее вносились существенные изменения, призванные устранить последствия «культурной революции» (ликвидация ревкомов). В 1980 г. было решено готовить текст следующей Конституции. Она была принята 4 декабря 1982 г. 5-й сессией ВСНП пятого созыва и является ныне действующим основным законом КНР.

Конституция 1982 г. наследовала все основные принципы Конституции 1954 г., но при этом и обобщала опыт социалистического строительства в КНР, да и,

отчасти, мировой опыт конституционного развития. Она учитывала реальную ситуацию и исходила из анализа перспектив развития страны. В определенном смысле – это Конституция с китайской спецификой, отвечающая требованиям развития страны на период социалистической модернизации.

2. Действующая Конституция КНР и система конституционных поправок

Конституция 1982 г. содержит Введение и 4 главы, имеющие 138 статей. Главы Основного закона КНР носят следующее название: «Общие положения», «Основные права и обязанности граждан», «Государственное устройство», «Государственный флаг, Государственный герб, столица КНР».

Конституция 1982 г. внесла существенные изменения в государственную структуру страны:

1. Был восстановлен пост Председателя КНР, упраздненный Конституцией 1975 г.;
2. Постоянному комитету ВСНП были предоставлены обширные права в области законодательства;
3. Предусматривалось образование Центрального военного совета, который совпадал по персональному составу с военной комиссией ЦК КПК;
4. Было восстановлено волостное звено власти и управления, ликвидированного в ходе «коммунизации» села;
5. Были установлены сроки, ограничившие пребывание некоторых должностных лиц на своих постах;
6. Было принято решение о несовместимости членства в Постоянных комитетах Собраний народных представителей с занятием административных, судебных и прокурорских должностей;
7. В составе правительства вводилась система ревизионных органов (разных ступеней) для усиления контроля над финансами и финансовой деятельностью.

Конституция 1982 г. восстанавливала автономные права национальных районов. Среди них: право на издание местных законов, на формирование местных отрядов общественной безопасности и особые финансовые права. Относительно автономий вводилось и следующее новшество, согласно которому председатели автономных областей, начальники автономных округов и уездов должны быть гражданами той национальности, которой и предоставлена территориальная автономия.

Конституция КНР гласила, что Китайская Народная Республика – есть социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян. Подчеркивалось, что Китай будет длительное время находиться на начальной стадии социализма с китайской спецификой. Коренные задачи государства в Основном законе определялись следующим образом: идя по пути построения социализма с китайской спецификой концентрировать силы на осуществлении социалистической модернизации. Заявлялось, что под руководством Компартии Китая китайский народ всех национальностей в своих действиях руководствуется марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзедуна и теорией Дэн Сяопина, отстаивает демократическую диктатуру народа, социалистический путь, реформы и открытость, а также:

- непрерывно совершенствует всю социалистическую систему;
- развивает социалистическую рыночную экономику, социалистическую демократию;
- оздоравливает социалистическую законность;
- опирается на собственные силы;
- борется упорно и самоотверженно;
- неизменно проводит модернизацию промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники, превращая Китай в могучую процветающую демократическую и культурную социалистическую державу.

По мнению известного специалиста по правовой и конституционной системе КНР Л.М. Гудошника (д.ю.н., ИДВ), Конституция 1982 г., хотя и была существенным шагом вперед, но в основном носила скорее восстановительный, чем реформаторский характер. И лишь с принятием поправок 1988, 1993 и 1999 гг. она стала поистине реформаторской. Каждая серия поправок отражала определенный этап в развитии реформирующейся страны.

По конституционному регламенту предложения о внесении изменений в Конституцию в ВСНП могут вноситься ПК ВСНП или депутатской группой, состоящей из не менее 1/5 депутатского корпуса.

Оценивая названные поправки, следует отметить, что они в весьма незначительной степени затрагивали политические институты, но зато вносили существенные изменения в общественный строй государства и систему управления экономикой страны.

Конституционные поправки 1988 г. касались двух статей (10 и 11) Основного закона и легализовали частные хозяйства и аренду земли.

Поправками 1993 г. признавалась и закреплялась система регулируемой государством рыночной экономики, которая была обозначена как «социализм с китайской спецификой». В текст Конституции был также внесен ряд понятий, прочно вошедших в политический лексикон КНР, среди которых – «реформы и открытость», «социализм в модернизованном виде» и др.

Из Конституции изымались положения, монопольно закреплявшие плановую систему хозяйства. Отныне ст. 15, которая до этого подчеркивала неизбежность планового регулирования, нацеливала на претворение в жизнь социалистической рыночной экономики, усиление законодательной базы хозяйствования, совершенствование макро-регулирования. Изменения в ст. 16 и 17 устанавливали хозяйственную самостоятельность предприятий государственной и коллективной собственности, они выводились из подчинения государственному плану.

Из новаций по политической системе поправки 1993 г. во Введении Конституции закрепляли формулу о «многопартийном сотрудничестве под руководством КПК», а также меняли сроки полномочий Собраний народных представителей уездного звена, которые отныне становились пятилетними.

С точки зрения трансформации общественного строя КНР наиболее существенной явилась серия поправок 1999 г. Главное здесь – это определение частного сектора как «важнейшей составляющей социалистической рыночной экономики» (ст. 11). При этом не отменялся контроль государства в отношении частных и индивидуальных хозяйств. Из поправок изменений экономического характера следует отметить введение иного, чем ранее действовал, принципа оплаты

труда. Подчеркивалось, что распределение по труду (социалистический принцип) доминирует, но возможны и другие формы распределения.

Данная серия поправок вносила изменения в конституционные положения, которые уже ранее были объектами изменений. Так, утверждение Введения о том, что «Китай находится на начальной стадии социализма» было заменено на следующее: «Китай будет в течение длительного времени находиться на начальной стадии социализма». Во Введение также было внесено упоминание о теории Дэн Сяопина и развитии «социалистической рыночной экономики».

Поправки 1999 г. (первый абзац ст. 5) подчеркивали, что страна управляется согласно закону, и КНР намеревается стать правовым государством. В этой связи отмечается еще одна поправка 1999 г., которая исключала понятие «контрреволюционное преступление» из китайской правовой терминологии. С этого времени в Конституции говорилось лишь о «предательской и прочей преступной деятельности, подрывающей безопасность государства» (ст. 28).

Таким образом, заметно, что большинство изменений Конституции КНР 1988, 1993 и 1999 гг. относились к Вводной части и главе об общих положениях. Главный их смысл заключался в закреплении изменений в общественно-экономическом строе страны, в первую очередь, в признании равноправия на длительный срок развития различных форм собственности. Политическая система страны этими поправками практически не подверглась сколько-нибудь серьезным изменениям.

Важнейшая серия поправок в Конституцию 1982 г. была принята в марте 2004 г. второй сессией ВСНП 10-го созыва. Они коснулись Введения и ряда статей Основного закона и отражали новый этап не только конституционного, но и государственного развития.

Первая из поправок Введения касалась ключевого понятия китайского социализма. Раньше говорилось о «социализме, имеющем китайскую специфику», теперь осталось словосочетание «социализм с китайской спецификой». Далее во Введение, наряду с «идеями Мао Цзедуна» и «теорией Дэн Сяопина», была включена, оцененная как важная, идея «трех представительств». Также во Введении нашла отражение партийная установка последнего времени о необходимости «продвигать гармоничное развитие материальной и духовной культуры». А при оценке состава Единого фронта была названа новая категория участников фронта: «строители дела социализма», которых поместили между «социалистическими тружениками» и «патриотами, поддерживающими социализм». Известно, что появление этой категории «строителей социализма» является развитием концепции «трех представительств» и включает в себя:

- 1) появившихся в процессе социальных перемен предпринимателей;
- 2) управленческий и технический персонал, работающий по найму на предприятиях иностранного капитала;
- 3) лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью;
- 4) лиц, занятых в посреднических организациях;
- 5) лиц свободных профессий и
- 6) другие слои общества, которые заняты «строительством дела социализма».

Постатейные поправки 2004 г. затронули несколько важных моментов. Начаты они были со ст. 10, где подчеркивается, что за изъятие или реквизицию земли под общественные нужды и на основании закона, должна производиться

компенсация. В прежнем варианте речь шла только о реквизиции без всякой компенсации.

В ст. 11 добавлено положение о том, что государство поддерживает и направляет развитие необщественного сектора экономики, т.е. индивидуальных и частных хозяйств. Ранее речь шла только об охране их законных прав.

Была расширена ст. 13, в которой говорится об охране государством права собственности граждан на законные доходы, сбережения, жилище и т. п. Теперь заметно усиление конституционной защиты этого имущества, равно как и права наследования.

В ст. 14 внесено положение о том, что государство создает «соответствующую уровню экономического развития систему социального страхования».

Особый резонанс в КНР и за ее рубежами вызвало положение, внесенное в ст. 33, которая открывает главу Конституции об основных правах и обязанностях граждан. Положение это звучит очень просто: «Государство уважает и защищает права человека», но о нем стали говорить как о своеобразном прорыве в развитии прав человека в условиях социализма. Дело в том, что на протяжении длительного времени после образования КНР о «правах человека» в Конституции страны вообще ничего не говорилось, и эта тема считалась табуированной.

Еще ряд поправок 2004 г. в Конституции КНР, по оценке Л.М. Гудошникова, хотя и носят частный характер, тем не менее, некоторые из них имеют принципиальное значение. Так, в ст. 59, где названы административно-территориальные единицы, избирающие депутатов ВСНП, внесены теперь и особые административные районы, чего прежде не было. В ст. 67 и 80 понятие «введение военного положения» заменено на «введение чрезвычайного положения».

В ст. 98 поправка устанавливает одинаковый пятилетний срок полномочий для всех Собраний народных представителей. Ранее СНП низового уровня избирались через три года.

В название четвертой главы был введен как один из символов КНР Государственный гимн. Ст. 136 утверждает де-юре этот важнейший символ государства.

Государственным гимном Китайской Народной Республики является «Марш добровольцев» (слова Тянь Ханя, музыка Не Эра). Этот гимн был установлен еще в 1949 г. резолюцией пленарной сессии Народного политического консультативного совета Китая. Его текст менялся во время «культурной революции», но затем был восстановлен в прежнем варианте. Конституционно же был закреплен только в марте 2004 г.

Таким образом, основной смысл поправок в Конституцию, внесенных в 2004 г., заключается в усилении защиты государством частной собственности, установлении компенсации за отчуждение частного имущества, расширении социальной базы политического режима за счет включения в понятие «строителей социализма» представителей самых различных слоев китайского общества. Знаковой поправкой является и положение о защите прав человека. Иначе говоря, поправки нацелены на закрепление реалий рыночной экономики, которые имеются в КНР.

Интересна для понимания процессов, происходящих в КНР и ее политико-идеологической системе, сама процедура инициирования и обсуждения вариантов очередной группы поправок в Конституцию страны.

Вопрос о необходимости внесения новых поправок в текст Основного закона был поднят на XVI-м съезде КПК (дек. 2002 г.), а о необходимости фиксации защиты прав человека говорилось и на XV съезде. Но эти предложения приняли форму официального партийного документа только на III Пленуме ЦК КПК 16-го созыва в октябре 2003 г. Таким документом стали «Предложения ЦК КПК относительно частичного изменения содержания Конституции». Но и их появлению предшествовала значительная предварительная работа. В марте 2003 г. Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК определил основные направления изменения Конституции и образовал рабочую группу во главе с заместителем Премьера Госсовета, членом ПК ПБ У Банго. В апреле 2003 г. эта группа предложила всем единицам провинциального уровня направить свои предложения по поправкам. В мае-июне 2003 г. рабочая комиссия провела 6 заседаний в форме «круглого стола», на которых заслушивались мнения представителей с мест, от предприятий, министерств и т. д. На основе их предложений был составлен черновой вариант поправок. В августе 2003 г. под председательством Ху Цзиньтао прошло расширенное совещание с большим составом общественности, на котором еще раз были заслушаны мнения. В сентябре У Банго созвал очередное заседание комиссии по поправкам, на котором уже высказывались теоретические работники правовой и экономической науки. И только при учете всех этих многочисленных предложений и высказываний был выработан проект «Предложений ЦК КПК...», который, в свою очередь, неоднократно обсуждался на заседаниях Политбюро и ПК ПБ ЦК КПК прежде, чем были вынесены на III Пленум ЦК, проходивший в дек. 2003 г. После этого «Предложения...» были переданы Постоянному комитету Всекитайского Собрания народных представителей, а затем вынесены на сессию ВСНП и приобрели характер закона, стали официальными поправками в Конституцию КНР 2004 г.

Вопросы и задания:

1. Дайте общую оценку конституционному процессу в КНР.
2. Каковы основные характеристики действующей Конституции КНР?

Использованная и рекомендуемая литература:

Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. с поправками 1988, 1993, 1999, 2004 гг. // www.russian.people.com.cn.

Гудошников Л.М. Конституция Китайской Народной Республики в процессе исторических перемен и реформ (К двадцатой годовщине принятия действующей Конституции КНР // ПДВ. – 2002. – № 3.

Гудошников Л., Поляков В. Развитие конституционного права Китайской Народной Республики (1988–2004 гг.) // ПДВ. – 2004. – № 4.

Гудошников Л.М. Эволюция политических институтов Китая во второй половине XX и начале XXI вв. // Политические системы и политические культуры Востока. – М.: Восток-Запад, 2006.

Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы. Материалы «круглого стола» редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока» // ПДВ. – 2004. – № 3–4.

Попов А.П. Политические системы и политические режимы в Китае XX века. – М.: «Экзамен», 2007.

ТЕМА 8 ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КНР

1. Общая оценка состояния правовой системы и правовой культуры КНР.
2. Субъекты правового процесса в КНР.
3. Проблема прав человека.

1. Общая оценка состояния правовой системы и правовой культуры КНР

Одним из направлений политического реформирования китайского общества является формирование действенной и соответствующей времени системы права и установление верховенства закона. Это достаточно актуальная задача для китайского руководства, поскольку в предшествующий коммунистический период развития верховенство права в полном смысле этого слова не признавалось, а подход к правовому регулированию соответствовал известному принципу «законно все, что служит делу коммунизма». При таком подходе право рассматривалось как часть политики, призванной укреплять власть партии.

За годы маоизма в Китае немало поэкспериментировали и с правовой системой, и в деле создания «социалистической законности». В 1957 г., через три года после принятия первой Конституции, была развернута борьба против «правого уклона», в ходе которой реформы в юридической сфере были объявлены примером «правобуржуазного мышления». Была прекращена подготовка специалистов и свернуты соответствующие научные исследования. Ученые-правоведы и юристы практики подверглись шельмованию, адвокаты перестали допускаться к судебным процессам. Партийные комитеты взяли судебные процессы под свой полный и прямой контроль. Правовой нигилизм достиг апогея в период «культурной революции», когда «правосудие народных масс» окончательно заменило всякую процедурно-правовую упорядоченность.

Ныне в КНР законность деполитизирована, а верховенство права официально признано, что означает и признание следующего: перед законом все равны.

Правовая реформа началась в 1978 г. Ряд обстоятельств требовали тогда восстановления практически разрушенной судебной системы. Необходимо было пересмотреть сомнительные приговоры, вынесенные в период «культурной революции», продемонстрировав тем самым, что новое руководство не просто хочет восстановить порядок в стране, но и отказаться от старых методов управления, сделать политический курс в стране предсказуемым и достаточно прозрачным. Все это было призвано способствовать улучшению имиджа КНР в глазах иностранных инвесторов.

Уникальная ситуация в правовой сфере заключалась еще и в том, что многие отрасли права вообще отсутствовали (например, в КНР не было уголовного кодекса (УК). После соответствующей работы в 1979 г. на сессию ВСНП были вынесены уголовный и уголовно-процессуальный кодексы (УК и УПК), которые и были приняты Всекитайским Собранием народных представителей.

В 1996–1997 гг. ВСНП утвердил пакеты существенно дополненных и уточненных законов. Исправленный в 1997 г. УК КНР учитывал, в частности, произошедшие в стране и ее экономической жизни изменения, сделавшие возможными такие экономические преступления, которые в дореформенном Китае

даже не мыслились. Исключены были весьма неопределенные и расплывчатые статьи, каравшие за «контрреволюционную» деятельность. Поправки к УПК 1996 г. гарантировали обвиняемому право на юридическую защиту на ранних стадиях следствия, что также было немислимо в 1950-е гг.

В 1978 г. Всекитайское Собрание народных представителей восстановило прокуратуры, упраздненные в 1960-е гг. На них были возложены новые важные обязанности – расследование должностных преступлений и поддержание обвинения в судах, рассматривающих такие дела.

Значительному обновлению подверглось законодательство, регулирующее деятельность судебной, правоохранительной, пенитенциарной систем. Так, в 1990 г. Госсовет принял Положение о домах предварительного заключения, затем Закон о тюрьмах (1994 г.). В 1995 г. были приняты Законы о народной полиции, о судьях, о прокуратуре.

Общее направление первых двух актов определяется как гуманизация содержания заключенных под стражей и всей системы исполнения наказаний, хотя в целом режим содержания заключенных продолжает оставаться в КНР достаточно суровым. Существенно изменилась терминология нормативных актов о местах заключения. Сняты упоминания о контрреволюционерах, как главной категории уголовных преступников, как это было в предреформенный период. Сами места заключения более не именуется «орудиями демократической диктатуры народа». Но оставлены формулировки о сочетании принципов наказания и перевоспитания, воспитания и труда.

В конце 1970-х гг. основная масса жителей Китая была юридически безграмотна и с недоверием относилась к возможности решить те или иные конфликты в судебном порядке. А в 1980-е гг. власти развернули несколько кампаний, призванных просветить народ относительно содержания важнейших законов и убедить его в идее равенства всех перед законом. Современный Китай достаточно продвинулся за годы реформ в изменении образа мыслей и действий китайцев в отношении закона.

Ныне количество судебных исков, предъявляемых государственным учреждениям и должностным лицам после рассмотрения заявлений граждан, постоянно возрастает.

С точки зрения западных специалистов, в судебно-правовой системе КНР продолжают сохраняться неприемлемые моменты. Первый из них – чрезвычайно широкий перечень преступлений наказывается крайней мерой – смертной казнью. Среди них – контрабанда, изнасилование, кража, торговля «живым товаром», взяточничество, коррупция. Второй момент – это доминирование обвинительного уклона в судебных расследованиях. Подавляющая часть процессов заканчивается вердиктом «виновен». И, наконец, продолжающаяся практика привлечения к наказанию лиц, обвиненных по политическим мотивам, хотя статьи, карающие за так называемую «контрреволюционную деятельность», давно отменены.

Но, тем не менее, прогресс в правовом пространстве КНР несомненен: деятельность властей больше ограничена законом, а граждане полнее им защищены.

По оценкам специалистов, за годы реформ в правоохранительной и судебной системах КНР произошли значительные позитивные изменения. Но вместе с тем, по мере нарастания социальных противоречий, осложняется и задача обеспечения общественного порядка. Быстро увеличивается число имущественных преступле-

ний. Серьезную угрозу для социальной стабильности и уверенности населения в своей безопасности представляют различные тайные общества криминального порядка и преступные группировки. После создания КНР они были практически ликвидированы, но в ходе экономических преобразований вновь возродились. Некоторые подпольные организации открыто вмешиваются в социальные конфликты, предлагают обиженным свою поддержку, манипулируют выборами, проникают в судебные, партийные, государственные органы, вершат собственный суд и расправу, облагают население поборами, предлагают «крышу» предпринимателям, оказывают вооруженное сопротивление органам правопорядка.

2. Субъекты правового процесса в КНР

Интересной особенностью КНР является многосубъектность правового процесса, иначе говоря, наличие ряда институтов, которые занимаются правотворчеством.

Помимо ВСНП и ПК ВСНП законотворческими возможностями обладают и некоторые другие органы власти Китая. Так, Госсовет может разрабатывать административные правовые акты.

Административно-правовые акты – это общее название актов, разрабатываемых в порядке руководства и управления Госсоветом различными видами административных работ. Содержание административных актов широкое – это и хозяйственная работа, строительство, просвещение, наука, планирование рождаемости, гражданское администрирование, государственная безопасность, общественная безопасность, юстиция, внешние сношения, оборона, национальные отношения, административно-территориальное деление, дела с хуацяо и др.

Административно-правовые акты включают в себя:

- 1) положения;
- 2) постановления;
- 3) положения о порядке применения.

По своей силе административно-правовые акты следуют за Конституцией и законами и стоят выше местных установлений и инструкций.

Административно-правовые акты связаны с конкретизацией, приданием юридической формы политике партии и государства. Они имеют обязательную силу по всей стране. За их невыполнение и нарушение следует принудительное наказание и взыскание. Административно-правовые акты подвергаются изменениям и обновлениям.

Каждый административно-правовой акт должен отвечать следующим требованиям:

- 1) соответствовать линии, курсу и политическим установкам партии и государства;
- 2) соответствовать реальности, быть действенным и осуществляемым;
- 3) соответствовать Конституции и законам страны;
- 4) соответствовать требованиям стандарта.

СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения и их Постоянные комитеты, в соответствии с конкретными условиями данного административного района и потребностями при условии не противоречия

Конституции, законам, административным актам страны, могут вырабатывать установления местного характера и сообщать о них в ПК ВСНП и Госсовет.

Собрания народных представителей районов национальных автономий правомочны, в соответствии с экономическими, политическими и культурными особенностями национальности данной местности, разрабатывать положения об автономии и отдельно действующие положения, которые потом утверждаются ПК ВСНП.

По закону об организации деятельности ВСНП проекты решений, включая законопроекты, в ВСНП могут вноситься:

- 1) Постоянным комитетом ВСНП;
- 2) Госсоветом;
- 3) Центральным военным советом;
- 4) Верховным народным судом;
- 5) Верховной народной прокуратурой;
- 6) специальными комиссиями ВСНП;
- 7) депутатскими группами ВСНП в составе не менее 30 человек.

Внесенные законопроекты передаются по решению Президиума либо на рассмотрение депутатских групп, либо специальным комиссиям. Далее те передают представленные доклады, которые, после рассмотрения Президиумом сессии и по его решению, направляются в ВСНП для принятия решения. Проект закона может быть передан на рассмотрение ВСНП только после рассмотрения его ПК. При рассмотрении пленарные заседания перемежаются с заседаниями делегаций. На пленарных заседаниях выступающие с законодательными инициативами дают разъяснения по проектам законов. Затем эти законопроекты рассматриваются на заседаниях депутатских групп. Информация о ходе таких обсуждений доводится до всех депутатов. Все предварительные мнения, замечания рассматриваются комиссией ВСНП по законодательству. Она вносит в них изменения и представляет в Президиум сессии доклады об итогах обсуждения и проекты изменений. Президиум принимает решения – передавать ли их на пленарные заседания сессии.

Решения о внесении изменения в Конституцию принимаются более 2/3 голосов. Законы и решения принимаются более половиной всех голосов. Голосование может быть либо открытым, либо тайным, что заранее определяет Президиум.

Конституция (решение об ее принятии или внесении изменений) провозглашается Всекитайским Собранием народных представителей. Другие законы провозглашаются Председателем Китайской Народной республики на основании решения ВСНП в виде приказа Председателя КНР.

3. Проблема прав человека

Вопрос о правах человека в КНР неизменно возникает в ходе любого обсуждения современного развития страны.

Формально Конституция КНР гарантирует каждому гражданину все основные права и свободы:

- 1) избирать и быть избранным;
- 2) свободы слова, печати, собраний, создания обществ, шествий;
- 3) уважения человеческого достоинства;

- 4) неприкосновенность жилища;
- 5) свободу переписки и сохранение ее тайны;
- 6) критиковать и вносить предложения в адрес любого государственного учреждения и государственного служащего;
- 7) право контроля над их деятельностью;
- 8) право на труд, отдых и материальную помощь государства и общества по старости, болезни, потере трудоспособности;
- 9) право на образование и занятие научной, литературной и другого рода культурной деятельностью.

С началом 1990-х гг. китайские власти во избежание критики Запада в определенной мере поддерживали исследования в области прав человека, в том числе в некоторых престижных научно-исследовательских институтах и университетах (Академия общественных наук КНР, народный университет). Были даже созданы специальные центры по изучению прав человека. В 1993 г. появились Неправительственная организация по правам человека и Китайское общество по изучению прав человека. Китайские делегации стали участвовать в международных конференциях на эту тему. Обращение к теме, до этого запретной в КНР, привело даже к активизации в стране диссидентского движения, пытавшегося создать действительно независимые организации по правам человека.

В Китае в дискуссиях о правах человека различаются три основных позиции ее участников: правительственная, проправительственная, диссидентская. По мнению М. Свенсона, различия между ними заключаются в оценке причин противоположного отношения к правам человека в азиатских и западных странах. Для одних – это культурно-историческая проблема, для других – стадийный, социально-экономический и политический феномен.

Хотя китайские власти и признают идею прав общечеловеческой, они ставят ее в зависимость от экономического развития, исторических и культурных условий. С их точки зрения, разные стадии исторического развития требуют разных прав человека.

Не отрицая естественных прав человека, официальная пропаганда в КНР настаивает, что большая часть прав человека зависит от специфики каждой страны, ее исторического, культурного и социального своеобразия. Эта точка зрения разделяется проправительственной научной и творческой интеллигенцией Китая. Сторонники этой позиции вместе с руководством страны не приемлют тезиса «права человека не имеют границ» и считают, что он является прикрытием для вмешательства Запада в дела КНР.

Немногочисленные на сегодня диссиденты отстаивают принцип всеобщности прав человека. По их мнению, говорить о национальных стандартах этих прав также нелепо, как утверждать, что «у Китая есть своя астрономия».

Китай – одна из 60 стран мира, где смертная казнь по-прежнему является одной из мер наказания. Масштабы, которые приобрела высшая мера наказания в этом государстве, по оценкам зарубежных аналитиков, чрезмерны. Сам Пекин не дает точных данных о смертных приговорах, но, по сведениям Amnesty International («Международная амнистия»), в 1997 г. было зафиксировано 1876 случаев смертной казни; в 1999 г. было казнено 3200 человек; в 2003 г. казнили, по меньшей мере, 5000 человек, а в 2004 г. в Китае были казнены 3400 осужденных.

По количеству смертных казней страна занимает первое место в мире. Число приведения в исполнение смертных приговоров выросло после того, как власти развернули широкую кампанию борьбы с преступностью. Правительство Китая использует смертную казнь для того, чтобы заверить общественность страны в том, что оно принимает решительные меры против коррупции и роста уголовных преступлений.

В настоящее время в Китае выносятся смертные приговоры почти по 70 статьям Уголовного Кодекса. Исключительная мера наказания предусмотрена за:

- убийство,
- насилие,
- транспортировку, хранение и торговлю свыше 50 грамм наркотиков,
- предательство, антиконституционную политику и значительный урон государственной системе,
- взяточничество, растрату и воровство,
- фальшивомонетничество,
- сутенерство и содержание публичных домов,
- печатание или показ порнографии,
- контрабанду,
- осквернение могил,
- и даже за сводничество и похищение коровы,

С 2004 г. к смертной казни стали приговаривать за сознательное распространение SARS (атипичной пневмонии) и производство токсичного сырья. Наиболее распространены случаи, связанные с наркотиками, коррупцией и насилием.

В рамках подготовки к Международному дню борьбы с наркотиками (26 июня) в Китае приводятся в исполнение десятки, а может, и сотни смертных приговоров. В 2003 г. в течение лишь одной недели перед Днем борьбы с наркотиками только в восьми из 23 китайских провинций за преступления, связанные с наркотиками, было казнено свыше 50 человек. На протяжении недели перед Международным днем борьбы с наркотиками предпринимаемые правительством шаги по борьбе с наркопреступностью широко освещаются в китайских СМИ.

В последние годы самым высоким должностным лицом, поплатившимся жизнью за взятки, был вице-губернатор провинции Цзянси, которого расстреляли в марте 2000 г. за получение 658 тыс. долларов. В 2004 г. был один случай смертного приговора в отношении высокопоставленного чиновника: это вице-губернатор провинции Аньхой. Чиновники составляют лишь малую часть казненных. Западные специалисты ставят под сомнение сдерживающий эффект смертной казни, когда речь идет о коррупции. Известны случаи, когда после казни одного чиновника его преемник вскоре был уличен в том же преступлении.

До недавнего времени в Китае существовал только один вид смертной казни – расстрел. С сентября 2000 г. Верховный народный суд Китая объявил о введении во всей стране смертной казни путем смертельной инъекции, объясняя это гуманными соображениями. Существовавшая ранее смертная казнь путем выстрела в затылок пока не отменяется.

Также в Китае допускается публичное исполнение приговора к смертной казни. Отдельные казни демонстрируются по телевидению. Публичные казни учащаются в дни национальных праздников. Несмотря на недовольство просвещенных кругов, в стране получают распространение необычные экскурсии.

В Китае, согласно закону, нельзя казнить за преступление, совершённое в возрасте до 18 лет. Тем не менее, казни детей там продолжают – очевидно, по той причине, что суды не утруждают себя установлением точного возраста подсудимого.

Как считают эксперты «Международной амнистии», судебная система Китая дает слишком мало гарантий от ошибок, в результате которых могут быть казнены невинные люди. Например, мало реальных возможностей обратиться к адвокату, многие из обвиняемых из низших слоев неграмотны и не знают своих прав. В Китае до сих пор не существует презумпции невиновности; как и в старину, здесь имеют силу показания, полученные под пытками, на полицию никто не оказывает давления, чтобы она прекратила пытки с целью вырвать признание и обвинить человека; адвокаты не обязаны присутствовать на допросах, а политическая власть вмешивается в судебную систему.

Китай не планирует отменять смертную казнь. Об этом в марте 2005 г. заявил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. «Учитывая национальные особенности, Китай не сможет отказаться от смертной казни», – сказал премьер Госсовета. Вэнь Цзябао подтвердил, что в стране принимаются меры по реформе судебной системы, предполагающие, в том числе, возможную передачу права на утверждение смертных приговоров исключительно в Верховный народный суд. В настоящее время правом утверждения смертных приговоров за ряд преступлений (убийство, изнасилование, ограбление) обладают народные суды провинциального уровня. Премьер Госсовета КНР сказал, что реформа судебной системы должна обеспечить «более осторожное и справедливое вынесение смертных приговоров».

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на реформирование уголовного, судебного права, в реальности изменений достигнуто пока мало. Смертная казнь сохраняется. Судебный процесс не всегда объективен и эффективен. Адвокаты почти бездейственны. С 1997 по 2002 гг. около 500 адвокатов было арестовано только за то, что принимали активное участие в судебных разбирательствах по уголовным делам. При этом лишь 30 % из числа обвиняемых за криминальные преступления, получили право на представителей в суде. Причиной этого являются, по оценкам зарубежных специалистов, два фактора:

- 1) в Китае не существует независимой законодательной системы;
- 2) в Китае до сих пор не сложилась полноценная судебная система.

Как показывает практика, применение смертных приговоров оказывает лишь временное воздействие на преступность. Но правительство Китая не перестает апеллировать к тому, что таким образом оно смягчает криминогенную обстановку в стране.

Иными словами, Китаю еще предстоит много работы в деле совершенствования правовой системы.

Вопросы и задания:

1. Определите специфические черты правовой истории КНР.
2. Дайте характеристику правосубъектной деятельности в КНР.
3. Каково состояние дел с правами человека в современном Китае?

Использованная и рекомендуемая литература:

Ахметшин Н.Х. Борьба с экономической преступностью в КНР: законодательство и практика // ПДВ. – 1999. – № 5.

Ахметшин Н.Х. Реформа уголовного законодательства КНР // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. – 1999. – № 2.

Берринг Р. Проблема правового государства в Китае. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2005. – № 4.

Гудошников Л., Яковлев М. Обновление законодательства КНР о политико-юридических органах // ПДВ. – 1996. – № 1.

Права человека в Китае // [http:// www. china. org. cn](http://www.china.org.cn).

Свенсон М. Полемика в Китае об азиатских ценностях и правах человека. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2004. – № 3.

Фут Р. Буш, Китай и права человека. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2004. – № 2.

Юридическая жизнь в Китае. – М.: Юридическая литература, 1990.

ТЕМА 9

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КНР

1. Общая характеристика избирательной системы КНР.
2. Порядок проведения выборов.

1. Общая характеристика избирательной системы КНР

Первый официальный закон о выборах во Всекитайское Собрание народных представителей и местные Собрания народных представителей был принят в 1953 г. До этого на местах созывались конференции представителей всех слоев населения, большая часть делегатов которых не избиралась, а посылалась общественными организациями или назначалась местными народными правительствами и военно-контрольными комитетами. Закон 1953 г. устанавливал многостепенную избирательную систему с наличием ограничительных цензов по классовому признаку и неравным представительством городского и сельского населения. Но органы, избранные по этому закону, действовали недолго: в КНР началась череда деструктивных политико-идеологических кампаний. Уже с 1958 г. стало проявляться резкое снижение роли представительных органов. С 1958 по 1964 гг. новые выборы в них вообще не проводились. В это же время не собирались даже сессии ВСНП, избранного до начала «большого скачка».

В 1978 г., вслед за новой Конституцией КНР, был принят и новый закон о выборах. Он отменил ограничения для участия в выборах по классовому признаку, а вот неравное представительство городского и сельского населения в законодательных органах сохранилось. Новым для КНР было установление системы выборов на альтернативной основе, т.е. требования, чтобы число кандидатов превышало число подлежащих окончательному избранию. Отныне у китайских избирателей появился шанс выбирать «своего» представителя, но ... только если он стоял на нужной политической платформе, т.е. коммунистической.

Таким образом, произошли изменения в избирательной политике. Выборы в период маоизма вообще не предусматривали тайного голосования и альтернативности и представляли собой определенный ритуал. Напрямую избирались только депутаты районного звена. Принятый в 1979 г. Закон о выборах ввел прямые выборы депутатов еще нескольких уровней, вплоть до окружного уровня, заменил тайным голосованием публичное выражение поддержки кандидата и установил, что количество кандидатов должно превышать (в полтора раза) число мандатов. Отныне не все «официальные» кандидаты проходят в законодательные собрания, хотя и доныне партийные организации проводят значительную предварительную работу в поддержку намеченного ими претендента. Увеличивается на выборах число беспартийных кандидатов, а также «самовыдвиженцев». Дело в том, что победа на выборах в определенной степени демонстрирует поддержку населением, а поражение свидетельствует, что у кандидата не «сложились отношения» с электоратом.

Новые процедуры выборов позволяют партийным органам выяснить, кто из местных чиновников насколько популярен, а также разнообразить кадровый резерв из числа местных лидеров. При этом не следует преувеличивать демократизм современных избирательных процедур, ибо они никак не затрагивают прежний порядок формирования Собраний народных представителей провинциального звена и самого ВСНП. Даже на низовых уровнях не допускается наличие кандидатов в депутаты, стоящих на откровенно антикоммунистической позиции. А соперничество претендентов имеет место только на уровне районов и округов.

Тем не менее, курс на большую демократизацию низовых выборов продолжает сохраняться в качестве одной из задач реформирования политической системы КНР. Этот курс был одобрен еще в 1987 г., когда ВСНП после почти годового обсуждения приняло временный вариант закона о сельских комитетах. Через одиннадцать лет после этого, в 1998 г. был утвержден доработанный закон, определявший сельские комитеты как «автономные массовые организации самоуправления», которые формируются на выборной основе с обязательным участием двух и более кандидатов на трехлетний срок и подотчетны совету, состоящему из всех совершеннолетних жителей данного села.

Принятие в 1987 г. подобного закона было обусловлено не столько искренним желанием КПК начать демократизацию, сколько более важными для нее обстоятельствами. Партии надо было справиться с ситуацией, которая стала складываться в деревне в ходе деколлективизации: народные коммунны были распущены и заменены районными органами власти, а земля и другие средства производства поделены между крестьянскими хозяйствами. По мере того, как крестьяне приобретали экономическую самостоятельность, возможности власти контролировать и держать их в послушании, соответственно, ослабевали. В деревне усилилось социальное напряжение. Возрождение сельских комитетов было, таким образом, средством сделать китайскую деревню более управляемой, поскольку крестьяне «собственноручно» избранной власти будут подчиняться более спокойно, чем назначаемой.

Общепризнанно, что выборы являются действием граждан по избранию лиц на общественно-государственные посты согласно особо утвержденному способу.

Избирательная система – это целый ряд правил и норм, определяющих отношения между гражданами и государственной властью и придающих

государственной власти законный характер путем избрания гражданами лиц на общественно-государственные посты.

Избирательная система Китайской Народной Республики – это система избрания и выдвижения народных депутатов различных ступеней. Система избрания и выдвижения народных депутатов различных ступеней включает в себя обычные местные выборы, а также выборы народных депутатов от воинских частей, избрание и выдвижение в депутаты Всекитайского Собрания народных представителей от Особых административных районов и от провинции Тайвань. Обычные местные выборы применяются во время местных выборов народных депутатов в обычных административных районах и районах национальной автономии.

Все граждане Китайской Народной Республики, достигшие 18 лет, независимо от национальной и расовой принадлежности, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образовательного ценза, имущественного положения и оседлости, имеют право избирать и быть избранными.

Право избирать и быть избранными имеют также:

1) лица, приговоренные к тюремному заключению, подлежащие задержанию и надзору, но не лишенные политических прав;

2) лица, которые содержатся под стражей, находятся под следствием, привлекаются к суду или ожидают судебного приговора, но не лишены избирательного права решением прокуратуры или суда;

3) лица, выпущенные на поруки до решения суда или живущие под надзором;

4) лица, приговоренные к трудовому перевоспитанию;

5) лица, подвергшиеся наказанию в виде задержания.

Во время прямых выборов право избирать и быть избранным может быть приостановлено решением прокуратуры или суда на время заключения по отношению к тем лицам, которые заключены под стражу по обвинению в совершении преступления, угрожающего государственной безопасности или другого серьезного уголовного преступления, и находятся под следствием, в процессе судебного расследования или ожидания судебного приговора. Лица, лишенные политических прав согласно закону, не имеют права избирать и быть избранными.

Гражданин становится избирателем только после прохождения, согласно закону, регистрации, проверки ценза, внесения в списки и обнародования этих списков. Регистрация избирателей проводится под руководством избирательных комиссий по избирательным районам.

Перед каждыми выборами проводится регистрация граждан, достигших 18 лет после прошлой регистрации, а также граждан, которым возвращены политические права по истечении срока их лишения. Избиратели, поменявшие свое местожительство после регистрации, должны быть внесены в списки избирателей по новому местожительству. Из списков избирателей вычеркиваются умершие и лица, лишенные политических прав.

Списки избирателей должны быть обнародованы избирательной комиссией за 20 дней до даты выборов. Лица, не согласные с опубликованным списком избирателей, могут обратиться с жалобой в избирательную комиссию. Избирательная комиссия обязана вынести решение по жалобе в течение трех дней. Если подавший жалобу недоволен решением избирательной комиссии, он может подать в суд за пять дней до дня выборов, суд обязан вынести вердикт до даты выборов. Приговор суда является окончательным.

Законом предусматривается, что никто и никогда не вправе расследовать каким бы то ни было способом действия избирателей во время выборов. Все без исключения выборы проводятся путем тайного голосования. В случае, если избиратель по причине неграмотности или физического недостатка не может самостоятельно заполнить избирательный бюллетень, он может попросить другого избирателя сделать это.

Все без исключения выборы в Собрания народных представителей различных ступеней являются мажоритарными, то есть победителем (депутатом) становится кандидат, набравший большинство голосов.

Прямые выборы возглавляют избирательные комиссии соответствующей ступени, посредственные выборы возглавляют Постоянные комитеты Собраний народных представителей той же ступени. Выборы депутатов в Собрания народных представителей от воинских частей возглавляют избирательные комиссии различных ступеней. Выборы депутатов во Всекитайское Собрание народных представителей от Специальных административных районов возглавляет Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей. Он образует выборное собрание Специального административного района, затем выборное собрание избирает Президиум, который и руководит работой собрания.

Выборы депутатов во Всекитайское Собрание народных представителей от провинции Тайвань проводятся и утверждаются Постоянным комитетом ВСНП, а Постоянные комитеты Собраний народных представителей провинций, автономных районов и городов центрального подчинения и воинские части организуют выдвижение кандидатур путем консультаций.

Полномочия избирательных комиссий во время прямых выборов заключаются в следующем. Они призваны:

- 1) руководить выборами в Собрания народных представителей соответствующей ступени;
- 2) утверждать дату выборов;
- 3) проводить регистрацию избирателей, проверять мандаты избирателей, публиковать списки избирателей;
- 4) рассматривать жалобы лиц, несогласных со списком избирателей и принимать по ним решения;
- 5) ведать разделом избирательных районов, определять нормы представительства избирательных районов;
- 6) сводить воедино и публиковать списки кандидатов в депутаты, согласно мнению большинства избирателей утверждать и публиковать официальные списки кандидатов в депутаты;
- 7) назначать представителей для руководства голосованием на избирательных участках или выборных собраниях;
- 8) определять, действительны ли итоги выборов, публиковать списки избранных депутатов;
- 9) рассматривать жалобы и обвинения по поводу незаконных действий на выборах.

Нормы представительства во Всекитайское Собрание народных представителей, в Собрания народных представителей провинций, автономных районов, уездов и автономных уездов определяются Постоянными комитетами Собраний народных представителей соответствующей ступени по следующему

принципу: численность населения, представляемого каждым депутатом от села, должно в четыре раза превышать численность населения, представляемого каждым депутатом от города (поселка).

Нормы представительства в Собрания народных представителей районов национальной автономии определяются следующим образом:

1) если общее количество населения одной национальности в районе компактного проживания превышает 30 % общего числа населения данного района, то количество населения, представляемого каждым депутатом от этой национальности, должно быть примерно равным количеству населения, представляемого каждым депутатом в местное Собрание народных представителей данного района.

2) если общее количество населения одной национальности в районе компактного проживания составляет более 15 %, но менее 30 % от общего количества населения данного района, то количество населения, представляемого каждым депутатом от этой Национальности, может быть соответственно уменьшено, по сравнению с количеством населения, представляемого каждым депутатом в местное Собрание народных представителей, но число депутатов от этой национальности не должно превышать 30 % от общего числа депутатов данного района.

3) если общее количество населения одной национальности в районе компактного проживания составляет менее 15 % от общего количества населения данного района, то количество населения, представляемого каждым депутатом от этой национальности, может быть уменьшено наполовину, по сравнению с количеством населения, представляемого каждым депутатом в местное Собрание народных представителей; в тех автономных уездах, где национальное население особенно малочисленно, численность населения, представляемого каждым депутатом от этой национальности, по решению Постоянного комитета Собрания народных представителей провинции или автономного района может быть меньше половины. От совсем малочисленных национальностей должен быть избран по меньшей мере один депутат.

4) представители национальных меньшинств, проживающие разбросанно, также принимают участие в выборах депутатов в Собрания народных представителей. Количество населения, представляемого каждым депутатом от этих национальных меньшинств, может быть уменьшено, по сравнению с количеством населения, представляемого каждым депутатом в Собрание народных представителей данного района.

Нормы представительства в местные Собрания народных представителей от воинских частей утверждаются Постоянными комитетами Собраний народных представителей тех провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, городов и уездов, где расквартированы эти войска. Нормы представительства во Всекитайское собрание народных представителей от Вооруженных сил решаются Постоянным комитетом ВСНП, распределение нормы относится к компетенции Высшей избирательной комиссии Вооруженных сил.

Нормы представительства во Всекитайское собрание народных представителей от Особых административных районов и провинции Тайвань утверждаются Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей.

Форма прямых выборов применяется при выборах в Собрания народных представителей уездов, районов, волостей и поселков. Избирательный район – это основная единица, учреждаемая во время прямых выборов, в которой избиратели

непосредственно избирают депутатов. Избирательный район является также местом, где депутаты поддерживают связь с избирателями. Избирательный район делится на несколько избирательных групп. Масштабы избирательных районов определяются по принципу: от каждого района избирается от одного до трех депутатов.

Количество населения, представляемого каждым депутатом городского и поселкового избирательных районов должно быть примерно равным, также примерно равным должно быть количество населения, представляемого каждым депутатом от сельского избирательного района.

Разделение избирательных районов может производиться по жилищным кварталам, а также по производственным, учрежденческим и рабочим единицам. Избиратели производственных (рабочих, учрежденческих) единиц в городах и поселках обычно участвуют в выборах по месту работы.

При сельских выборах в уездные Собрания народных представителей в один избирательный район обычно включают несколько сел; большое село или небольшая волость могут образовать избирательный район отдельно.

При сельских выборах в волостные и поселковые Собрания народных представителей избирательный район состоит обычно из нескольких избирательных групп, большие избирательные группы или небольшие села могут образовать избирательный район отдельно.

Кандидаты в депутаты уездных и волостных Собраний народных представителей выставляются от избирательных районов. Кандидаты в депутаты могут выдвигаться различными партиями и общественными организациями отдельно или сообща, а также избирателями в количестве не менее 10 человек. Однако число кандидатов, выставленных сообща каждым избирателем, не должно превышать норму представительства данного избирательного района.

2. Порядок проведения выборов

Голосование проводится под руководством избирательной комиссии. Во всех избирательных районах учреждаются избирательные участки, передвижные урны для бюллетеней или созываются выборные собрания. Избирателям выдают бюллетени на основании удостоверений личности или удостоверений избирателя.

До голосования работники, наблюдающие за выборами, должны подсчитать и огласить количество присутствующих избирателей, публично осматривают урну для бюллетеней, а также организуют выдвижение избирателями контролеров и счетных работников.

Выборы считаются действительными только при условии, если на голосовании присутствует более половины общего числа избирателей данного избирательного района. Если в голосовании принимает участие менее половины избирателей, то назначается новая дата выборов.

По окончании голосования контролеры, счетные работники и руководители выборов сверяют количество избирателей, участвующих в голосовании, с количеством поданных бюллетеней и составляют протокол, который подписывает контролер.

Выборы считаются действительными, если количество поданных бюллетеней равно или меньше общего количества голосовавших; если количество поданных

бюллетеней превышает общее количество голосовавших, выборы считаются недействительными.

В случае если выборы признаны недействительными, следует немедленно объявить об этом и организовать повторное голосование. После признания выборов действительными подводятся итоги голосования.

Каждый бюллетень, на котором указано больше установленного количества избираемых лиц, считается недействительным. В случае, если в бюллетенях указано меньше установленного количества избираемых лиц, они считаются действительными.

Кандидат в депутаты Собраний народных представителей считается избранным лишь в том случае, если он получил более половины голосов избирателей, участвовавших в голосовании. В случае, если число кандидатов, получивших более половины голосов избирателей, превышает норму избираемых депутатов, то в выборах побеждают кандидаты, получившие наибольшее число голосов. В случае если кандидаты получили равное число голосов избирателей, то между ними проводится повторное голосование, побеждает кандидат, получивший наибольшее число голосов.

В случае, если число кандидатов, получивших более половины голосов избирателей, меньше утвержденной нормы, то проводятся довыборы. В ходе довыборов очередность кандидатов в списке определяется по количеству голосов, поданных в первом туре голосований, согласно установленной законом пропорции между количеством кандидатур и количеством мандатов. В довыборах побеждают кандидаты, получившие наибольшее число голосов, однако число поданных за кандидата голосов не должно составлять менее $1/3$ общего количества голосов избирателей, участвующих в выборах.

По окончании подсчета голосов по всем избирательным районам избирательные комиссии подтверждают эффективность или неэффективность выборов и обнародуют итоги выборов.

При выбытии депутата ВСНП по какой-либо причине проводятся дополнительные выборы в том же избирательном районе, где он был избран. Если действие мандата у депутата прекращено, проводятся дополнительные перевыборы. На дополнительных выборах число кандидатов в депутаты может превышать число мандатов, а также равняться числу мандатов. Конкретные правила дополнительных выборов утверждаются Постоянными комитетами Собраний народных представителей провинциального значения. Посредственные выборы проводятся при выборах депутатов в вышестоящее Собрание народных представителей Собранием народных представителей, стоящим на ступень ниже. Посредственные выборы применимы главным образом при выборах в Собрания народных представителей уездной ступени и выше, выборах депутатов в Собрание народных представителей от воинских частей той же ступени, а также выборах депутатов во Всекитайское Собрание народных представителей от Особых административных районов. Кандидаты в депутаты выставляются по избирательным единицам. Кандидаты в депутаты могут выставляться от политических партий, общественных организаций отдельно или сообща, а также депутатами в количестве 10 человек и более.

Если после выставления списков кандидатов число кандидатов соответствует установленной законом пропорции между количеством кандидатур и количеством мандатов, голосование проводится сразу.

Если число выставленных кандидатов превышает установленные законом максимальные пропорции между количеством кандидатур и количеством мандатов, то сначала проводятся предварительные выборы, а затем утверждается официальный список кандидатур.

При выборах уездными и вышестоящими Собраниями народных представителей депутатов в стоящие ступенью выше Собрания народных представителей срок, отведенный на выставление кандидатур и их обсуждение, должен быть не менее 2 дней.

Президиум представляет кандидата присутствующим депутатам. Политические партии, общественные организации и депутаты, выставившие кандидатуры, могут представить своего кандидата на заседаниях депутатских групп. В день выборов представления кандидатур должны прекратиться.

Выборы могут проводиться только в том случае, если число присутствующих депутатов превышает половину общего количества депутатов Собрания народных представителей. Голосования проводятся под председательством Президиума.

По окончании голосования контролеры, счетные работники и члены Президиума сверяют количество депутатов, участвовавших в голосовании, с количеством поданных бюллетеней и составляют протокол, который подписывается контролером. Президиум собрания подтверждает эффективность выборов и оглашает их итоги.

Если депутат во время срока полномочий по какой-либо причине выбывает, или действие его мандата прекращено, избравшая его избирательная единица проводит дополнительные выборы. В период между сессиями избравшего его Собрания народных представителей, дополнительные выборы проводит Постоянный комитет СНП. При дополнительных выборах возможен как мажоритарный способ, так и равномандатный способ.

Выборы депутатов во Всекитайское Собрание народных представителей от Особых административных районов проводится под руководством Постоянного комитета ВСНП. Особый административный район созывает выборное собрание, которым руководит Президиум. Члены выборного собрания в количестве 10 человек и более могут сообща выдвигать кандидатуры. Итоги выборов оглашаются Президиумом, затем представляются в Комиссию по проверке мандатов при Постоянном комитете Всекитайского Собрания народных представителей; после утверждения мандатов избранных депутатов Постоянный комитет ВСНП обнаруживает результаты выборов.

Порядок избрания депутатов Всекитайского Собрания народных представителей от провинции Тайвань устанавливается отдельно соответствующими резолюциями ВСНП. Депутаты во Всекитайское Собрание народных представителей от провинции Тайвань избираются путем консультаций Постоянными комитетами Собраний народных представителей провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, а также воинских частей.

Расходы, связанные с проведением выборов во Всекитайское Собрание народных представителей и местные Собрания народных представителей, производятся за счет государства.

В соответствии с законом КНР, карается административными мерами взыскания или преследуется в уголовном порядке всякий, кто:

1) путем насилия, угроз, обмана, подкупа и других незаконных действий подрывает выборы или препятствует избирателям и депутатам в свободном осуществлении их права избирать и быть избранными;

2) совершает подделку документов, заведомо неправильный подсчет голосов или другие незаконные действия;

3) подавляет или мстит лицам, подавшим жалобу или разоблачения незаконных действий в выборах или требовавшим отставки депутата.

Таким образом, организована и действует избирательная система КНР, которая при соблюдении всех формальных условий, соответствующих требованиям обычной избирательной системы, тем не менее, имеет существенную специфику: она не предусматривает подлинную альтернативность, участники избирательного процесса не имеют прямого доступа к выборам высшего органа власти страны.

Вопросы и задания:

1. Какие органы власти в КНР формируются посредством выборов?
2. Можно ли считать избирательную систему КНР демократической?
3. Существуют ли в КНР выборы в западном смысле этого слова?

Использованная и рекомендуемая литература:

Егоров К.А. Представительная система Китая: история и современность. – М., 1998.

Китайский информационный Интернет-центр // <http://www.Chinainfo.org>

Сайт Китайского посольства в России // <http://www.Chinaembassy.ru.cn>.

Сайт информационного центра агентства Синьхуа // <http://www.russian.hinhuanet.com>.

ТЕМА 10 ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КНР

1. Традиционные основы и черты китайской политической культуры.
2. Современное общественное сознание и идеология в Китае.

1. Традиционные основы и черты китайской политической культуры

Считается, что на становление политической культуры Китая важное влияние оказали два фактора:

1) патриархально-клановая структура общества, в которой роль и ценность личности определялись соображениями ее социальной (клановой) полезности, местом ее в иерархии семейно-родственных связей, а государство представлялось в качестве суперпатримонии;

2) особенности хозяйственной деятельности, основу которой составляла необходимость массовых общественных работ по строительству и содержанию аграрной и транспортной инфраструктуры.

Эти два фактора породили такие черты политической культуры, как

1) обязательное подчинение младшего (по возрасту или социальному статусу) старшему;

2) полное превалирование интересов коллектива (общества, семьи, клана, государства) над интересами личности;

3) рутинную социально-политическую пассивность;

4) возможность социального возвышения индивидуума на основе защиты интересов своего социума и при условии его поддержки.

Так, наличие в старом Китае строгой иерархичной лестницы государственных чинов, с присущими каждой из ступени своего набора привилегий и обязанностей, привело к тому, что в сознании китайцев традиционным важным было определить, кто над кем стоит. В результате в политической культуре китайцев отношения между равными вызывают даже больший дискомфорт, чем отношения между выше и нижестоящими. Эта проблема имеет место и сегодня.

Исторически бюрократическая номенклатура в Китае традиционно формировала свой особый элитарный круг, доступ куда, правда, не был ограничен клановыми рамками. Но при этом каждый входивший в него должен был придерживаться строго определенных правил и регуляций, независимо от социального положения. Специфика конфуцианской модели политической культуры состоит в том, что авторитет руководителя (верховного правителя или местного начальника) обуславливается наличием у него высоких добродетелей, а подтверждать это он обязан каждодневной деятельностью на благо других и соблюдением соответствующих должностных ритуалов.

Специалистами признано, что такая модель политической организации породила и закрепила следующие элементы политической культуры:

1) приоритет морально-этических норм управления над формальными и юридическими;

2) довольно высокую степень социальной мобильности при консервации основ сложившейся политической системы;

3) строгое соблюдение служебной субординации;

4) представление о правителе как о высшем воплощении добродетели, которая вообще-то и легитимирует его позицию руководителя, и, реализуя которую, он управляет.

Традиционной культурой, фундированной на сущностных компонентах конфуцианства, таким образом, подчеркивается, что главное – это коллектив (общество, государство), а не отдельный индивид, который в конечном итоге рассматривался не как таковой, а как член общества.

Поскольку, в отличие от западной, в китайской традиционной культуре упор делался не на независимое свободное существование индивидуальной личности, а на подчиненность человека обществу и его долга перед общественной группой, то в результате в области политики эта концепция стала теоретической основой авторитарного правления.

Но не только конфуцианство формировало традиционную политическую культуру. Важное воздействие на нее оказал легизм и его основные доктрины. Среди них:

1) систематическое обновление государственного аппарата путем выдвижения чиновников;

2) концепция равных возможностей, четкая градация внутри самого правящего класса;

3) унификация мышления чиновничества;

4) цензорский надзор, круговая порука и личная ответственность чиновника.

В традиционной политической культуре обнаруживается и влияние даосизма, из которого была заимствована концепция «управление недеянием». Она подразумевала, что правитель должен одним примером собственных достоинств управлять народом, а не навязывать ему свою волю. Тогда и государство будет хорошо управляться собственным порядком.

В литературе политическую культуру Китая нередко называют как «компромиссную». Причиной такого обозначения являются стереотипы социального поведения китайца. Оно (поведение) определяется соотношением двух основных функций:

1) демонстрационной, обусловленной требованиями официальной конфуцианской культуры;

2) латентной, исходящей из стремления к достижению поставленной цели любой ценой.

В относительно стабильной ситуации доминирует демонстративная функция, когда основная часть общества придерживается общепринятой модели поведения. В обстановке кризиса на первый план выступает латентная функция, превращаясь нередко в сильный дестабилизирующий фактор.

Устойчивость традиций способствует сохранению в политической культуре Китая ряда представлений о нормах и формах политической жизни. Одним из таких наиболее устойчивых явлений является институт связей (гуаньси), существование которого связано прежде всего с патриархально-клановым характером китайского общества.

Структура межличностных отношений в традиционном обществе формировалась за счет разделения на своих и чужих в представлении отдельно взятого человека. Граница здесь проходила, в первую очередь, по линии кровного родства. Земляческие связи, в свою очередь, также являлись проекцией кровнородственных отношений. В подобных условиях порядок поддерживался главным образом за счет устоявшихся морально-этических норм и обычаев. Поэтому основным способом разрешения противоречий были не юридические и судебные нормы (как на Западе), а моральное воздействие на конфликтующие стороны с целью поиска справедливого решения. Отчасти этим объясняется, что в Китае в области юриспруденции существовало такое явление, как особое внимание к уголовным делам и пренебрежение гражданскими. В условиях всеобщего правового индифферентизма институт гуаньси, возможность апелляции к старшему по должности или статусу члену своего социума служила важным средством защиты интересов индивида, социальной или административной единицы.

Гуаньси в Китае до сих пор является существенным каналом социальной коммуникации и не только по горизонтали, но и по вертикали: между высшими и низшими стратами общества, центром и местами, а также инструментом подбора кадров и административного управления.

Система гуаньси буквально пронизывает все сферы китайского общества, начиная с бытовой до политической. Принадлежность к той или иной системе связей определяет и характер воззрений индивида, в том числе и в политической области: любая политическая инициатива китайца сопровождается поиском соответствующей опоры за счет налаживания связей среди людей своего круга.

Причем степень личного знакомства практически не важна: первейшую роль играет именно принадлежность к данному социуму.

Издавна частные взаимоотношения с учетом их значимости определяются следующим порядком взаимоотношения: 1) отца и сына; 2) братьев; 3) учителя и ученика; 4) покровителя и покровительствуемого; 5) членов клана и родственников в широком смысле; 6) родственников по брачным связям; 7) названных братьев; 8) начальника и непосредственных подчиненных; 9) уроженцев одного уезда и области; 10) сослуживцев; 11) уроженцев одной провинции; 12) товарищей по школе.

Правда, в последнее время система гуанси вызывает недовольство, как среди рядовых китайцев, так и среди чиновничества. Так, считается, что среди причин массовых выступлений 1989 г. было и возмущение укоренившейся практикой «блата». Китайское руководство выражает готовность бороться с этим «феодалным» пережитком, но гуанси, как и некоторые другие проявления традиционной политической культуры, невозможно искоренить в одночасье, оно еще долго будет оказывать влияние на политическую жизнь в Китае.

В этом же русле следует рассматривать и упоминавшейся уже институт советников или «старцев», как его называют в самом Китае. Известно, что вышедшие в отставку ветераны КПК из числа крупных руководителей нередко обладают гораздо большим влиянием, чем формальные руководители, более молодые по возрасту. Эта ситуация наблюдается как в провинциальном звене партуправления, так и в высшем эшелоне партийно-политической власти. Причиной тому являются устойчивые личные связи, сформировавшиеся за годы работы в руководстве КПК.

С началом периода открытости в XIX в. Китай познакомился и с западными идеями, включая либерализм и социализм в лице марксизма. Последний оказался легко воспринимаемым китайским традиционным обществом. Причина этого – в схожести некоторых марксистских постулатов с элементами традиционной политической культуры китайцев: коллективизм, эгалитаризм, социальный утопизм, легитимность свержения «плохой» власти и др.

Таким образом, к числу наиболее устойчивых черт традиционной политической культуры Китая, которые в наибольшей степени воспроизводятся в современном обществе, можно отнести следующие:

- 1) приоритет государства над обществом;
- 2) патерналистическое восприятие государства и его верховного правителя;
- 3) критическое отношение к индивидуалистической ориентации, приоритет коллектива перед индивидом, коллективное существование человека;
- 4) приоритет морально-этических норм управления над юридическими и формальными;
- 5) представление о верховном правителе как о воплощении добродетели;
- 6) социально-политическая пассивность, готовность участвовать в инициированном сверху движении;
- 7) безусловное подчинение младшего старшему, строгая иерархия государственных чиновников, большое значение кровно-родственных отношений;
- 8) компромиссность политического мышления;
- 9) восприятие себя китайцами как объектами, а не субъектами власти.

2. Современное общественное сознание и идеология в Китае

Общественное сознание в КНР представляет собой сложную идеологическую конструкцию, составленную из гетерогенных элементов. В результате двухтысячелетнего господства феодализма в Китае его влияние на общественное сознание по-прежнему велико. Недаром, в свое время Дэн Сяопин признавал, что старый Китай оставил в наследство современному обществу намного больше традиций феодальной деспотии, чем традиций демократии и законности.

Столетиями в китайском обществе преобладало представление о политической власти, как о «власти человека», т.е. одного лица. В условиях разгула правового нигилизма (с конца 1950-х гг.) полностью исчезло представление о «власти закона», появившееся еще в древнем Китае. В дальнейшем «власть закона» стала применяться как инструмент для подчинения народа власти правителя. В результате правосознание граждан было крайне низким или отсутствовало вообще. А низкий уровень правосознания неизменно служит причиной низкой общественной активности граждан. Потому, по оценкам китайских ученых, в сознании народа сформировались застарелые стереотипы мышления, исключая, к примеру, возможность политического равноправия рядовых граждан и номенклатурных работников. Стереотипом сознания стало понимание возможности подмены законов властными распоряжениями должностных лиц любых уровней. Отсюда сложилась традиция и обычай нарушения законов, подменяемых устными указаниями или письменными предписаниями руководящих кадров. В правосознании членов китайского общества укоренились догмы-стереотипы, например, такие, как «власть выше закона», «власть вместо закона», «слово вместо закона». В общественном сознании все еще существует убеждение, что обладание властными полномочиями само по себе создает привилегии, в числе которых и независимость от закона. В традиционном представлении китайского чиновника любого ранга, законы существуют лишь для управления народом, а сам он стоит над законом и не подвержен каким-либо ограничениям с его стороны.

Влиянием негативных стереотипов общественного сознания объясняется широкая распространенность в КНР различного рода противоправных действий граждан, партийных работников и государственных должностных лиц. В Китае, например, повсеместно нарушается Лесной кодекс (принят в 1979 г.), Закон об охране окружающей среды, Закон о браке и др.

Традиционная правовая культура китайского общества создавалась на основе закрепленной в общественном сознании ряда поколений феодальной политической культуры, составившей одну из черт устойчивой национальной психологии, определявшей характер ценностных представлений большей части общества.

Примером традиционной формы общественного сознания являются взгляды на отношение между государством и обществом, основу которых составляет твердое убеждение, что всякое решение, принятое государством (его органом или должностным лицом), стоит по своему юридическому статусу неизмеримо выше, чем какой-либо акт народного волеизъявления.

В Китае давно стало традиционным обращение к морально-нравственным принципам, а не к писаным законам. И если возникает необходимость выбора между применением закона и традицией, общественное мнение предпочтет последнюю. Такого рода традиционное почитание морали и признание второстепенности права

воспроизводилось из поколения в поколение и сохранилось и ныне. На уровне обыденного сознания нравственным признается выполнение в первую очередь морального долга перед близкими или знакомыми, но не перед законом. Потому в Китае нередки случаи, когда, если обвиняемым в суде становится близкий друг, земляк, одноклассник или сослуживец должностного лица, то это лицо считает своим долгом выгородить обвиняемого. Такого рода сознание побуждает людей вступать в неформальные общественные связи. Под влиянием традиционных форм политического сознания и культуры сложилась своеобразная структура общественных интересов. Специфическим проявлением традиций служит местнический протекционизм, семейственность, кумовство.

Коммунистический режим в КНР времен Мао Цзедунa чрезвычайно большое внимание уделял целенаправленной социализации граждан, осуществлял массированную пропагандистскую и идейно-воспитательную работу, внедряя в общество революционные ценности. Ему удалось, к примеру, трансформировать традиционную для стиля китайского публичного дискурса приверженность к гармонии и поиску взаимоприемлемого компромисса коммунистическую риторику, проникнутую идеями классовой борьбы. В период «культурной революции» рядовые китайцы вполне умело пользовались трескучей идеологической риторикой, в том числе и для того, чтобы расправиться с неугодными им людьми – легко навешивались ярлыки врагов, контрреволюционеров, ревизионистов и другие.

В современных условиях в качестве важнейшей цели политической социализация КПК видит обеспечение пассивной поддержки правящего режима и лояльности политическому строю. Изменилась и стилевая манера социализации: она стала гораздо менее напористой и навязчивой.

По оценке Чжао Сяюши, период современных реформ в КНР начался с подъема антитрадиционализма. Когда Китай стал открываться миру, а мир – китайцам, многие из них испытали шок от своей отсталости. Мыслящие люди задавались вопросом: почему за 30 лет социалистического развития Китай так и не сумел преодолеть отсталость. Поскольку открытая критика коммунистической системы была невозможна, то она (критика) сосредоточилась на культурном наследии и национальном характере и в определенной степени принимала характер национального нигилизма. Китайская классика клеймилась как «феодалная культура» – носитель абсолютизма, узкомыслия и застоя.

Но антитрадиционализм сошел на нет после 1989 г. Нигилизм и вестернизм стали изживаться, а на первый план вышла идея национального величия. В условиях, когда марксизм-ленинизм уже не мог обеспечить поддержку народа, было решено опираться на китайский национализм, идейным основанием которого должны были стать специально отобранные традиционные культурные ценности. Таковыми признавались, прежде всего, освященные конфуцианской традицией:

1) коллективизм и дисциплинированность, которые были провозглашены национальными чертами китайского народа;

2) сильное государство – принцип сильной власти как гарантия от политического распада, вплоть до необходимости в отдельных случаях «железной руки».

На этой основе реабилитировались некоторые исторические личности. Например, Цзэнь Гофань, подавивший восстание тайпинов, стал рассматриваться как национальный герой, а Мао Цзедун стал подаваться как «великий патриот».

Аналитики отмечают высокий и устойчивый интерес в Китае к фигуре Мао Цзедуна. Особенно это стало заметно в 110-ю годовщину его рождения (декабрь 2003 г.). Она была ознаменована выходом огромного количества книг, фильмов о Мао. В селе Шаошань был открыт мемориальный зал в его честь. Официальный статус Мао Цзедуна как основателя КНР – ныне одной из великих держав – дополняется массовой оценкой его как Великого Вождя китайского народа. Среди прочих причин, объясняющих такое почтительное отношение к нему даже со стороны тех, кто чудом пережил его эксперименты, называют и недовольство людей ростом коррупции, расслоения, несправедливого обогащения. При Мао, искренне полагают, они, такого не было бы.

За годы реформ в массовом общественном сознании Китая не могли не произойти определенные и весьма противоречивые сдвиги. Идеологическая палитра современного Китая достаточна сложна. Несмотря на идеологические и политические «зачистки», среди части интеллектуальных и деловых кругов имеются настроения в пользу реальной демократизации общества. Одновременно наблюдается, что уже отмечалось, определенный «ренессанс» маоизма. Китайцы проявляют интерес и другим альтернативным мировоззренческим системам, в том числе нетрадиционным и неотрадиционным религиозным. Ярким примером является ситуация с движением Фалуьгун.

Идеологическое влияние КПК теперь не столь очевидно, можно говорить даже и об определенном кризисе «официальной» идеологии, поскольку она не может удовлетворить ни новые социальные группы и слои, появившиеся в результате реформ, ни те слои и группы, которые дискриминированы этими реформами.

Возможности для идеологического влияния у сторонников разных взглядов очень не равны. Носителям демократических ценностей вход в официальные СМИ закрыт полностью. Их позицию можно узнать из Интернет-форумов: это экономическая и политическая либерализация, встраивание Китая в мировую глобальную систему, идеологический плюрализм, реальная многопартийность. По идее, взгляды такого рода должны соответствовать умонастроениям «нового среднего класса», который рано или поздно будет стремиться к политическому участию и выражения своих интересов. Но не все так просто. Элементы традиционного китайского мировоззрения, удачно интегрированные КПК в свою идеологию, тормозят распространение либеральных идей даже в самых «продвинутых» слоях китайского общества. Речь идет о доминировании великодержавных, китаецентричных установках, отрицании первичности роли индивида, априорном уважении к любой власти и т.д.

За годы реформ в Китае несколько раз наблюдался всплеск интереса к «левым» установкам с их резко отрицательным отношением к капитализму-империализму, эксплуатации, материальной несправедливости и т.д. Понятно, что такая противоречивая идеологическая ситуация в Китае – это прямое и естественное следствие процесса реформирования.

В период реформирования и в связи с падением влияния и авторитета коммунистической идеологии и возрождением национальных чувств китайцев КПК столкнулась с необходимостью найти для себя новую основу идеологической легитимности для собственной власти и очевидно представить себя в патриотическом свете.

В современном Китае осуществляются изыскания в области идеологии, идет осмысление применительно к новым условиям истории социалистических учений, сущности марксизма, ленинизма. Вновь, как и в начале реформ, остро ставится вопрос об идеологических основаниях и целях преобразований, высказываются опасения о размывании социалистической сути общественного строя.

Так, летом 2005 г. в КНР развернулась дискуссия о месте марксизма в преподавании и исследовании экономической теории внутри страны. Известный экономист Лю Гогуан выступил с резким заявлением о том, что в Китае западная мысль уже вытеснила марксизм в экономической науке, а это уже может угрожать социалистическим устоям китайского общественного строя и власти КПК в целом. Он также подчеркнул, что «буржуазное перерождение» китайской экономической мысли грозит увести все преобразования в капиталистическом направлении, что реформа допускает «расхищение» госимущества элитой в интересах народа и лишает китайский социалистический строй его основы. Лю Гогуан высказал также предупреждение, что любые попытки ослабить и убрать марксизм могут ослабить руководство партии, изменить социалистическое направление Китая (См.: ПДВ. – 2006. – №5).

Новые идеологические концепции («социализм с китайской спецификой», «трех представительств», «гармонического социалистического общества»), равно как и масштабная идея «мирного возвышения Китая» могут рассматриваться как важная подготовительная работа по формированию новой идеологии для всей китайской нации. XVI съезд КПК поставил задачу культивирования великого национального духа китайской нации, ядром которого является патриотизм.

Один из важнейших элементов современного самосознания – убеждение, что Китай уверенно идет к превращению в подлинно мировую силу, одну из (если не самую) ведущих держав современности. Надо признать, что такая уверенность специально культивируется. Как отмечают Л.С. Переломов (д. и. н., ИДВ) и А. Ломанов (д. и. н., ИДВ), руководство и идеологические институты страны обдуманно стараются превратить такое самосознание и усиливаемое им чувство национального достоинства и национальной гордости в общенациональный политический, идейный и психологический фактор. Он призван способствовать более эффективному выполнению амбициозных планов ускорения модернизации для превращения Китая в развитую могучую страну и внесения более весомой лепты в прогресс человечества.

Вопросы и задания:

1. Назовите и охарактеризуйте базисные основы политической культуры Китая.
2. Вычлените традиционные элементы в современной политической культуре Китая.

Использованная и рекомендуемая литература:

Аллаберг А.В. Роль конфуцианских ценностей в формировании морально-нравственного облика современного китайского руководителя // Восток.–2005.–№ 4.

Амин Самир. Послемаоистский Китай: сравнение с посткоммунистической Россией. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Китаеведение». – 2001. – № 1.

Барский К.М. Китай: компромисс неформальных группировок // Восток. – 1996. – № 3.

Галенович Ю. К вопросу о национальном самосознании китайцев к к. XX в. – М.: Муравей, 1999.

Горбунова С. Идеологические интерпретации социальной роли религии и буддизма в КНР // ПДВ. – 2005. – № 2.

Делюсин Л. Модернизация и учение Конфуция // Азия и Африка сегодня. – 2001. – №7.

Национальное величие и национализм в нынешнем Китае. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Китаеведение». – 2001. – № 2.

Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. – М.: Главная редакция Восточной литературы издательства «Наука», 1981.

Переломов Л.С., Кожин П.М., Салтыков Г.Ф. Традиции в социально-политической жизни Китая // ПДВ.– 1983. – № 1.

Политическая культура: теория и национальные модели. – М.: Интерпракс, 1994.

Тэн Вэньфан. Политические и социальные тенденции в городах Китая после ухода Дэн Сяопина: кризис или стабильность. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Китаеведение». –2003. –№ 1.

Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР. – М.: Наука, 1994.

ТЕМА 11

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

1. Основные субъекты политического процесса в КНР и специфика принятия политических решений.
2. Формы политического участия граждан.

1. Основные субъекты политического процесса в КНР и специфика принятия политических решений.

Основными участниками политического процесса в КНР являются группы партийных и государственных руководителей, роль каждой из которых строго определена и регламентируется писаными и неписаными правилами. Они расположены в порядке так называемой трехуровневой структуры.

1. На самом верху находится немногочисленное политическое руководство страны, которое одновременно возглавляют коммунистическую партию. Его составляют высший лидер партии, члены Постоянного комитета Политбюро, а иногда и все Политбюро. До недавнего времени в этот «высший эшелон» входили несколько «партийных старейшин». Каждый из входящих сюда отвечает за конкретную и обычно довольно обширную область политики. Коллегиально они принимают и координируют все крупные политические решения.

2. На следующем уровне властной структуры, ответственной за выработку и принятие политических решений, находятся, по определению М. Мэниона, чрезвычайно важные «ведущие малые группы». Возглавляют их люди из «высшего эшелона». Эти группы обладают широким диапазоном функциональных обязанностей, которые могут меняться по мере надобности. Они курируют политические исследования, формулируют предложения по изменению политического курса,

предоставляют средства для проведения экспериментов в рамках той или иной политической программы, готовят проекты программ. Группы могут также создаваться на временной основе для разрешения кризисной ситуации или для осуществления общего руководства масштабными проектами. По оценкам китаеведов, именно на уровне «ведущих малых групп» проводится всесторонний и наиболее тщательный анализ возможных вариантов и определяется политический курс. Хотя формально последнее слово в решении наиболее крупных политических вопросов принадлежит Политбюро ЦК КПК, но в полном составе оно собирается раз в месяц. На таких заседаниях в основном утверждаются решения, принятые ПК Политбюро. Малые группы привлекают к сотрудничеству должностных лиц высшего звена, отвечающих за те или иные сферы: партийное строительство, национальная безопасность и оборона, политико-правовые, кадровые, финансово-экономические, международные вопросы и т.п.

3. На третьем уровне расположены все наиболее значимые административные подразделения – отделы ЦК, министерства, госкомитеты. Они докладывают наверх о ходе выполнения той или иной политической программы и «спускают» вниз очередные решения. Эти подразделения обычно возглавляются членами Секретариата ЦК или Постоянного Комитета Госсовета или даже членами Политбюро.

С точки зрения американского политолога М. Мэниона, «ведущие малые группы» выполняют в политическом механизме КНР функцию координационного механизма соединения высшего политического руководства страны с бюрократическим аппаратом. Вообще проблема координации высших и бюрократических структур в КНР очень актуальна, потому что политическая система выстроена таким образом, что требует сотрудничества многих бюрократических подразделений, расположенных на разных уровнях ответственности и компетенции. В связи с этим некоторые западные политологи используют для характеристики политсистемы понятие «фрагментарный авторитаризм», что указывает на определенную раздробленность официальной власти, которая, тем не менее, действует весьма эффективно за счет множества координационных механизмов, находящихся на самом верху. Наглядным примером такой фрагментации является система двойного подчинения.

С одной стороны, власть в КНР представляет иерархическую систему различающихся по своим функциям бюрократий – вертикаль, идущую от министерств и ведомств до соответствующих отделов низовых (муниципальных) органов. Каждое министерство, подчиняясь Государственному Совету, находится на вершине пирамиды, состоящей из подчиненных ему провинциальных, окружных и районных управлений и отделов.

С другой стороны, центральное министерство и подчиненные ему управления являются правительственными органами и в этом качестве подчиняются также соответствующим органам исполнительной власти. Таким образом, властные коммуникации идут как по вертикали, так и по горизонтали, и их пересечение происходит лишь на уровне Госсовета. Иначе говоря, все подразделения местной власти имеют двух начальников, не считая соответствующих их «профилю» отделов партийных структур и номенклатурных руководителей партийных комитетов разного уровня.

Понятно, что подобная структура не может не затруднять реализацию политических решений, так как многие вопросы не могут быть решены на местном

уровне, переадресовываются наверх и, соответственно, удлиняется и усложняется сама процедура принятия решения и возложения ответственности. В такой ситуации более значимыми оказываются система личностных связей и межличностных отношений в корпорации руководителей.

В контексте реформирования политической системы в КНР ищутся механизмы более современного принятия и реализации политических решений. Помимо практики политических консультаций в рамках института многопартийного сотрудничества, ныне в Китае к выработке решений активно привлекаются научные кадры, экспертное сообщество и просто общественность. Привлечение ученых высокой квалификации для участия в семинарах по обсуждению важных государственных вопросов сейчас стало нормой.

Но, тем не менее, в такой системе, как китайская, несмотря на то, что современное государство в годы реформ самоустранилось от прямого управления многими сферами, по-прежнему процент принятия политических решений высшей властью, влияющих на эти сферы, очень высок. Из-за фрагментированной структуры власти, размеров страны и разнообразия ее регионов лидеры, принимающие политические решения, сталкиваются с трудностями, поскольку их личные возможности эффективно реализовывать политические программы, сильно ограничены. Вообще, центральная власть обладает ограниченными возможностями «отслеживать» то воздействие, которое оказывает проводимый ими курс на экономику, политику, общество. Основным источником информации, на основании которой оцениваются выполнение программ, для центра выступают ведомства и местные власти, которые нередко имеют свои цели.

Ныне в Китае создаются и другие, менее ангажированные каналы «обратной связи»: увеличиваются возможности статистических органов, действуют аналитические центры, проводятся опросы общественного мнения, созданы и действуют Государственное управление по аудиту, Министерство контроля. Все это повышает возможности отслеживать реализацию программ.

Кроме того, в Китае традиционно развит институт подачи жалоб. В центре и на местах имеются многочисленные партийные, правительственные, судебные и иные инстанции, куда граждане могут обратиться с жалобами. Но, опять же по традиции, их деятельность плохо согласована, а реакция на обращения малоэффективна. Это заставляет недовольных повышать адресат обращений. Как показывают опросы крестьян, приезжающих с жалобами в Пекин, чем ниже уровень властных органов, тем меньшим доверием они пользуются. Но в столице жалобщиков отсылают из одной инстанции в другую. В среднем они вынуждены посещать более шести организаций, включая такие, как Государственное управление по рассмотрению жалоб, Постоянный Комитет ВСНП, Верховный суд, Центральную комиссию по проверке дисциплины, Министерство Госбезопасности, министерство земельных ресурсов и др. Среди крестьян, только что прибывших с жалобой, 94,6% считает, что ЦК КПК искренне приветствует обращение крестьян и они получают помощь. После недели пребывания в Пекине число оптимистов снижается до 39,9%. (См.: Бергер Я. Синие книги как источник изучения...).

По оценкам специалистов по современному Китаю, КПК интенсифицирует работу по формированию внутри- и внепартийного контроля. В феврале 2004 г., например, были приняты «Новые дисциплинарные правила КПК», «Правила КПК о внутривнутрипартийном контроле (в порядке эксперимента)». Эти правила включают в

сферу контроля деятельность партийных и правительственных чиновников самого высокого ранга. С точки зрения Н.Л. Мамаевой, правила КПК о внутрипартийном контроле – весомый вклад в формирование системы партийного управления государством.

В соответствии с новыми нормативными актами устанавливаются конкретные формы контроля ЦК КПК над Политбюро ЦК КПК и Постоянным комитетом Политбюро ЦК КПК, что ожидалось и приветствуется в партийной среде. Предусмотрено также усиление функций и большая, чем прежде, самостоятельность Центральной комиссии партийной дисциплины (ЦКПД) и соответствующих комиссий различных уровней, которые уже отличились в деле борьбы с коррупцией. Принятое ЦКПД решение об установлении порядка «вертикального контроля», согласно которому все партийные инспекции должны непосредственно подчиняться пекинскому центру и отчетываться перед ним, рассматривается как шаг к созданию системы независимого контроля (См.: Мамаева Н. КПК на современном этапе развития...).

В русле реформирования политсистемы в последнее время заговорили о необходимости обеспечения большей открытости и прозрачности работы ЦК КПК, Политбюро и ПК Политбюро. Для этого вводится практика отчетности Политбюро перед пленумами ЦК КПК, участия в брифингах информационного отдела Госсовета КНР заведующих отделами ЦК КПК. Таким образом пытаются создать новый имидж партии. В упоминавшихся уже «Правилах о внутрипартийном контроле» также говорится об открытости партии, коллективном характере принятия решений, демократических началах в работе парткомов.

Но, поскольку свободных институтов (СМИ, независимые общественные структуры), способных давать более адекватную и непредвзятую оценку ситуации, в Китае по-прежнему нет, политические лидеры и КПК могут претворять избранный ими курс, практически не испытывая давления. Несмотря на то, что консультации с «игроками», не входящими в высшие эшелоны власти, в последнее время участились, политический процесс остается преимущественно закрытым. Сама политическая структура ограничивает широкое представление данных и делает высших лидеров независимыми от исхода выборов, поэтому корректировка курса уже в ходе внедрения программ («с поправками на местные условия») становится обычным явлением и позволяет добиться желаемых результатов.

2. Формы политического участия граждан

Исторической практикой доказано, что в коммунистических режимах политическая деятельность и политическое участие граждан осуществляются в тех направлениях и формах, которые задаются самим режимом, и имеют целью демонстрацию единства партии и народа. Поскольку коммунистическая партия считает себя выразителем интересов всех слоев общества и стоит на позициях патернализма, она отрицает необходимость и возможность организованных групп интересов, да и иных политических партий. В КНР процесс участия в политической деятельности строго дозируется, четко иерархизируется, а артикуляция интересов не выходит за рамки индивидуальных контактов с руководителями разных рангов.

Тем не менее, в реформирующемся Китае подверглось изменению и отношение КПК к политическому участию населения, и сами цели и формы такого

участия. Эти изменения можно оценить как одно из проявлений политической реформы и как следствие таковой. После смерти Мао Цзедуна произошло переформулирование того, что следует понимать под «допускаемым официально» участием в политической деятельности. Контуры нового подхода к процессу участия в политической деятельности, с точки зрения Мэниона, наметились в ряде изменений, которые определили порядок этого участия и облегчили его бремя для рядовых граждан. Эти изменения, полагает он, отражают негативное отношение властей к деструктивным проявлениям массового участия граждан в политической деятельности в эпоху Мао, особенно в период «культурной революции». Кроме этого, данное переосмысление служит доказательством осознания того, что, во-первых, без порядка и стабильности невозможно достичь экономических успехов, и, во-вторых, что перемены в системе экономических отношений требуют соответствующих преобразований в политических отношениях.

Первая группа изменений касается таких форм участия, которые для большинства простых китайцев в 1980–1990-е гг. стали более предпочтительными. Дело в том, что в предыдущие десятилетия существования КНР отказ граждан от участия в политике вообще оценивался властями как оппозиция им, поскольку противоречил политике массовой мобилизации граждан на активные политические кампании. Ныне отсутствует требование подобного проявления лояльности, скорее, наоборот, неучастие в общественно-политической жизни служит доказательством доверия властям. Ушли в прошлое времена, когда активно навешивались классовые и политические ярлыки, граждан перестали различать по классовому признаку и припоминать «допущенные некогда политические ошибки». Политика вообще перестала доминировать в повседневной жизни, политический индифферентизм теперь ничем не грозит простому китайцу. Конечно, на местах еще происходит мобилизация граждан на отдельные мероприятия, в первую очередь, на выборы низовых органов власти, но в целом участие граждан в политике перестало быть обязательным и принудительным.

Характер второго изменения связан как раз с отказом от обязательных кампаний массовых мобилизаций населения, что было ярчайшей чертой режима времен Мао Цзедуна.

Собственно, все основные вехи политической истории КНР 1950–1970-х гг. – это смена одной политической кампании на другую, лишь иногда с краткосрочными передышками между ними. Например, политика «большого скачка», объявленного в 1958 г., сменилась с 1966 г. так называемой «культурной революцией». Обе эти кампании принимали исполинский размах, поскольку на борьбу для достижения поставленных КПК разнообразных целей каждой из них поднимались миллионные массы трудящихся. Подогретый революционный энтузиазм масс направлялся при этом, как правило, не на созидание, а на разоблачение тех или иных групп «врагов народа»: «контрреволюционеров в 1950–1951 гг., «класса помещиков» в 1951–1952, «правых элементов» в 1957 г., «грязных кадров» в 1962–1963 гг. и т.п.

Методы массовых кампаний использовались и не для собственно политических целей, например, на борьбу с «четырьмя напастями» – воробьями, крысами, мухами и комарами.

Участия во всех акциях было обязательным, поскольку в накаленной политико-идеологической атмосфере кампаний пассивность могла расцениваться как вредительство. Конечно, и в те времена, для большинства граждан такое

участие было тяжелым бременем, но наиболее ретивые активисты из числа участников могли выдвинуться на какие-то роли и посты. В ходе таких мероприятий, как отмечалось, нередко попросту сводились счеты. Таким образом, большинство политических кампаний этого периода сопровождалось массовым насилием, полным игнорированием правовых норм и сопровождалось высокопарной идеологической фразеологией.

Сейчас, вместо массовых мобилизаций, власти поощряют граждан к тому, чтобы те выражали свои мнения и участвовали в политической жизни по многочисленным официальным каналам: через разнообразные бюро жалоб, «горячие телефонные линии», центры, куда можно сообщать о злоупотреблениях властью, письма в газеты и т.д.

Помимо так называемого разрешенного политического участия в китайском обществе все годы реформ имело место и неразрешенное политическое участие. Привыкшие к массовой уличной митинговщине маоистского периода, широко распространенной практике настенной агитации (дацзыбао), с начала 1980 г. граждане Китая столкнулись с официальным запретом на некоторые виды такой деятельности. В 1980 г. из Конституции страны было изъято принятое еще в период «культурной революции» положение, в соответствии с которым отдельные лица и группы лиц имели право расклеивать лозунги и плакаты (как правило, критического по отношению к властям содержания). В 1982 г. было аннулировано конституционное право граждан на забастовку. Партийные власти сформулировали и внедряли в общественное сознание «четыре фундаментальных принципа», которым должно соответствовать участие граждан в политической деятельности, а именно верность: 1) социалистическому пути; 2) идеям Маркса-Ленина-Мао Цзедуня; 3) народной демократической диктатуре; 4) руководящей роли коммунистической партии. При этом, конечно, соблюдение последнего рассматривается как самое важное, и покушение на него может существенно ограничить участие в политической деятельности. Всякий решающийся на это подвергает себя реальному риску расправы над собой.

Тем не менее, несанкционированных акций политической направленности в Китае не становится меньше. Осознание этого феномена возможно только в соотношении с реформами постмаоистского общества. Например, экономические преобразования породили ряд проблем, которые общество безропотно принять не может (рост инфляции, безработицы, коррупции). Беспорядки в деревне чаще всего вызываются коррупцией местных властей и бесконтрольным ростом налогового бремени крестьян. В городе учащаются забастовки и демонстрации тех, кто не успевает вписываться в рыночную систему. Боязнь массовых акций протеста заставляет китайские власти постоянно тормозить процесс банкротства нерентабельных госпредприятий.

Самым известным массовым несанкционированным выражением протеста стало печально известное выступление студенческой молодежи на площади Тяньаньмынь 1989 г., имевшее большой резонанс в мировых СМИ. После смерти Мао это была третья крупная (есть данные, что в ней участвовало свыше миллиона человек) политическая акция. Первая имела место в 1978–1979 гг., вторая – в 1986–1987 гг. Все они существенным образом отличались от массовых действий маоистских времен, (которые так или иначе инспирировались самой властью), все они определенным образом были связаны с осуществлявшимися «сверху»

реформами и все потерпели неудачу. Для ликвидации выступлений властям пришлось прибегнуть к физическому насилию, подключить для этого не только МВД, но и вооруженные силы. Все три выступления состоялись вопреки имевшемуся на них запрету со стороны властей. Причем, по оценкам специалистов, тревогу властей вызывали не сами требования, выдвигавшиеся участниками указанных выступлений, а именно способ выражения и демонстрации этих требований.

Дело в том, что с началом реформ в китайском обществе имело место более или менее устоявшееся мнение, что главной целью реформ является быстрый экономический рост, который невозможно достичь без общественной стабильности. А любые несанкционированные протесты и действия нарушают эту стабильность и, стало быть, ставят под угрозу выполнение цели. Кроме того, такого рода действия демонстрируют определенный кризис власти. Получается, что в обществе нет реальных и легитимных каналов доведения до нее требований, что оно не совсем доверяет способности и желанию власти удовлетворить эти требования.

Показательно и то, что протестующие в массе своей не выдвигали требований, направленных на «подрыв основ», более того они подчеркивали, что поддерживают проводимую в стране модернизацию. Во время «Демократического движения» (такое название получила акция 1978–1979 гг.) сам Дэн Сяопин выразил согласие со многими требованиями, вывешенными на «Стене демократии». Видимо потому, что они касались «пересмотра приговоров», вынесенных в предыдущий период и вполне вписывались в определенное тогда «русло» демократизации.

В конце 1978 г. в атмосфере невиданных ранее перемен, когда политические приговоры «культурной революции» были отменены, жители Пекина начали часто собираться у так называемой «Стены демократии» возле площади Тяньаньмынь, где наклеивались, читались и обсуждались политические плакаты.

То, что пределы демократизации уже тогда были строго ограничены, свидетельствует пример с диссидентом Вэй Цзишэнем. Тот в публичных плакатах, статьях, помещенных в издаваемой им газете «Исследования», настаивал на том, что нужно осуществлять не четыре модернизации (сельскохозяйственную, промышленную, военно-оборонную и научно-техническую), а пять. Под последней он понимал полную и последовательную демократизацию политической системы с ликвидацией монополии КПК, подлинным плюрализмом, альтернативностью выборов и т.д., что никогда не входило в планы партийно-государственного руководства КНР. Вэй Цзишэнь был арестован и приговорен к пятнадцатилетнему сроку заключения. После выхода на свободу он практически сразу снова был арестован. В 1997 г., под нажимом международных правозащитных организаций и правительств ряда стран, самый известный китайский диссидент был освобожден, после чего он смог выехать в США.

В 1987 г. возник новый кризис, который в определенной степени отражал и наличие в партийно-государственной элите страны части (очень немногочисленной) людей, которые считали возможным более глубокую демократизацию системы. Общественным слоем, который наиболее активно настаивал на этом же, оказалась студенческая молодежь, которая начала несанкционированную самоорганизацию, а затем и выступила с открытым протестом на все той же площади Тяньаньмынь летом 1989 г. Тогдашний руководитель КПК Чжао Цзяян в целом поддержал требования митингующих и выступил против силового разгона демонстрантов и

введения военного положения. Но подавляющее большинство руководителей страны и партии сочли, что возникшая ситуация создает опасность для самого существования системы и делает их положение шатким. 4 июня 1989 г. массовое движение было беспощадно подавлено танками и пулеметным огнем. На Западе события эти получили название «Тяньаньмынской бойни».

Итак, все крупные акции протеста закончились поражением их организаторов и участников. Первые в 1979 г. попали в тюрьму, слишком демократически настроенные интеллигенты-руководители в 1987 г. были исключены из партии и сняты со своих постов, в 1989 г. сотни людей погибли или оказались в тюрьме.

Считается, что поражения эти имели и другие важные следствия, а именно – сворачивание не только официальной политической реформы, но и реформы вообще. Консервативно настроенные лидеры стали объяснять народную стихию слишком быстрым темпом реформ, что приводит к общественному хаосу.

Тем не менее, в Китае и ныне имеют место случаи, когда граждане предпринимают попытки организовать и высказать свои интересы, чтобы повлиять на принятие важных решений. Достаточно вспомнить случай оказания влияния на запрет (вернее, перенос срока принятия решения) на строительство ГЭС на реке Янцзы, которая грозила нанести непоправимый ущерб экологии Китая.

Этот случай рассматривают как один из немногочисленных примеров «экологического протеста». Согласно «Проекту трех ущелий» – такое название было дано плану строительства самой крупной в мире гидроэлектростанции – значительные площади сельскохозяйственных угодий должны были оказаться под водой, а около 1,5 млн человек подвергнуться переселению. Строительство, рассчитанное на 15 лет, должно было начаться в 1994 г., но было отложено из-за протестов местного населения, а после широкого обсуждения его экологических последствий в СМИ – «заморожено».

Часты случаи направления петиций и жалоб в высшие инстанции на неправомерные действия местных властей, неисполнение ими своих прямых обязанностей (так называемое «законное сопротивление») – тоже своего рода коллективные действия, так как подписи под обращениями ставят значительное количество людей.

Как уже отмечалось, в условиях жесткого контроля за неинституализованной и несанкционированной деятельностью рядовых граждан, они могут формулировать и выражать свои интересы в индивидуальном порядке – путем личных контактов с руководителями. Чаще всего такое контактирование происходит по месту работы или на низовых партийных структурах.

Сложен вопрос о наличии гражданского общества в современном Китае. С одной стороны, в политической системе Китая действует достаточно много официальных, массовых по своему составу общественных организаций, которые рассматриваются как «перемычки» между компартией и обществом. Они созданы на территории всей страны и имеют иерархическую структуру. К числу наиболее активных и влиятельных относятся Всекитайская федерация профсоюзов и Всекитайская федерация женщин. Их возглавляют члены КПК, и руководители этих организаций относятся к высокой номенклатуре. Организации находятся под полным контролем компартии и существуют, собственно, для того, чтобы проводить ее политику в массах («приводные ремни» партии), так что говорить об их самостоятельности и самостоятельности не приходится.

Тем не менее, формирование гражданского общества в КНР хотя и медленно, но идет. Его становление связано с началом экономических реформ. Так, в 1965 г. в КНР было зарегистрировано 100 общенациональных и 6 тысяч региональных общественных организаций. А на конец 1998 г. эти цифры, соответственно, составили 1800 и 165 тысяч. Это при том, что правительство Китая всегда стремилось скорее ограничивать, чем стимулировать общественные, тем более неформальные, организации. Так, еще в 1950 г. был принят Указ об обязательной регистрации любых общественных объединений. В 1998 г. МВД КНР утвердила новые условия их регистрации. Главными из них стали:

- 1) наличие спонсора;
- 2) требование, чтобы общая численность не была менее 50 человек;
- 3) наличие фиксированного адреса и корреспондентского счета с определенной суммой;
- 4) отсутствие в данной административно-территориальной единице общественной организации с аналогичными целями.

Тем не менее, правительство осознает все большую необходимость создания институтов гражданского общества. Это важно как с точки зрения внешнего имиджа страны, так и понимания того, что в условиях реформ объективно происходит некоторое сокращение функций центральных и региональных органов управления. К числу элементов гражданского общества в современном Китае можно отнести традиционные кланово-земляческие организации, религиозные объединения, различные профессиональные ассоциации, творческие союзы. Возникают даже относительно независимые (их пока мало) печатные издания («Экономический еженедельник», «Мир экономики» и др.), наличествуют элементы самиздата. Постоянно расширяется сеть пользователей Интернет (в июне 2006 г. их было зафиксировано 123 млн).

20 сентября 1987 г. профессор Цянь Тяньбай отправил из Китая первое электронное письмо с заглавием «Через Великую китайскую стену – доступ к миру». Но только в 1994 г. при попечительстве американской компании «Спринт» Китай присоединился к всемирной сети. После этого начался настоящий бум присоединения: в 1997 г. в Китае числилось 620 тыс. пользователей Интернета, к началу 2000-х гг. – уже 33 млн. Все это время Китай подвергался критике за цензуру в Сети: там периодически вводились все новые «руководящие указания», ужесточавшие деятельность провайдеров и характер информации; устанавливались фильтры, препятствовавшие распространению порнографии, культ жестокости, антигосударственной пропаганды. Например, в 2000 г. власть постановила, что никакие сайты не вправе публиковать без разрешения новости, заимствованные из зарубежных СМИ или веб-сайтов. В начале 2007 г. вновь был принят аналогичный документ под названием «Меры по контролю за распространением новостей и информации иностранных агентств в Китае». Этим документом воспрещено: 1) нарушать основные принципы Конституции КНР; 2) подрывать национальное единство и территориальную целостность; 3) угрожать безопасности Китая; 4) наносить ущерб его репутации и интересам; 5) идти вразрез с политикой в области религии, продвигать суеверия и деструктивные культы; 6) пропагандировать национальную нетерпимость и вражду; 7) распространять ложную информацию, подрывающую общественно-экономический порядок и социальную стабильность; 8) распространять сведения,

пропагандирующие разврат и насилие или унижающие людей, подвывающие этику и традиции народа.

Вопросы и задания:

1. Что значит быть субъектом политики в КНР?
2. Каковы формы политического участия рядовых граждан Китая?
3. Почему нельзя считать, что в КНР создано гражданское общество?

Использованная и рекомендуемая литература:

- Анализ публичной политики в Китае, книга 2001 г. // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Реферативный сборник. «Китаеведение». – 2002. – № 2.
- Брандштедтер С. Возьмем в Китай Элиаса (и оставим Вебера дома). Преобразование в китайской деревне после Мао и неотрадиционализм. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Китаеведение». – 2002. – № 1.
- Как управляется Китай: эволюция властных структур Китая в конце XX – начале XXI вв. – М.: Памятники исторической мысли, 2004.
- Крушинский А. «Великая китайская стена» в Интернете? // «Московские новости» – 2007. – № 40.
- Мамаева Н. Л. КПК на современном этапе развития (конец XX – начало XXI века) // ПДВ. – 2006. – № 2.
- Мэнион М. Политическая система Китая // Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. - М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002.
- Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы. Материалы «круглого стола» редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока» // ПДВ. – 2004. – № 3–4.
- Решения XVI съезда Компартии Китая. Материалы «круглого стола» редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока» // ПДВ. – 2003. – № 1.
- Хо П. «Позелениение» без конфликта? Энвайроментализм, НПО и гражданское общество в Китае. Реферат // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. «Востоковедение и африканистика». – 2003. – № 3.

Приложение 1

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ КНР

1. Мао Цзедун.
2. Дэн Сяопин.
3. Цзян Цземин.
4. Ху Цзиньтао.

1. Мао Цзэдун родился 26 декабря 1893 г. на юге Китая в деревне Шаошань провинции Хунань. Его отец – Мао Жэньшэн был мелким торговцем. Когда мальчику исполнилось пять лет, ему дали второе имя – Цзэдун, это означало, что детство окончено, и он должен выполнять посильную работу. Через три года Мао стал посещать школу. Обучение строилось на зазубривании канонических конфуцианских книг. В 13 лет Мао, оставив учебу, работал в поле и помогал отцу вести денежные счета. Отец рассчитывал передать со временем свое торговое дело в руки сына. Но сын проявил характер. Он убежал из дому и стал брать уроки у

безработного ученого-юриста, изучать китайских классиков, а также читать современную литературу.

В 1910 г. Мао поступил в школу в Дуншане провинции Шунань. Учителя отмечали его способности, знание китайских классиков, канонических конфуцианских книг. Мао вспоминает о двух книгах, в которых рассказывалось о реформаторской деятельности Кан Ювэя. Одну из них он даже выучил наизусть. Его любимыми героями стали основатель первой единой Китайской империи Цинь Ши-Хуанди, разбойники из романа «Речные заводы», военные и политические деятели эпохи Хань, выведенные в романе «Троецарствие», затем Наполеон, о котором он узнал из брошюры «Великие герои мировой истории».

В 18 лет Мао вступил в армию. Здесь он впервые знакомится с идеями социализма. Через полгода Мао покинул армию, некоторое время жил в родной деревне и помогал отцу. В 1913 г. Мао приезжает в город Чанша – столицу провинции Хунань с твердым намерением продолжать образование. Он поступил в педагогическое училище, которое окончил в 1918 г. Мао Цзэдун и здесь читал китайских философов и писателей, конспектируя их мысли в своих дневниках. Его студенческие сочинения как образцовые вывешивались на стенах училища. Мао в то время находился под сильным влиянием идей движения за новую культуру, которые проповедовал его любимый профессор Ян Чанци. Это течение искало способ соединить передовые идеи Запада с великим духовным наследием самого Китая.

Октябрьская революция в России и победа Советской власти дали мощный толчок не только освободительному и демократическому, но и социалистическому движению в Китае. В стране создаются первые революционно-демократические объединения студенчества, из которых впоследствии вышли многие деятели Компартии Китая. Приехав в Пекин в 1918 г. по рекомендации профессора Яна Чанци, читавшего тогда лекции в Пекинском университете, Мао устроился помощником заведующего библиотекой Пекинского университета Ли Дачжао. Это был образованный марксист и незаурядный деятель, который в 1919 г. создал в Пекине кружок по изучению марксизма. Мао участвовал в его работе, а в 1921 г. стал одним из основателей КПК. Он активно начал укреплять свое положение, дискредитируя признанных руководителей КПК Ли Дачжао и Чэнь Дусю, а одновременно организовывал травлю всех, кто выступал против выдвижения его самого.

В июле 1921 г. в Шанхае собрался съезд Коммунистической партии Китая. На съезде присутствовало по два делегата от каждой из шести групп. Мао представлял хунаньскую организацию. На III съезде КПК в центре внимания был вопрос о тактике партии, то есть об отношении к Гоминьдану. В июне 1923 г. было принято решение о том, что Гоминьдан должен выступить в роли основной организующей силы в национальной революции. Мао оказался в числе наиболее активных проводников этой линии. Его активный и быстрый переход на новые позиции обеспечил ему устойчивое положение и в КПК, и в Гоминьдане. На III съезде он был избран в состав ЦК КПК, а вскоре после этого (в январе 1924 г.) назначен заведующим орготделом. На I съезде Гоминьдана Мао был избран кандидатом в члены ЦИК Гоминьдана.

В 1924 году Гоминьдан был реорганизован на более централизованных началах в политическую партию. Мао принял самое активное участие в форуме

гоминьдановских лидеров, которые съехались со всего Китая. В 1924 г. Гоминьданом были созданы курсы по подготовке руководителей крестьянского движения, а Мао по предложению КПК стал одним из ведущих руководителей этих курсов, хотя до этого он крестьянским движением не интересовался.

В апреле 1927 г. Мао был назначен членом постоянного комитета временного исполкома Всекитайской крестьянской ассоциации, находившейся под влиянием Гоминьдана. Через несколько месяцев, представители Компартии были выдворены из Гоминьдана. По стране прокатилась волна массовых арестов революционных рабочих и крестьян. Этап существования единого общенационального фронта остался позади. Вспыхнула гражданская война.

На чрезвычайном совещании ЦК КПК 7 августа 1927 г. руководство КПК взяло курс на организацию вооруженных восстаний. Августовское совещание выработало программу организации серии восстаний в деревне. На этом совещании Мао был избран членом ЦК и кандидатом в члены Временного политбюро ЦК КПК. В различные провинции, где крестьянское движение в ходе революции 1925–1927 гг. достигло наибольшего размаха, для организации восстания, вошедшего в историю КПК как восстание «осеннего урожая», были направлены представители ЦК КПК. Мао отправился в родную провинцию Хунань.

Восстания «осеннего урожая» повсеместно закончились трагически. Ноябрьский пленум ЦК КПК 1927 г. исключил Мао Цзэдуна из числа кандидатов в члены Временного политбюро ЦК КПК за ошибки, совершенные хунаньским провинциальным комитетом, сделавшим ставку лишь на военную силу. Данный пленум знаменит еще и тем, что на нем было употреблено новое понятие «маоцзэдунизм». Этот новый уклон характеризовался как «военный авантюризм».

В январе 1935 г. на совещании в Цзуньи Мао Цзэдун, сыграв на самолюбии военных, составлявших там большинство, и подвергнув критике председателя Военного совета ЦК КПК и политкомиссара Чжоу Эньлая, а также исполнявшего обязанности Генерального секретаря КПК Цинь Бансяня (Бо Гу), добился избрания себя в секретариат ЦК.

Чтобы удержать захваченную в КПК власть, Мао Цзэдун начал насаждать культ собственной личности. Основным средством для достижения этой цели становятся массовые политические кампании. В 1941–1945 гг. Мао проводил в Яньани «кампанию по упорядочению стиля», в ходе которой фальсифицировал историю КПК, представляя собственную фигуру в качестве главного ее персонажа, добиваясь абсолютного авторитета и полной власти в партии и в контролировавшихся Красной Армией районах. Эту кампанию характеризовало наличие продуманного плана с разнообразным арсеналом средств реализации.

Мао Цзэдун поставил под контроль средства информации, создал прочную опору в органах безопасности. Спецслужбы развернули аресты лиц «подозреваемых» в связях с Гоминьданом и японцами. Честных коммунистов заставляли каяться во всевозможных антипартийных проступках, восхвалять Мао, почти все его оппоненты в руководстве КПК были вынуждены публично признать свои взгляды «вредными» или просто подчиниться решению осудившего их ЦК КПК.

Многочисленные взлеты и падения приучили Мао Цзэдуна к недоверчивости. Он умел быть мягким и обходительным, но иногда впадал в слепую ярость. Умело манипулировал массовым сознанием, сочетая пренебрежение к массам (известно его изречение: «Народ – это чистый лист бумаги, на котором

можно писать любые иероглифы») с тезисом, что историю творит именно народ. На протяжении всей жизни он стремился к созданию собственного культа. Он постоянно был нацелен на то, чтобы устранять с политической арены своих соперников.

Мао научился использовать весь арсенал известных ему средств, прикрывая стремление к личной власти призывами к борьбе за высокие идеалы революции. Отличительной чертой его характера было умение привлекать на свою сторону одних, заставляя других служить себе. Он широко использовал традиционные приемы выдвижения кадров, когда сначала кого-либо наказывали, а затем неожиданно повышали в должности. Так воспитывалась личная преданность вождю. Выиграв во внутривластной борьбе у Ли Лисаня и Чжан Готао, у Во Гу и Ван Мина, Мао Цзэдун сосредоточил затем силы против главного противника – Чан Кайши. С этим врагом Мао довелось сражаться до конца жизни, даже после победы в ходе революции 1949 г.

Так насаждался новый режим в КПК. Его результатом явилось полное подчинение всех руководителей воле Мао Цзэдуна. Оно наглядно обнаружилось на VII съезде КПК в 1945 году. Выступление Мао на съезде было типичным. Съезд в целом прошел под знаком торжества идеологии и политики Мао Цзэдуна и его группы. На съезде был принят новый устав КПК, в котором отмечалось: «Коммунистическая партия Китая во всей своей работе руководствуется идеями Мао Цзэдуна». Так была заменена прежняя формулировка о марксизме-ленинизме как основе идеологии Коммунистической партии.

Мао Цзэдун был избран на специально учрежденный для него пост Председателя ЦК КПК. Этот пост был придуман самим Мао, который теперь становился выше Генерального секретаря ЦК партии.

В 1946–1949 гг. народная революция в Китае завершилась гражданской войной. 21 сентября 1949 г. была созвана первая сессия Китайской Народной политической консультативной конференции в Бейпине. На ней была закреплена организация нового государства и избран состав его руководителей. В новое коалиционное правительство вошли представители восьми партий и группировок, а также «независимые личности с демократическими убеждениями». У Мао как у председателя Центрального народного правительства было несколько заместителей. В те годы он уделял большое внимание внешнеполитической деятельности.

Крупная волна репрессий началась с 1951 г., когда по предложению Мао было принято «Положение о наказаниях за контрреволюционную деятельность» (20 мая 1951 г.). Этот закон предусматривал в числе прочих видов наказания смертную казнь или длительное тюремное заключение за разного рода политические и идеологические преступления.

После победы народной революции Мао Цзэдун постоянно пытался, перешагнув через объективные факторы, форсировать развитие Китая. Жажда величия и национального превосходства привела его к наивной мечте: в короткий срок превзойти в экономическом и военном отношении СССР и США, а, значит, и все страны мира. Страна превратилась в грандиозный полигон для эксперимента, испытаний на практике его идей. В декабре 1953 г. ЦК КПК поставил задачу создания к 1957 г. сельскохозяйственных производственных кооперативов

полусоциалистического типа, которые объединили бы 20 % крестьян. Это было воспринято, разумеется, как указание, и кооперирование пошло полным ходом.

В июле–августе 1959 г. курс Мао Цзэдуна подвергся критике на совещании коммунистов в Байдайхэ и на VIII Пленуме ЦК КПК в Лушане. Ряд видных деятелей выступили с критикой «большого скачка». Мао резко отверг критику, министр обороны маршал Пэн Дэхуай и его единомышленники были репрессированы. 1959 г. принес еще одно удивительное потрясение китайскому народу. На сессии Всекитайского Собрания народных представителей 2-го созыва делегатам предстояло переизбрать председателя Китайской Народной Республики – Мао Цзэдуна. Он уступил высокий пост председателю Постоянного комитета ВСНП Лю Шаоци. Мао ушел сам, но под давлением неблагоприятных обстоятельств. Это был маневр, вынужденная уступка, чтобы успокоить страсти, достигшие большого накала. Мао остался не только Председателем партии, но и харизматическим вождем китайской революции. Мао и не думал уступать область внутренней политики Лю Шаоци или другим руководителям. Он и не собирался отказываться от особого положения в партии и государстве. Уступив же свой пост Лю Шаоци, он возненавидел последнего за то, что тот действительно стал вести себя как глава государства и все реже обращался к Мао за советом и указаниями.

Для экономического мышления Мао Цзэдуна была характерна стратегия «людского моря» – решение проблем путем использования масс трудоспособного населения. Ему же принадлежала идея существенного увеличения народонаселения Китая. Он считал, что выживание в ядерный век может обеспечить лишь огромная численность жителей. Стратегия «людского моря» применялась им как во внутренней политике, так и во внешней. При этом он эксплуатировал революционный энтузиазм масс и веру народа в КПК.

Интересные факты сообщает личный врач вождя Ли Чжисуй об известном совещании семи тысяч кадровых работников, проходившем в Пекине в январе 1962 г. Врач рассказывает, как Мао Цзэдун был, буквально, взбешен, когда услышал, что большую часть вины за экономические трудности и беды Лю Шаоци в своем докладе возложил не на природные условия, а на человеческий фактор, то есть на политику, автором которой был Мао Цзэдун. И хотя Мао Цзэдун выступил на этом совещании с некоторой самокритикой, виновным он себя в душе не считал. Это была очередная тактическая уловка с целью удержать в руках руководство партией.

Осенью 1962 г. Мао начал новое наступление на оппозиционные ему силы в рядах КПК. На сей раз лозунгом стало преодоление «ревизионизма». Вновь в качестве средства борьбы были развернуты массовые кампании. Удар на этот раз пришелся по партийным кадрам. Свертывалась внутрипартийная демократия, нарушался Устав КПК. Как отмечалось позднее, самовластный стиль работы Мао «постепенно нарушил демократический централизм в партии, культ его личности все возрастал». То был пролог «культурной революции».

В 1965 г. резко возросли тиражи изданий работ Мао Цзэдуна по всей стране, причем в некоторых провинциях в 20–40 раз по сравнению с 1963 г. В одном только 1966 г. было издано 3 млрд «цитатников» Мао Цзэдуна на многих языках мира.

Со второй половины 1962 г., как только наметились первые признаки стабилизации экономического положения в стране и ослабла висевшая над Китаем угроза голода, Мао Цзэдун и его сторонники приступили к осуществлению целой

серии антидемократических кампаний, направленных на раздувание культа вождя и военизацию жизни страны, которые с начала 1964 г. приняли особенно широкие масштабы и проходили под общим лозунгом учиться у Народно-освободительной армии Китая. С целью пропаганды культа Мао в 1963–1965 гг. одно за другим разворачиваются движения «за социалистическое воспитание», «за революционизацию», «за изучение произведений Мао Цзэдуна».

В июле 1964 г. было распространено указание Мао Цзэдуна о необходимости революционизации творческих союзов китайской интеллигенции, которая якобы находится «на грани перерождения в ревизионистов». В 1964–1965 гг. было проведено «перетряхивание» руководства всех творческих союзов, входивших во Всекитайский союз работников литературы и искусства. В зарубежную печать проникли сведения о том, что уже на секретном заседании ЦК КПК в сентябре 1965 г. Мао Цзэдуна провозгласил программу разворачивания «культурной революции», состоявшую из нескольких этапов. На первом из них предполагалось нанести удар по определенной части деятелей литературы и искусства. На втором этапе намечалось осуществить чистку в партии, государственном аппарате и других звеньях управления. На третьем этапе предполагалось полностью утвердить «идеи Мао Цзэдуна» в КПК, а, возможно, и возобновить политику «большого скачка» в экономике, а также усилить экстремистскую внешнюю политику.

Особенность «культурной революции» заключалась в том, что проводилась она меньшинством, хотя и возглавляемым лидером партии, против большинства в руководстве ЦК КПК. Только в августе 1966 г. был созван 11-й пленум ЦК КПК для рассмотрения вопроса о «культурной революции». В резолюции съезда содержалось беспрецедентное даже для нравов КПК положение, согласно которому революционные учащиеся освобождаются от ответственности за все совершенные в «ходе движения преступления и правонарушения, кроме убийств, отравлений, поджогов, вредительства, хищения государственных тайн и контрреволюционных преступлений».

В 1966 г. развернулась «великая культурная революция», длившаяся 10 лет. Многие старые кадры стали объектом гонения и нападков. С 1966 по 1976 гг. было репрессировано около 100 миллионов человек, уничтожены многие старые коммунисты и деятели культуры. Репрессии велись по спискам, составленным органами государственной безопасности.

18 августа 1966 г., выступая на митинге, Мао Цзэдуна перед сотнями молодых людей объявил о создании организации хунвэйбинов. Через каких-то несколько дней сотни тысяч юных участников организации буквально наводнили всю страну, объявив беспощадную войну «старому миру». Хунвэйбины разгромили многие книжные магазины в Пекине, Шанхае и других городах; отныне они могли торговать исключительно произведениями Мао Цзэдуна. Подвергая разгрому семьи и дома противников «идей Мао Цзэдуна», хунвэйбины помечали дома «преступников» специальным знаком, совсем как во время печально известной Варфоломеевской ночи.

Вскоре фразы о «социалистическом воспитании трудящихся», о «новой пролетарской культуре» были отброшены в сторону. С предельной откровенностью заявлялось, что «великая культурная революция вступила в этап борьбы за всесторонний захват власти». Были разогнаны партийные комитеты, руководящие органы комсомола, всекитайского федерального профсоюза. Затем маоисты стали

захватывать руководство в центральных и местных органах печати, в провинциальных органах власти.

В начале 1967 г., когда было официально объявлено об установлении военного контроля над партийными и государственными органами, эра хунвэйбинов подошла к концу. Их миссия была выполнена, и с ними быстро и безжалостно расправились. Что же стало с 25 миллионами хунвэйбинов, которые служили верной опорой Мао в 1966 г.? Активисты, около 7 миллионов человек, были сосланы на физические работы в отдаленные провинции в соответствии со следующим указанием Мао: образованных молодых людей крайне необходимо направлять в деревню, чтобы крестьяне-бедняки и низшие середняки могли перевоспитывать их.

Режим личной власти Мао Цзэдуна существовал не на пустом месте. Он имел широкую социальную опору, прежде всего в лице «ганьбу» – функционеров, занятых в партийном, государственном, хозяйственном, военном аппаратах управления. В состав этой группы входили, примерно, 20–30 миллионов человек. Они назначались исключительно сверху на основе строгого отбора, причем главным критерием отбора считались преданность идеям Мао Цзэдуна. В числе «ганьбу» основное место принадлежало военным, а также технократам, вышедшим из военной среды. В апреле 1969 г. на IX съезде КПК был принят новый устав, в котором «идеи Мао Цзэдуна» вновь провозглашались теоретической основой деятельности компартии.

Мао Цзэдун скончался 9 сентября 1976 г. Его смерть не была неожиданной. Уже более трех месяцев до этого Мао не появлялся на публике. Траурная церемония длилась девять дней и закончилась 18 сентября на площади Тяньаньмэнь перед бывшей резиденцией императоров. В 1976 г. в Пекине на площади Тяньаньмэнь был построен Мавзолей Великого кормчего.

2. Дэн Сяопин – один из величайших деятелей мировой политики XX века. Дэн Сяопин, выросший среди членов различных китайских подпольных организаций, бывший соратником Мао Цзэдуна, участвовавший в китайской революции, понял, что курс, проводимый Мао Цзэдуном, – строительство утопии, и выступил с его критикой. За это его сняли со всех постов и сослали в провинцию «на перевоспитание». Однако Дэн Сяопин оказался прав – курс Мао Цзэдуна вел КНР в пропасть. Вернувшись к политической деятельности, Дэн Сяопин начал проводить политику либерализации общественной жизни и постепенного внедрения рыночной системы в экономику страны. Он не отступился от своих взглядов и позиций, несмотря на все сопротивление политиков-ортодоксов, бывших в то время большинством в китайском руководстве. Во многом, благодаря Дэн Сяопину и его реформам, Китайская Народная Республика стала одной из мировых экономических стран-лидеров. Родился Дэн Сяопин 22 августа 1904 г. в селе Пайфан провинции Сычуань в семье землевладельца. В семье деньги водились, и Сяопин (до ухода в 1927 г. в подполье его звали Дэн Сисянь) учился, не бедствовал. Его отец Дэн Вэньмин, сознавая значение образования, записал своего старшего сына в одну из лучших школ Цунцина на подготовительные курсы. Их Дэн Сяопин закончил и уехал в Европу.

В декабре 1920 г. Дэн Сяопин в шестнадцатилетнем возрасте приехал во Францию. Видимо, этот шаг был вполне обдуманным. Бурное для Китая начало

1920-х гг., идеи Октября распространяются среди интеллигенции, учащейся молодежи. Возникают первые марксистские кружки. Время и его пульс не могли не найти свой отзвук в душе Дэн Сяопина. Нужны были знания, и овладеть ими Дэн Сяопин решил на Западе.

В далеком Париже юноша упорно повышает свой образовательный уровень. Денег из дома и правительственной стипендии хватило ненадолго. Приходится в поте лица зарабатывать себе на жизнь. Работал на автозаводе «Рено», был кочегаром, подрабатывал официантом в бистро. В те годы, узнав жизнь с разных сторон, Дэн Сяопин принимает решение, определившее его всю дальнейшую судьбу.

В Париже в 1922 г. он вступает в социалистический союз молодежи Китая, затем в 1924 г. – в европейское отделение Компартии Китая. Живет вместе с Чжоу Энлаем. Тогда и родилась, видимо, их прочная дружба. Она не раз потом выручала Сяопина из труднейших перипетий политической борьбы, служила мощным подспорьем в отстаивании своих взглядов.

Начав с распространения листовок среди китайских рабочих во Франции под шуточной кличкой «доктор Мимеограф», Дэн Сяопин быстро проявляет себя организатором и подпольщиком.

20 января 1926 г. французские власти решили выслать Дэн Сяопина из страны. Его обвиняют в организации покушения на Хо Лучи, вожака другой китайской молодежной организации во Франции. Распоряжение о высылке не застало адресата. Через Берлин Дэн Сяопин уже уехал в Москву. Годы, проведенные во Франции, определили жизненный путь Дэн Сяопина, с этого момента он стал профессиональным революционером.

До сентября 1926 г. Дэн Сяопин находился в советской столице, где учился в Университете имени Сунь Ятсена. В нем обучалось много его соотечественников. В это время стихли революционные волны в Европе, а на Дальнем Востоке они, наоборот, набирали силу. Советское правительство и Коммунистический Интернационал обращали большое внимание на развернувшиеся там процессы.

Вернувшись на родину, Дэн Сяопин становится подпольщиком. Находится в гуще событий, приобретает опыт политработника, военного дипломата. В гражданскую войну молодой Дэн участвует в Великом походе Красной армии, в антияпонской освободительной войне разрабатывает вместе с военачальниками НОА победоносные операции.

Государство Китайская Народная Республика было образовано 1 октября 1949 г. после революции и многолетней гражданской войны. В те годы Дэн Сяопин всемерно способствует укреплению авторитета Мао Цзэдуна как в партии, так и в стране. В 1951 г. в статье, посвященной 30-летию основания КПК, он писал: «Китайские коммунисты полностью сознают, что победа китайской революции и установление тесных связей с партией, с китайским народом неразрывно связаны с именем товарища Мао Цзэдуна... Они рассматривают председателя Мао как своего спасителя».

В 1949 г. Дэн Сяопин входит в Центральный народный правительственный совет и Народно-революционный военный совет, занимая эти посты до реорганизации в сентябре 1954 г. В 1952 г., в качестве заместителя премьера Государственного административного совета КНР, он приезжает в Пекин. Здесь на Дэна возлагают все больше обязанностей: его избирают заместителем председателя Народного политического консультативного совета, потом

назначают министром финансов, хотя этот пост он занимает недолго – до лета следующего года. В 1952–1954 гг. Дэн Сяопин входит в состав Государственной плановой комиссии. Создается впечатление, что его ожидает руководящая роль в высших государственных органах власти.

Он – член комиссии по подготовке первой Конституции Китайской Народной Республики. Общая организация и подготовка выборов в парламент – Всекитайское Собрание народных представителей – связаны, прежде всего, с именем Дэн Сяопина: он – генеральный секретарь Центральной избирательной комиссии. После реорганизации государственных органов в 1954 г. Дэн становится одним из заместителей премьера Государственного совета – правительства, одновременно он – заместитель председателя Центрального военного совета.

В мае 1954 г. Дэн как отличный организатор назначается на важный в партийном аппарате пост: впервые он становится Генеральным секретарем ЦК КПК, отвечающим за работу отделов ЦК. Эта должность является новой. Правда, подобный пост существовал в 1930-х гг., но вскоре после совещания в Цзуньи был упразднен. После VII съезда КПК в Яньани Мао Цзэдун в качестве Председателя КПК сосредоточил власть в своих руках. Вновь учрежденный пост Генерального секретаря, с одной стороны, укреплял структуру партии, с другой – отражал растущую необходимость координации многообразной деятельности партии, насчитывавшей 10 млн членов, по выполнению чрезвычайно сложных задач, стоящих перед страной. Назначение, очевидно, было связано и с исходом первого этапа фракционной борьбы за власть в период после победы революции – в ней Дэн Сяопин сыграл важную роль, выступая на стороне Мао Цзэдуна.

Но вот – «большой скачок» 1958 г. Огромный революционный энтузиазм народа, пробудившегося от многовековой спячки, братская помощь СССР, высокие темпы первой китайской пятилетки – эти успехи и достижения кружили голову, создавая иллюзию возможности «прыжка в коммунизм». Мыслилось в срочном порядке многократно увеличить общественное производство, чтобы «догнать и перегнать Англию». «Большой скачок» и его порождение – «народные коммуны» означали широкое насаждение военно-бюрократических методов организации труда и жизни населения, скоропалительную ломку социально-психологической обстановки в обществе. В «народных коммунах» не было оплаты труда в соответствии с его качеством и количеством. В распределении господствовала уравниловка, были обобществлены мелкий домашний скот, птица, домашняя утварь, ликвидированы приусадебные участки.

Чем обернулся на практике лозунг «Три года упорного труда – десять тысяч лет счастья», известно. Промышленное производство к 1962 г. сократилось почти вдвое по сравнению с 1960 г. Сбор зерна стал ниже уровня 1952 г. Голод, олицетворявший старый Китай, стал распространенным явлением в КНР.

Сегодня волюнтаристский эксперимент конца 1950-х годов критически осмыслен в КНР. Но тогда было весьма непросто выступить против курса, предложенного Мао Цзэдуном. Именно в тот период, судя по всему, у Дэн Сяопина идет критическое осмысление «руководящих указаний» вождя, растет понимание необходимости реалистического подхода к решению назревших проблем страны.

Во время «культурной революции» многие политические деятели, в том числе и Дэн Сяопин, попадают в немилость. Им предъявляются самые нелепые обвинения. Список обвинений, предъявленных Дэн Сяопину, по сравнению со

списком, предъявленным другому китайскому деятелю Лю Шаоци, носил умеренный характер: акции, проведенные в качестве Генерального секретаря партии без соответствующих полномочий; осуждения культа личности, что нанесло ущерб положению Председателя Мао; оскорбление идей Мао Цзэдуна на конференции в 1961 г., провозглашение в сельскохозяйственной политике лозунга «Неважно, какого цвета кошка – белая или черная, лишь бы она хорошо ловила мышей»; введение системы ученых степеней и званий в 1963 г. (впоследствии Дэн, будучи человеком настойчивым, введет ее вновь); «ослабление руководящей роли партии» введением устава высшего образования из 60 пунктов в 1961 г.; отклонение от политики Мао в области просвещения, основанной на сочетании умственного и физического труда; несогласие с критикой со стороны Мао в области культуры; подавление выступлений «революционных студентов» в Пекинском университете; подавление массового движения в начале «культурной революции» с помощью рабочих групп.

Это – политические обвинения, и они становятся преступлениями в условиях борьбы за власть в период «культурной революции».

Когда самокритика стала неизбежной, Дэн прибегал только к таким формулировкам, из которых следовало, что он, согласно критериям тех, кто его обвинял, не соответствует занимаемой должности. В декабре 1966 г., когда хунвэйбины организовали собрание по «борьбе против буржуазного штаба во главе с Лю Шаоци и Дэн Сяопином», последний, по их заявлениям признал лишь, что его мировоззрение и дела не соответствуют идеям Мао Цзэдуна. Дэн заявил также, что он искренне желает перестроиться – такова была в то время цена жизни.

Но это заявление не спасло его от ареста, а его семью – от произвола хунвэйбинов. Сын Генерального секретаря партии Дэн Пуфан был в то время студентом университета Цинхуа. В 1968 г. группа хунвэйбинов попыталась у него, где найти отца, чтобы расправиться с «лицом номер два, облеченным властью в партии и идущим по капиталистическому пути». Ему угрожали, его избивали, но тщетно – Дэн Пуфан молчал. Тогда разъяренные мучители выбросили его с третьего этажа. С тех пор у сына бывшего Генерального секретаря парализована нижняя половина тела. Другие члены семьи Дэн Сяопина, три дочери и сын, были посланы на периферию «на перевоспитание» и только через несколько лет смогли вернуться обратно.

Руководители, потерпевшие поражение в «культурной революции», были подвергнуты домашнему аресту, они не могли больше показываться перед общественностью. Последовало секретное указание, до сих пор неизвестно чье, об аресте Дэн Сяопина. Два года он провел один, изолированный от мира. Об этом написала позднее его дочь, но из ее лаконичных слов даже неясно, идет ли речь о домашнем аресте или о тюрьме.

В таком положении находился Дэн даже во время IX съезда КПК, который проходил 1–24 апреля 1969 г. Его подготовка началась еще в ноябре 1967 г. с секретного циркуляра, в котором, прежде всего, было сказано, что Лю, Дэн и другие не могут быть делегатами съезда. В условиях внутренней борьбы и неразберихи для организации съезда понадобилось еще 2 года.

В это время КНР становится на грань гражданской войны. С января 1967 г. власть переходит от партийных и государственных органов к «революционным комитетам», иногда при открытой поддержке армии. Из-за этого вооруженные силы

тоже раскололись, поддерживая различные организации хунвэйбинов и цзаофаней («бунтовщиков»). Начались вооруженные столкновения в провинциях. Происходили массовые аресты. Роль армии в обществе сильно возросла. Чуть не началась война между СССР и КНР.

В 1973 г. при содействии Премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая Дэн Сяопин возвращается из ссылки. В Пекине он вновь – на руководящей работе. В 1975 г. его назначают заместителем председателя ЦК КПК, заместителем Премьера, начальником Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая. Дэн Сяопин фактически участвует в руководстве повседневной работой Центрального Комитета, активно и последовательно начинает исправлять ошибки «культурной революции», которая, как впоследствии не раз отмечалось в китайской печати, явилась тяжелым «стихийным бедствием для партии и народа».

Состояние дел в стране тревожило его. Для этого у него были все основания. Дэн Сяопин лично выезжал знакомиться на местах с положением в сельском хозяйстве и промышленности. В порядке выправления положения предлагает программу «трех расширений и одного закрепления»: расширение приусадебных участков, расширение свободного рынка в городе и деревне, увеличение числа самоокупаемых мелких предприятий и закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами. Он критически оценил положение дел на Дацинских нефтепромыслах, которые Мао Цзэдун выставлял примером для подражания всем работникам промышленности.

Главной задачей, суммировал Дэн Сяопин, должны быть «четыре модернизации»: модернизация сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники. На первом месте – сельское хозяйство как основа экономики страны.

После многих лет хаоса Дэн Сяопин призывал к восстановлению порядка. В то время для этого нужно было обладать немалым мужеством: ведь аппарат пропаганды и информации полностью находился в руках «банды четырех». Она по-прежнему ставила «политику» на первое место, провозглашала лозунг «плыть против течения»; руководство на местах большей частью находилось в руках людей, отличившихся во время «культурной революции», которые были гораздо опытнее в «политике», чем в вопросах производства. Славить Мао и кричать о продолжении революции намного проще, чем брать на себя ответственность за решение экономических вопросов и бороться за укрепление дисциплины.

Таким образом, общий мотив выступлений Дэна – это постоянное подчеркивание значения дисциплины, производства, организованности, призывы к смелым выступлениям, осуждение анархии и фракционности. Военнослужащим Дэн говорит, что во времена Линь и Бяо, особенно на последнем этапе его руководства (то есть в период «культурной революции»), в армии была большая неразбериха, штаты раздуты невероятно, а это деньги, выброшенные на ветер, ведь такая армия небоеспособна, она не сможет воевать.

Хозяйственным руководителям Дэн разъясняет, что хотя в сельском хозяйстве положение в данный момент лучше, но на человека приходится всего 304,5 кг зерновых. Запасы зерна не такие уж большие, крестьяне не сводят концы с концами. В промышленности не используются производственные мощности, и если производство не выправится, то выполнение пятилетнего плана окажется под угрозой срыва. Дэн Сяопин, прежде всего, хотел вселить уверенность в кадры,

потерявших ее в результате многочисленных и часто противоречивых кампаний прошлых лет.

Другая проблема – реабилитация несправедливо скомпрометированных людей.

В это время страну захлестывает вакханалия демонстраций, собраний и митингов, призывающих покончить с «автором буржуазной теории о белых и черных кошках». По своему накалу и буйству кампания напоминает «культурную революцию», тем более, что, согласно тогдашнему Уставу КПК, ее следовало проводить каждые шесть–восемь лет. Опальный лидер бежит и скрывается от гнева сторонников казарменного коммунизма где-то в южных районах Китая.

В октябре 1976 г., после смерти Мао Цзэдуна, с политической арены Китая устраняется «четверка» деятелей, известных соевей приверженностью ультралевому курсу. В Китае «бандой четырех» называли Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюаня и Ван Хунвэня, которые составляли ближайшее окружение Мао Цзэдуна в годы «культурной революции». Осенью 1976 г., после смерти Мао, они были арестованы, позднее преданы суду и получили суровые приговоры.

А через год при поддержке старой партийной гвардии к активной политической жизни вновь возвращается Дэн Сяопин. Он – на руководящих партийных и государственных постах – на XI съезде КПК в 1977 г. его избирают заместителем председателя ЦК КПК, в 1982 г. на первом пленуме ЦК КПК двенадцатого созыва он выдвигается в состав Постоянного комитета Политбюро ЦК и становится председателем Центральной комиссии советников.

В декабре 1978 г. на третьем пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва по инициативе Дэн Сяопина принимается важное стратегическое решение. Вместо прошлой линии «браться за классовую борьбу как за решающее звено» центр тяжести работы всей партии и всей страны переносится на социалистическую модернизацию. Страна начинает трудный путь поворота от волюнтаристских установок к постепенному строительству социализма в отсталой полуфеодальной стране.

Поворот непростой, проходивший и идущий болезненно. Даже авторитета Дэн Сяопина не всегда хватало, чтобы убедить своих оппонентов, причем немало было среди них и тех, кто лишь несколько лет назад скрывал его от «четверки» и приложил немало усилий к его возвращению в руководство КПК и КНР. Одни обвиняли его в «реставрации капитализма», другие, напротив, требовали более существенных сдвигов в либерализации, как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Жизнь доказала правоту и правомерность предложений Дэн Сяопина в его многолетнем политическом споре со сторонниками уравниловки и «казарменного коммунизма». При его непосредственном участии в 1981 г. на пленуме ЦК КПК было принято «решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР». Этот документ в корне отрицает «культурную революцию», лихорадившую страну на протяжении десяти лет, исправляет ошибки, допущенные Мао Цзэдуном в последние годы жизни, и в то же время дает правильную и исчерпывающую оценку тому вкладу, который он внес в дело китайской революции.

Реформы, начатые Дэн Сяопином, в КНР называют второй революцией.

На XIII съезде КПК (октябрь–ноябрь 1987 года) он твердо настоял на своем выходе из состава ЦК, сохраняя, правда, пост председателя Центрального военного совета ЦК КПК. Этот шаг Дэн Сяопина, Ли Сяньняня и Чэнь Юня по их

общей договоренности стал важной мерой на пути омоложения руководящего состава партии. Умер Дэн Сяопин в 1997 году.

3. Цзян Цзэминь родился 17 августа 1926 г. в городе Янчжоу, провинции Цзянсу, в семье потомственных интеллигентов. Дед его был врачом, исповедовавшим традиционную китайскую медицину, увлекался живописью и каллиграфией. Отец писал стихи, в годы антияпонской войны издавал патриотические журналы, вступил в компартию, которая была в подполье. В возрасте 28 лет погиб в вооруженной схватке. Цзян Цзэминь пошел по стопам отца.

В 1940-е г. во время учебы в престижном шанхайском университете транспорта и связи приобщился к подпольной работе. В 1945 г. Цзян Цзэминь поступил в Шанхайский университет транспорта и коммуникаций. В 1946 г. он вступил в Коммунистическую партию Китая. Однако к какой-либо партийной карьере он в то время не стремился. В 1947 г. окончил Шанхайский политехнический институт «Цзяотун», получив специальность инженера-электрика.

В 1955–1956 гг. состоялось первое знакомство будущего генсека с СССР, где он проходил практику на автомобильном заводе им. Лихачева в Москве. В течение этой стажировки он овладел русским языком. По возвращении домой, практически сразу занял пост заместителя директора на своем заводе. Цзян Цзэминь работал на предприятиях Шанхая, Чаньчуня, Уханя. В конце 1960-х гг. Цзян попал под «поток критики» хунвейбинов, но ему удалось избежать крайних последствий. Но на некоторое время его карьера несколько приостановилась.

В 1970-е гг. после двухлетнего пребывания в Румынии, возвратился в Пекин, где занимал ответственные посты в правительстве. Был заместителем министра в Государственной административной комиссии по делам импорта и экспорта (1980–1982 гг.); заместителем министра электронной промышленности (1982–1983 гг.). В последующие годы возглавлял министерство электронной промышленности. В это время в стране уже осуществляются грандиозные перемены, инициированные Дэн Сяопином. Репутация знающего, компетентного специалиста, хорошо к тому же знакомого с положением дел в мире, способствовали дальнейшему карьерному росту Цзямина.

В 1985 г., когда мэром города Шанхая (важнейшего промышленного центра страны) Ван Даохан оставлял свой пост, он рекомендовал в качестве преемника Цзян Цзэминя, что и произошло. В 1987 г. он становится секретарем Шанхайского горкома КПК, одной из крупнейших партийных организаций Китая. С этого времени и началась его высокая партийно-государственная карьера. Уже вскоре Дэн Сяопин начал рассматривать Цзян Цзэминя как своего реального преемника. В 1989 г. после смены партийного руководства в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь, Цзян Цзэминь становится во главе КПК и председателем Центральной военной комиссии. В 1993 г. его избирают Председателем КНР. Таким образом, он сосредотачивает в своих руках всю полноту власти в стране, которой умело и с пользой для Китая распорядился до 2002 г.

Период пребывания Цзян Цзэминя войдет в историю страны как один из самых спокойных и благоприятных, хотя во главе партии он оказался сразу после бурных студенческих выступлений 1989 г. Именно Цзян Цзэминь, провозгласивший лозунг «стабильность и развитие», сплотил вокруг себя умеренных реформаторов, утихомирив воспрянувших было консерваторов. Правда, как считают, Цзян

Цземиню для обеспечения стабильности пришлось отказаться на время от политических новаций, а сосредоточиться на экономических преобразованиях.

Известно, что Цзян Цземинь очень образован, любит поэзию древней китайской династии Тан, сам пишет стихи, но не публикует их. Его любимые композиторы – Моцарт, Шуберт, Бетховен, Чайковский. Любит играть на бамбуковой флейте, фортепиано, губной гармошке, исполняет партии из традиционных китайских опер.

В КНР и за рубежами страны пользуется уважением и авторитетом.

4. Ху Цзиньтао родился в декабре 1942 г. в уезде Цзиси провинции Аньхой. В 1959–1964 гг. учился на гидротехническом факультете политехнического института в Пекине (ныне – университет Цинхуа), по окончании которого остался в родном вузе и занимался научно-исследовательской и партийной работой. Членом КПК стал в апреле 1964 г. «Культурная революция» в 1968 г. прервала на время его карьеру, он был вынужден работать в строительной бригаде. В 1974 г. он занялся работой в китайском комсомоле в организации провинции Ганьсю, в том числе занимал пост секретаря провинциальной организации КСМК.

Партийная карьера Ху Цзиньтао началась в конце 1970-х годов. В 1982 г. Ху Цзиньтао был избран председателем Всекитайской федерации молодежи и членом Секретариата Центрального комитета Коммунистического союза молодежи Китая. В 1984 г. стал первым секретарем Секретариата ЦК Коммунистического союза молодежи Китая. В 1985 г.

Ху Цзиньтао стал секретарем Гуйчжоуского провинциального комитета КПК. Своей карьере в этот период он был обязан Ху Яобану, который заметил перспективного молодого коммунистического деятеля. Ху Яобан с 1981 г. был Председателем КПК, и покровительство такого лица благоприятно сказывалось на карьерном росте инженера-гидротехника. Но после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Ху Яобан был смещен со своего поста, поскольку посчитали, что его либеральный курс и привел к указанным событиям. А Ху Цзиньтао подстраховал себя, первым из местных партийных лидеров (с 1988 г. он занимал очень ответственный пост секретаря комитета КПК Тибетского автономного округа) выразив поддержку применению против манифестантов самых жестких мер.

С 1992 г. Ху Цзиньтао начал работать в центральных партийных органах: он был избран членом Постоянного комитета Политбюро и членом Секретариата ЦК КПК. С 1993 г. исполнял обязанности ректора Партийной школы при ЦК КПК. В 1998–1999 гг. – член Постоянного комитета Политбюро и Секретариата ЦК КПК, заместитель председателя КНР и ректор Партийной школы при ЦК КПК. В 1999–2002 гг. – член Постоянного комитета Политбюро и Секретариата ЦК КПК, зам. председателя Центрального военного совета КПК, зам. председателя КНР, зам. председателя Центрального военного совета КНР, ректор Партийной школы при ЦК КПК. Ху Цзиньтао был кандидатом в члены ЦК КПК, членом ЦК КПК 12-го, 13-го, 14-го и 15-го созывов. Был членом Политбюро ЦК КПК и членом Постоянного комитета Политбюро и Секретариата ЦК КПК 14-го и 15-го созывов.

На протяжении развития карьеры, формально, Ху Цзиньтао выступает за реформирование КНР. Но за 10 лет членства в политбюро КПК Ху Цзиньтао не дал аналитикам никакой почвы для обсуждения того, каковы его взгляды на будущее страны. Тем не менее, в высшей партийной школе он ввел обязательные курсы по

рыночной экономике и по правилам управления государством. Это дало повод говорить о Ху Цзиньтао как о реформаторе, который всегда четко следовал партийной линии.

15 ноября 2002 г. на 1-ом пленуме ЦК Коммунистической партии Китая 16-го созыва Ху Цзиньтао был избран Генеральным секретарем ЦК КПК. В марте 2003 г. он стал Председателем КНР, с сентября 2004 г. возглавляет Центральный военный совет ЦК КПК. 8 марта 2005 г. Цзян Цземин добровольно уходит с поста Председателя Центрального военного совета КНР, а Ху Цзиньтао занимает последний важнейший пост в государственно-политической структуре Китайской Народной Республики, сосредоточив в своих руках всю полноту партийной, государственной и военной власти.

После избрания Ху Цзиньтао на пост Председателя КНР в 2004 г. началась расстановка новых акцентов в политике. О смене политического курса речь не идет, однако наблюдается стремление нового руководства откликнуться на острые проблемы, волнующие население.

Первая проблема – расширение социальной базы реформ и возрождение традиции опоры на народные массы. Сегодня имущественная дифференциация приблизилась к критической точке, что может привести к подрыву внутренней стабильности. В зоне социального риска оказалось крестьянство, которое издревле служило опорой всех китайских руководителей – от императоров до генеральных секретарей. В 1990-е гг. вложения в деревню были минимальны: власти перенесли внимание на города и приморские районы. Ху Цзиньтао начал свою работу со встреч с крестьянами в наиболее бедных районах страны.

Вторая проблема – политическая реформа и укрепление легитимности власти путем повышения роли представительных органов. В конце 2003 г. Ху Цзиньтао пошел на беспрецедентный шаг, устроив на заседании Политбюро ЦК КПК изучение Конституции страны. Опытнейшие юристы прочитали партийным руководителям лекции о том, какое место занимает Компартия в конституционной системе государства. Вслед за этим по инициативе Ху Цзиньтао развернулось общенациональное празднование 20-летия нынешней Конституции. Эта необычная для Китая акция сопровождалась движением за изучение Основного закона под флагом воспитания у граждан правовой культуры, повышения роли судов в борьбе с коррупцией и защите прав людей от произвола бюрократов.

Все эти меры в основном направлены на соблюдение основного курса КПК. Итак, политическая идеология в реальном политическом курсе осуществляется Ху Цзиньтао довольно-таки разумно, добросовестно и исполнительно.

Говоря о внешнеполитической деятельности Ху Цзиньтао, важно отметить некоторые важные факты. По долгу службы Ху Цзиньтао часто приходится встречаться с лидерами различных государств, и он делает это успешно.

Ху Цзиньтао относят к так называемому «четвертому поколению» китайских руководителей, а именно – технократов-прагматиков. Ху в самом Китае оценивают как реформатора, но ему уже удалось создать имидж «народного руководителя». Китайцам импонирует его мысль, озвученная в 2003 г.: «используй власть ради народа, проявляй заботу о народе и добивайся пользы для народа».

Западное экспертное сообщество рассматривает лидера КНР как сторонника «социалистической демократии», притом, что он заявлял неоднократно, что введения прямых и альтернативных выборов в ВСНП ожидать не стоит, а сам ВСНП

должен «осознанно признать руководство партии». Ху считает, что разделение властей и прямые выборы не приемлемы для КНР.

К числу сильных черт Ху Цзиньтао как руководителя относят искусство посредничества, умение совмещать разные точки зрения, но в то же время – твердость, умение внятно формулировать свою позицию. Отмечается личная скромность Ху, импозантность, хорошие манеры. Он готовит выступления самостоятельно, не «говорит по бумажке», даже хорошо танцует, неплохо играет в настольный теннис.

Вопросы и задания:

1. Кто из китайских лидеров XX в. может быть однозначно оценен как харизматическая личность? Ответ обоснуйте.
2. Что общего в карьерном росте, политических и идеологических установках китайских лидеров, и чем они в этом плане отличаются друг от друга?

Использованная и рекомендуемая литература:

Агентство Синьхуа // <http://www.russian.xinhuanet.com>.

Биография Председателя Цзяна /// [www/temadnya.ru/spravka.html](http://www.temadnya.ru/spravka.html).

Биография Ху Цзиньтао // [www/temadnya/runews/world/15nov.2002/html](http://www.temadnya.ru/news/world/15nov.2002/html).

Интернет-энциклопедия // <http://www.peoples.ru>.

Информационный Интернет-центр КНР // <http://www.china.org.cn>.

Сайт посольства КНР в РФ // <http://www.chinaembassy.ru>.

Собрание биографий известных личностей // <http://www.krugosvet.ru>.

Приложение 2

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КНР

Вооруженные силы КНР состоят из НОАК, войск Народной вооруженной милиции Китая и народного ополчения. Руководство и единое командование всеми вооруженными силами осуществляет Центральный военный совет КНР.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) – вооружённые силы КНР, крупнейшая по численности армия в мире (2 250 000 человек на действительной службе).

Основана 1 августа 1927 г. как коммунистическая «Красная армия», под руководством Мао Цзэдуна во время гражданской войны в Китае (1930-е гг.) организовывала крупные рейды (Великий поход китайских коммунистов), после провозглашения КНР в 1949 г. – регулярная армия этого государства.

Воинская повинность для мужчин наступает с 18 лет, добровольцы принимаются до 49 лет. В военное время теоретически может быть отобилизовано до 300 млн человек. НОАК подчиняется не прямо партии или правительству, а двум специальным Центральным военным комиссиям (советам) – государственной и партийной. Обычно эти комиссии идентичны по составу, и термин ЦВС употребляется в единственном числе. Пост председателя ЦВС является ключевым для всего государства. В последние годы он обычно принадлежит Председателю КНР, но в 1980-е годы, например, ЦВС возглавлял Дэн Сяопин, который фактически являлся правителем Китая (формально при этом он никогда не был ни Председателем КНР, ни генсеком ЦК КПК).

НОАК – это основа вооруженных сил Китая. Народно-освободительная армия состоит из войск действительной службы и запаса, штат поддерживается в количестве 2,5 млн человек. Войска действительной службы НОАК – это регулярная армия государства в составе Сухопутных войск, Военно-морских сил, Военно-воздушных сил и 2-го артиллерийского подразделения. В задачу войск действительной службы НОАК входят оборонительные военные операции и при необходимости, согласно закону, содействие поддержанию внутреннего общественного порядка. Центральный военный совет через Генеральный штаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и Главное управление боевого оснащения осуществляет боевое командование и руководство военным строительством.

Сухопутные войска главным образом несут ответственность за наземные операции. В состав сухопутных войск входят: пехота, бронетанковые войска, артиллерия, часть противовоздушной обороны, авиация, приданная сухопутным войскам, инженерно-технические войска, противохимические войска и подразделение связи, а также войска электронного противостояния, часть разведки, подразделение топографической разведки. Пехота в пешем порядке или на бронемашинах, военных колесницах осуществляет маневрирование и ведет операции; пехота состоит из горных, мотострелковых и механизированных войск. Бронетанковые войска снабжены танками, броневиками и другими охранными автомобилями, выполняют наземные штурмовые задачи. Артиллерийские войска снабжены различными видами пушек на подавление, противотанковыми орудиями, противотанковыми управляемыми снарядами и тактическо-стратегическими управляемыми снарядами, выполняют наземные штурмовые огневые задачи. Войска противовоздушной обороны оснащены зенитными пушками и системой ракет класса «земля-воздух», выполняют задачи противовоздушного боя. Авиация, приданная сухопутным войскам, снабжена штурмовыми вертолетами, транспортными самолетами и другими вертолетами особого назначения, а также легкими типами самолетов с твердым контуром крыла, выполняет задачи воздушного маневрирования и поддержки наземного боя. Инженерно-технические войска отвечают за обеспечение военного строительства, они состоят из инженерной части, части по строительству кораблей и мостов, строительным работам, маскировке, полевому водоснабжению, инженерному обслуживанию. Противохимические войска отвечают за противохимическое обеспечение, состоят из противохимической части, части по извержению огня и созданию дыма. Подразделение связи берет на себя задачи военной связи, состоит из части по связи, инженерии связи, технического обеспечения связи, авианавигации, военной почте и наряду.

Сухопутные войска по роду выполняемых задач подразделяются на полевые мобильные войска, войска береговой обороны, погранвойска, части охранения. В состав полевых мобильных войск входят корпус, дивизия (бригада), полк, батальон, рота, взвод и отделение. Штат частей береговой обороны, погранвойск и частей охранения определяется согласно поставленным задачам и географическим условиям.

Военно-морские силы Народно-освободительной армии были созданы 23 апреля 1949 г., их главная задача – отражение агрессии на море самостоятельно или совместно с сухопутными войсками и ВВС, защита суверенитета территориальных вод и охрана прав и интересов на море. ВМС состоят из подводного флота, надводного флота, морской авиации, войск береговой обороны, морской пехоты. ВМС подчинены флоты Северного, Восточно-Китайского и Южно-Китайского

морей и управление морской авиации. Флоту подчинены база, зона водного охранения, эскадра и дивизион.

Подводный флот комплектуют подводные флоты на обычном топливе и на ядерном топливе, обладает способностью вести наступление под водой и значительной способностью ядерного сдерживания. Подводным флотом на ядерном топливе, выполняющим задачи стратегии ядерного сдерживания, непосредственно командует Центральный военный совет. Надводный флот комплектуют боевой флот и флот нестроевой службы, обладает противокорабельной, противолодочной и противовоздушной боеспособностью, в области минной войны под водой и наступательных операций на берегу.

Морская авиация состоит из бомбардировочной, истребительно-бомбардировочной, штурмовой, истребительной, противолодочной и разведывательной авиации, а также из подразделений охранения, электронного противостояния, транспорта, экстренной помощи, дозаправки в воздухе; морская авиация способна выполнять боевые задачи в разведке, охранении, противокорабельной, противолодочной и противовоздушной областях, порядок состава – авиачасть, авиация флота, авиадивизия и авиаполк.

Войска береговой обороны комплектуют ракетные войска на судах береговой обороны и береговые артиллерийские войска, способны выполнять боевые задачи береговой обороны. Морская пехота состоит из пехоты, артиллерии, бронечастей, инженерных войск, а также из части разведки, противохимической обороны и связных, является быстрой ударной силой для ведения боя на суше и на воде.

ВВС были созданы 11 ноября 1949 г. Их главная задача – организация противовоздушной обороны на территории государства, защита воздушного пространства страны и обеспечение воздушной безопасности объектов; организация относительно самостоятельного воздушного наступления; во время совместной операции ВВС самостоятельно или сообща с сухопутными войсками, ВМС и 2-м артиллерийским подразделениям дают отпор агрессии с воздуха, или наносят воздушный удар по противнику. ВВС осуществляют систему соединения противовоздушной обороны в единое целое, состоят из авиачасти, ракетных войск «земля-воздух», зенитных войск, воздушно-десантных войск, а также из части связи, радиолокаторной части, части электронного противостояния, противохимической обороны и технической разведки. ВВС командуют военно-воздушными флотами 7 военных округов – Шэньянского, Пекинского, Ланьчжоуского, Цзинаньского, Нанкинского, Гуанчжоуского и Чэндуского, на важных направлениях и в районах главных объектов учреждены базы корпусов или на уровне корпусов. Авиачасть состоит из истребительного, штурмового, бомбардировочного, разведывательного, транспортного подразделения и части обеспечения оснащением, в состав авиачасти входят воздушная дивизия, полк, эскадрилья и звено. Воздушной дивизии обычно подчинены 2–3 воздушных полка и дислоцированные станции, воздушный полк – основная тактическая единица. В связи с разницей в боевом оснащении и задачах штатное количество самолетов в воздушных полках неодинаково, обычно 20–40 самолетов; соотношение между количеством самолетов и числом экипажей – 1:1,2. Ракетные и зенитные войска обычно состоят из дивизии (бригады), полка, батальона и роты. Штат воздушно-десантных войск – корпус, дивизия, полк, батальон и рота.

2-е артиллерийское подразделение было создано 1 июля 1966 года, состоит из стратегических ядерных ракетных войск «земля-земля», обычных оперативно-

тактических ракетных войск и части обеспечения боевым оснащением. Стратегические ядерные ракетные войска являются главной боевой силой ядерного сдерживания со значительным масштабом и боеспособностью в случае войны, находятся под непосредственным командованием Центрального Военного Совета. Стратегические ядерные ракетные войска снабжены системой стратегических ядерных ракет «земля-земля», их главная задача — ядерное сдерживание противника, эффективный отпор для самообороны по приказу главного командования, самостоятельно или совместно со стратегической ядерной частью других родов войск в случае ядерного нападения на Китай. Обычные оперативно-тактические ракетные войска снабжены системой обычных оперативно-тактических ракет, выполняют задачи штурмового огня с применением обычных ракет.

Войска запаса НОАК были образованы в 1983 г. Это подразделения, организованные по установленному регламенту, на основе военнослужащих запаса, чей костяк состоит из военнослужащих действительной службы. Войска запаса имеют единый штат, их дивизии, бригаде и полку дают нумерации, вручают войсковое знамя, они придерживаются воинских уставов и правил НОАК, включены в организационную структуру НОАК, в обычное время ими руководят военные округа на уровне провинции (гарнизоны), в военное время после государственной мобилизации ими командуют назначенные войска действительной службы или они самостоятельно выполняют боевые задачи; подразделения запаса участвуют в регулярных военных учениях, в случае необходимости оказывают содействие в наведении общественного порядка, что предусмотрено китайскими законами, в случае войны после государственной мобилизации превращаются в регулярные действующие войска.

Войска, дислоцированные в ОАР Сянган, Аомэнь, подчинены ЦВС. Войска, дислоцированные в ОАР Сянган, по роду войск состоят из сухопутных подразделений, подразделений ВМС и ВВС. Войска, дислоцированные в ОАР Аомэнь, состоят в основном из сухопутных подразделений и немногочисленного персонала ВВС и ВМС.

Войска народной вооруженной милиции Китая были созданы 19 июня 1982 г., состоят из подразделений внутренней охраны, охраны золотых запасов, лесов, гидроэлектростанций и на транспорте, в организационную структуру войск Народной вооруженной милиции Китая входят еще пограничные войска, войска общественной безопасности, пожарные части и части охранения. Подразделения внутренней охраны состоят из дивизий и мобильных дивизий. Согласно концепции армейского строительства, основным целям и принципам НОАК, а также воинским уставам, положениям и профильным правилам войска Народной вооруженной милиции ведут военное строительство в сочетании с собственной спецификой, претворяют в жизнь «Закон КНР о воинской обязанности», пользуются равными правами с НОАК. Основная задача войск Народной вооруженной милиции Китая — защита государственной безопасности и общественной стабильности, охрана важных объектов государства, охрана безопасности народного имущества и жизни граждан, содействие НОАК в совместной обороне и боевых действиях в военное время.

Войска Народной вооруженной милиции Китая включены в организационную структуру Госсовета, находятся в двойном подчинении у Госсовета и Центрального Военного Совета, придерживаются системы единого руководства и сочетания с

командованием по ступеням. В войсках учреждены трехстепенные руководящие органы – штаб, дивизия и полк. Штаб является органом командования войск Народной вооруженной милиции Китая, руководит и управляет подразделениями внутренней охраны, охраны золотых запасов, лесов, гидроэлектростанций, на транспорте. В пределах административного деления Китая на уровне провинции, округа и уезда соответственно учреждены дивизии, полки и роты войск Народной вооруженной милиции Китая. Во время выполнения задач общественной безопасности и соответствующей операции войска вооруженной милиции подчинены руководству органов общественной безопасности аналогичного уровня.

В мирное время войска вооруженной милиции главным образом несут наряд на фиксированных объектах и решают неожиданно возникающие ситуации, выполняют задачи по борьбе с террористическими актами, а также оказывают помощь государству в экономическом строительстве. Наряд на фиксированных объектах главным образом предполагает несение охраны, караула, выполнение сторожевых функций и патрулирование. Войска вооруженной милиции конкретно отвечают за обеспечение безопасности и охрану назначенных государством объектов и важных зарубежных гостей Китая, партийно-административных учреждений на уровне провинции и выше, всех зарубежных посольств и консульств, аккредитованных в Китае, важных конференций международного и всекитайского значения, а также масштабных мероприятий самодеятельности; войска вооруженной милиции несут вооруженную охрану вокруг тюрем и домов предварительного заключения; осуществляют вооруженную охрану важных аэропортов, радиостанций, секретных и важнейших органов и звеньев экономики страны и строительства национальной обороны; осуществляют вооруженную охрану важных мостов и туннелей на железнодорожных магистралях и особых автодорожных мостов; несут вооруженную охрану и патрулирование крупных и средних городов страны, определенных государством, или особых районов. Решение внезапно возникающих ситуаций предполагает решение неожиданно возникающих противозаконных акций, которые угрожают государственной безопасности и общественному порядку, включая мятеж, волнения, беспорядки, а также групповое нарушение общественного порядка и потасовка с применением оружия. Борьба с терроризмом главным образом имеет в виду борьбу с внезапным ударом, похищением и взрыванием. Помощь экономическому строительству государства главным образом включает геологические изыскания золота, борьбу с лесными пожарами, участие в строительстве главных государственных объектов в энергетике и на транспорте, борьбу со стихийными бедствиями.

Народное ополчение – массовая вооруженная организация без отрыва ополченцев от производства, резерв НОАК и основа народной войны в современных условиях. Деятельность народного ополчения строится под руководством Госсовета и Центрального Военного Совета, работу по ополчению курирует Генеральный штаб НОАК. В военное время под командованием военных ведомств отряды ополчения содействуют регулярной армии в боевых операциях, самостоятельно воюют с противником, обеспечивают боевую службу регулярной армии, а также пополняют ряды войск; в обычное время на отряды ополчения возложены задачи несения службы оборонного значения, борьбы со стихийными бедствиями и наведения общественного порядка.

Согласно «Закону КНР о воинской обязанности» все граждане мужского пола в возрасте 18–35 лет, которые соответствуют условиям несения воинской обязанности, кроме призыва на действительную военную службу включаются в систему народного ополчения и состоят на службе в запасе. Отряды ополчения состоят из кадровых и обычных народных ополченцев. Кадровые народные ополченцы – отставные солдаты в возрасте до 28 лет, лица, прошедшие военную подготовку, а также отобранные лица, проходящие военную подготовку. Остальные мужчины в возрасте 18–35 лет, соответствующие условиям службы в запасе, составляют обычных народных ополченцев. В случае необходимости в отряды кадровых народных ополченцев можно принимать граждан женского пола. Волости, административные села в деревнях, улицы и кварталы в городах, а также предприятия и организации со значительным масштабом являются основной единицей для формирования народных ополченцев. Кадровые народные ополченцы группируются отдельно, проходят военную подготовку на базах военного обучения для народных ополченцев уездного уровня. В настоящее время отряды ополчения комплектуют подразделения на случай особой срочности и звенья зенитных пушек и пулеметов, переносных зенитных ракет, наземного оружия, связи, противохимической обороны, саперов и разведчиков.

Для быстрого сбора народных ополченцев в случае чрезвычайных обстоятельств китайское правительство создало систему подготовки на случай войны, народные ополченцы проходят воспитание на случай войны, которое укрепляет концепцию национальной обороны, целеустремленно проводят маневры на случай войны, повышая, таким образом, способность выполнения боевых задач.

В настоящее время осуществляется реформа вооруженных сил КНР. За три последних года армия была сокращена на 200 тыс. человек. В результате реформы процент сухопутных войск в составе вооруженных сил уже снизился до самого низкого уровня в истории; в военно-морских войсках ликвидированы авиационные структуры, их базы переоборудованы в базы обеспечения; в военно-воздушных войсках ликвидированы армейские (базовые) структуры, осуществляется региональное командование; во второй артиллерии ликвидирована и объединена часть организационных структур, оптимизирован состав оперативных частей. Заметно увеличен процент военно-морских и военно-воздушных сил, а также второй артиллерии в составе вооруженных сил и процент оперативных частей в армии Китая.

Сокращение численности вооруженных сил было центром тяжести в данной работе. На многих управленческих и специальных технических должностях раньше работали кадровые работники, а сейчас сержантский состав. Часть гражданских кадров армии переформирована в гражданский персонал. По всей армии количество сокращенных кадров всего составило 170 тыс. человек, что оптимизировало процент и состав офицеров и солдат. Для этого была разработана новая система поддержки реформы. С нынешнего года будет осуществляться система гражданского персонала армии и персонала тыловых служб за рамками действительной военной службы, будут преобразованы структура вооруженных сил и система использования кадров.

Данное урегулирование и реформа обеспечили радикальное сокращение численности армии, ликвидировали дублирующие структуры.

По официальным данным, в бюджете 2005 г. на военные расходы было выделено 29,9 млрд долл. США (1,8 % ВВП). В эту сумму не включены расходы на закупку оружия за рубежом, на народную милицию и ополчение, а также на

военную промышленность. Некоторые наблюдатели считают официальные цифры заниженными в 1,4–1,7 раз. Утверждается, что по уровню военных расходов КНР занимает второе место в мире после США, которые тратят на военные нужды около 400 млрд долл.

Китай – ядерная держава. Программа его создания была начата в 1955 г.; первое ядерное испытание было осуществлено в 1964 г. КНР обладает скромным, но мощным потенциалом баллистических ракет, включая ракеты среднего радиуса наземного и морского базирования и 15–30 межконтинентальных баллистических ракет, способных поразить цели в США и несколько сотен ракет среднего радиуса, способных поражать цели на территории России. Ядерная стратегия Китая исходит из принципа «необходимого минимума», достаточного для того, чтобы заставить потенциального агрессора воздержаться от нанесения первого удара. КНР стремится усилить мощь своих ядерных сил, используя твердое, а не жидкое ракетное топливо.

Несмотря на обладание ядерным оружием, военная мощь Китая ограничена, что не позволяет ему играть роль настоящей мировой сверхдержавы. У КНР нет авианосцев, а многие ее военные самолеты устарели. В 1992 г. страна имела 4 тыс. истребителей и 1 тыс. бомбардировщиков, 100 ракетных установок класса «земля – воздух», 54 боевых корабля, 850 патрульных катеров, миноносцев и тральщиков, 41 дизельную и 5 атомных подводных лодок. Власти страны предпринимают энергичные усилия для того, чтобы наверстать отставание в военной области. НОАК закупила в России некоторые современные системы вооружений, включая новые истребители, самолеты «Су–27» и «Су–30», подводные лодки. В производстве находятся 4 новых истребителя, включая 2 типа ААВ, имеющих на вооружении управляемые ракеты. НОАК пытается наладить производство более современных истребителей J–10, закупает технологии для их производства в Израиле и Пакистане. В 2004 г. был запущен новый класс подводных лодок с ядерными боеголовками, способными поражать цели по всему Тихому океану.

На вооружении в НОАК находятся в основном автоматы типа 81 (модифицированная версия советского АК–47); идет его постепенная замена новым оружием типа QBZ–95. Армия и полиция оснащены пистолетами типа 54 калибром в 7,62 мм.; внедряется более новый QSZ–92.

Сосковец Любовь Ивановна – Социально-политическая система КНР – Учебное пособие
Научный редактор – кандидат исторических наук, доцент М.В. Иванова
Редактор Е.О. Фукалова

*Подписано к печати 15.02.08. Формат 60x84/16. Бумага «Классика».
Печать RISO. Усл.печ.л. 10,29. Уч. - изд.л. 9,32.
Заказ. Тираж 100 экз.*

Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту ISO 9001:2000

